

И. В. Каргель

**ХРИСТОС
освящение наше**

Оглавление

Вместо предисловия

Освящение

1. Сущность освящения

2. Цель освящения

3. Средства освящения

Вместо предисловия

Нужно ли непременно освящение возрожденному христианину? Немного более десяти лет тому назад, после серьезного и благословенного разбора 1 посл. Иоанна 3, 1-10, приведенный вопрос был предложен мне одним работником в деле Божьем. Он ни чуть не удивил меня, так как я хорошо знал, что до тех пор этот работник не проповедовал своим слушателям, даже и верующим между ними, ничего другого, кроме покаяния и веры, оправдания и обращения. Как он сам, так и его верующие слушатели привыкли при таком образе проповеди не слышать **других истин** и считать это **за всю истину Божью**, нужную искупленным. Что же при этом вопросе задело меня особенно и до сего дня причиняет мне боль, так это – тон, в каком он был обращен ко мне. В нем

одновременно заключалось невысказанное желание: если бы только можно было обойтись без освящения!

Слово Божие не оставляет нам этого вопроса без ответа. И его ответ очень решителен и положителен. Да оно даже и не допускает возникновения подобного вопроса у серьезного ученика Христова. И все же в наши дни существует тысячи и тысячи детей Божьих, которые были бы вполне довольны, если бы им можно было дать удовлетворительное разъяснение, которое сделало бы излишним освящение для верующего христианина. Может быть и ты, дорогой читатель, принадлежишь к числу их? Или может быть ты работник Божий, старающийся приобрести души для Христа и приводящий их к Нему, но далее не имеющий заботы о том, чтобы души затем воистину посвящались Богу? Поэтому я хотел бы настоящим (трудом?) просить тебя ближе приступить к этой драгоценной истине Божьей. Исследуй ее и научись сам стремиться к освящению и направить других, забывая заднее простираться к тому, что впереди.

Я надеюсь, что нам послужит благословением, если мы хотя бы в нескольких чертах укажем, как Священное Писание **различает** оправдание и освящение, и как одно, так и другое предъявляется нам, как святое Божье требование. Я даже надеюсь, что если мы при этом несколько задержимся и не будем принадлежать к тем, которые, как выразился один дорогой человек Божий, "останавливаются на пятой главе послания к Римлянам и даже на четвертой и закрывают книгу перед шестой и седьмой главами" то от сего дня мы начнем давать свободу Духу Святому – вести нас во всякую истину относительно освящения. Итак, если мы спросим у Слова Божия о различии между оправданием и освящением, то найдем: **оправдание всегда имеет дело с погибшим человеком**. Если мы читаем три первые главы к Римлянам, то находим вернейший портрет тех лиц, которым предлагается оправдание через веру во Христа Иисуса. Тут ужасающее

изображение таковых, которые оправдываются без заслуг. В четвертой, этой чудной главе Божьей о вменении (праведности), Бог изображается, как Бог оправдывающий беззаконника. Как здесь, так и в других местах приняты во внимание только личности совсем погибшие, отпавшие, находящиеся под проклятием и осуждением и которые навеки погубили свою жизнь. **Им, следовательно, принадлежит проповедь о прощении грехов и об оправдании**, и если мы верно наставлены, то мы направим к ним нашу весть об оправдании через Кровь Христа. **Освящение же имеет всегда дело со спасенными и оправданными.** Священное Писание нигде не побуждает грешника жить благочестиво или действовать и ходить в святости, но только праведника. "Если же ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками", говорит оно, "то неужели Христос есть служитель греха?" (Гал. 2, 17). Итак, оправданный через Христа должен быть святым. И таковой только и может быть святым. Чтобы нам "небоязненно, по избавлении от руки врагов наших, служить Ему в святости и правде перед Ним во все дни жизни нашей", – говорит Слово Божие в другом месте (Лк. 1, 74-75). Итак, сначала избавление, затем служение без боязни и в святости. Но коль скоро совершилось искупление, тогда должны последовать служение и святость. Думаешь ли и ты также, дорогой читатель? Освящение всегда предполагает спасение, спасение же, как свое следствие, – **святость во Христе.** См. Римлянам 6, 22; Колоссянам 1, 22; Тит. 2, 11-12, 14. **Итак, именно к детям Божиим относится освящение.**

Оправдание по Писанию относится к нашим грехам, то есть к тем плодам плоти, которые прежде созрели в нас, состояли ли они в мыслях, словах или делах. См. Рим. 6, 21; 7, 5, Гал. 5, 19-21. Оно идет дальше и простирается и на их последствия, их проклятие и осуждение. Для всех их мы должны получить оправдание и прощение. Все наши грехи должны быть прощены и покрыты, если мы хотим иметь

право на жизнь пред Богом (Пс. 31, 1), удален (Пс. 102, 12), брошены за хребет Божий (Ис. 38, 17), ввергнуты в пучину (Мих. 7, 19), омыты кровью Христа (Отк. 1, 5), изглажены (Ис. 44, 22, Кол. 2, 14) и навеки забыты (Ис. 43, 25, Евр. 10, 17). Это то, что совершилось при оправдании каждого чада Божия. **Освящение же идет еще дальше: оно простирается на нашу греховную природу, на все наше существо.** Оно не имеет дела с некогда бывшими плодами, но с коренным деревом, от которого они произошли и еще могут произойти, с их корнем, их причиной и их первоисточником. Не достаточно, что нам прощены грехи, но и наша греховная природа, должна тоже войти в смерть, и на ее место вступить Божеская природа, как говорит ап. Петр: "Дабы вы... соделались участниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью" (2 Пет. 1, 4). Многие отрицают это, извиняя свое греховное состояние своей природой, своим характером и своим темпераментом, даже утешают себя в отношении своих поступков. Они отрицают этим, что Христос может изобразиться в них (Гал. 4, 19) и что **дух, душа и тело должны освятиться всецело.** Если мы занимаемся только оправданием, без освящения, то возможно, что некоторое число людей придет к обращению, но они никогда не выйдут из своего плотского образа мыслей: и если Дух Святой с самого начала вывел их из него, то они снова впадут в него.

Далее, оправдание имеет дело с прошедшим состоянием, оно действует на прошлое. Оправдание есть великий поворотный пункт в жизни грешника, пограничный камень между его греховной жизнью и жизнью для Бога. Так как оправдание, так сказать, есть резкое окончание, то лишь только у кого-нибудь оно стало действительностью, оно и упоминается с большой определенностью, как уже совершившееся. "Итак, **оправдавшись верою**" (Рим. 5, 1), может торжествовать пришедший к искуплению Христову: и каждый

смеет и может, подобно Давиду, озираясь назад на достигнутый опыт, сказать: "Ты (тогда) снял с меня вину греха моего" (Пс. 31, 5). Как совершенно определенно проявилась эта перемена в жизни ап. Павла, рассказывали бы о ней другие (Деян. 9, 1-20) или же он сам это делал (Деян. 22, 1-21, 1 Тим. 1, 13-16). О Закхее сказано: "Ныне пришло спасение дому сему" (Лк. 19, 9) и разбойнику: "Истинно говорю тебе, **ныне** же будешь со Мною в раю" (Лк. 23, 43). Если же детям Божиим, которые таковы уже годами, говорить об оправдании, то Священное Писание свидетельствует о том, как о прошедшем времени. Однако, как совершенно иначе по отношению к освящению! **Освящение имеет дело с настоящим временем и с переживаемым состоянием.** Даже и после того, как человек был 10, 20, 30 лет и более чадом Божиим, дело идет о том, что достигнуто до сих пор и что еще лежит впереди. И это уже ясно показывает, что с оправданием человек еще не имеет также и освящения. Нет, как бы мы ни были уже освящены, оно всегда будет предметом, за которым нам предстоит еще устремиться вперед (Евр. 12, 14, Фил. 3, 13-14). Так как многие не оправданные во Христе смешивают освящение с оправданием, то они и настаивают на том, что никогда нельзя сказать, что ты – искупленное чадо Божие и имеешь мир с Богом.

Итак, оправдание есть начало искупления, **освящение** есть середина и **совершенное освящение** – конец славного искупления. Воистину освящение есть простирающееся на нас, нашу жизнь, нашу природу и наше существо, ежедневно расширяющееся искупление. Оно есть освобождение всех сил души и тела, наших чувств, членов, дарований и способностей, нашего времени и всего, что мы есть и что имеем от служения рабству тления для Бога. Поэтому освящение и должно продолжаться у нас, пока все в нас не будет носить печати: "Святых Господу", и мы сами не будем носить печать этого искупления. Поэтому, как опасно проповедовать

только обращение, прощение, покаяние, веру и оправдание, потому что такая проповедь, заставляет обращенных думать, что это все, что искупление Христово принесло нам. Таким образом они останавливаются при начале, и Бог не доходит у них ни до Своей цели, ни до Своего права.

Еще одно. **Оправдание только средство к цели, но не сама цель.** К сожалению, большинство детей Божиих думают, что раз они уже некогда были оправданы Христом, то уже и достигли цели. В послании к Римлянам 8, 30 указаны средства цели. Их много. Там предопределение, призвание, оправдание. Стих 28 говорит нам, что все должно служить средством к цели. Цель же сама есть подобие Сыну (ст. 29) и преобразование в Его образ, и это ничто иное, как полная святость. Если же Бог дает средство, чтобы достигнуть этой славной цели, и мы остаемся стоять у средства, как будто бы уже достигли цели, то мы этим, собственно, препятствуем себе в достижении цели. Мы, по предназначению Господню, должны построить башню, но посредством данного Им Его материала положили только основание и этим закончили: или же строим дальше, но только из дерева, сена и соломы. Таким образом, во всяком случае, мы препятствуем предначертанной цели. Бог имеет целью, чтобы мы были такими учениками Иисуса Христа, как Сам Учитель: Мы же радуемся, если услышали и приняли только призыв к ученичеству, не отреклись от себя, не учась далее у Него, Учителя, и не отдавшись Ему безусловно. Бог в таком случае никогда не достигнет с нами Своей цели. Итак, да не будем смешивать никогда средства с целью, которая есть образ Иисуса, образ мысли Иисуса, жизнь и хождение Иисуса во всем. К этому Господь хочет довести нас посредством освящения.

Сравнивая оправдание и освящение, мы видели, что перед Богом, в Его требованиях к нам, как одна, так и другая истина стоят одинаково высоко. Одно не может быть без другого. Мы никогда не можем быть освящены, если мы не

оправданы и не примирены с Богом. Если же это уже совершилось, тогда только освящение может показать, насколько искупление Христово сделалось действительностью для нас, и в какой мере Бог овладел нами.

Обратим, кроме того, наше внимание, как положительно и определенно Слово Божие требует от нас – быть святыми. Мы должны быть святыми:

Потому что таков Он Сам, Господь. "Ибо Я свят" – вот Его основание, когда Он требовал у своего народа чистоты, непорочности и благоугодного Ему и всем людям хождения. Господь не может иметь с нами общения ни на какой иной почве, кроме как на почве святости. **Потому что Господь повелевает нам быть святыми.** Еще раньше нежели Господь дал какой бы то ни было другой закон Израилю Он потребовал посвящения Его первенцев, которые, собственно являлись представителями всего народа. И повеление: "Будьте святы", постоянно повторяется, как никакое другое, в Его законе. Оно выражало цель Божию с Его народом. И Дух Святой, перенеся это повеление в Новый Завет, направляет его к нам в той же серьезности (1 Пет. 1, 15-16). В 1 посл. к Фес. 4, 3 написано: "Ибо воля Божия есть освящение ваше...".

Потому что мы равно как избранны, так и призваны для освящения. "Так как Он избрал нас в Нем (во Христе) прежде основания мира, чтобы мы были святы и непорочны перед Ним" (Еф. 1, 4). "Но по примеру призвавшего вас Святого и сами будьте святы во всех поступках" (1 Пет. 1, 15). Даже и призвание Его нас было святым призванием (2 Тим. 1, 9).

Потому что Господь сделал уже все приготовления для нашего освящения. "И за них я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною" (Ин. 17, 19), – говорит наш Спаситель. И от "Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия, чрез познание Призвавшего нас славою и благодатию" (2 Пет. 1, 3).

Потому что некогда Он даже сделал наше освящение предметом Своей молитвы. "Освяти их истиною Твоею: слово Твое есть истина", – так молился великий Первосвященник, перед отшествием Своим из этого мира, за тех, которые уже были Его учениками (Ин. 17, 17). Если Господь действует ныне как великий Первосвященник во святилище, то для того, чтобы совершить это дело над Своими.

Потому что без освящения мы идем навстречу великим потерям. Потеря в настоящей жизни: "А в ком нет сего, тот слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов своих. Посему, братия, более и более старайтесь..." (2 Пет. 1, 9-10): "Умоляем вас, братья, чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами" (2 Кор. 6, 1). Потеря в будущем: "Держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего" (Откр. 3, 11): "Потерпит урон, впрочем сам спасется, но так как бы из огня" (1 Кор. 3, 15).

Потому что без освящения мы не можем увидеть Господа. В то время как не возрожденные, без рождения свыше, не увидят Царствия Божия, неосвященный не увидит Царя его (Евр. 12, 14).

Теперь реши сам, брат мой, сестра моя, – нужно ли непременно освящение возрожденному христианину? И как засвидетельствует тебе совесть твоя пред лицом Божиим, при свидетельстве слова Его, так иди и поступай и ходи пред Ним во все оставшиеся дни жизни твоей!

Освящение

Оправдание грешника чрез Иисуса Христа, возрождение чрез Духа Святого и блаженное усыновление чрез Бога Отца нашего – удивительно драгоценные дары благодати, сделавшиеся собственностью человека, обратившегося ко Христу, лишь только человек поставил свои ноги веры на совершенное для него его Спасителем дело искупления. Эти дары в

действительности так велики и славны, что человек перед тем не мог иметь о них никакого представления. Но они **отнюдь не все**, что предлагается и дается ему Богом во Христе Иисусе. УВЫ, приходится очень сожалеть, что большое число детей Божьих все-таки становится на ту точку зрения, что в этих дарах благодати они обладают всем, что можно иметь. Безусловно, прямым следствием последнего у верующих обыкновенно является долгая остановка, если не печальное отступление назад в их жизни веры. Они одержимы столь часто встречающимся недоразумением, что раз – может быть после долгой борьбы – сделались участниками этих милостей, то уже и находятся у цели, тогда как эти милости вовсе не цель или конец, но не более и не менее, как **начало предусмотренного Богом дела благодати в жизни спасенных душ.**

С усвоением оправдания и временем обращения грешника, искупление Христово воспринято и усвоено человеком верою, собственно, только частично, только постольку, поскольку Дух Святой открыл человеку искупление, и постольку грешник, чрез освещение Духом, может обозреть его. Что же должно за тем последовать? – Это то, чтобы искупление Христово, по мере возрастающего света было опознано, усвоено во всем своем объеме и проведено в жизнь искупленного: ибо славное искупление нашего Господа не может и **не должно быть для нас только предметом веры**, но оно должно сделаться **истиной действительностью в хождении и быть очевидным каждому**, чтобы мир таким путем пришел к сознанию, что Отец послал Сына для спасения его. Если же это должно совершиться над нами, тогда мы должны быть подчинены и посвящены Господу во всем, что мы есть и что имеем, и наша собственная жизнь должна быть поглощена жизнью нашего Господа, как было у первых учеников (Гал. 2, 20). Довести это до совершенства во всяком случае не дело одного двадцатичетырехчасового дня, но дело, требую-

щее целой жизни, время которой следует тщательно использовать. Этот процесс известен в Священном Писании под именем освящения.

В последующем мы рассмотрим, насколько возможно кратко и просто, три главных пункта, а именно: **сущность, цель и средства освящения.**

1. Сущность освящения

Прежде чем мы ближе вникнем в сущность освящения, мы должны сначала предпослать краткое разъяснение вопроса – под какими точками зрения последнее встречается в Священном Писании?

Если будем внимательно читать Новый Завет, то вскоре убедимся, что Господь говорит об освящении детей Божьих в двояком смысле. Во-первых как о **совершенном, законченном факте**, к которому ничто больше не может быть прибавлено, и во-вторых, как о деле еще **не законченном, которое поэтому должно продолжаться**. Что же касается первого, то места и выражения, как нижеследующие, не оставляют никакого сомнения в том, что **совершенная святость** есть часть каждого искупленного: "По сей то воле **освящены мы** единократным принесением тела Иисуса Христа" (Евр. 10, 10), "**Но вы**, род избранный, царственное священство, **народ святой**" (1 Пет. 2, 9), "Но омылись, но **осветились**, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего" (1 Кор. 6, 11), "Призванным, которые **освящены Богом Отцом**" (Иуд. 1). Верующие в различных местах Нового Завета называются: "**Освященными во Христе Иисусе, призванными святыми**" (Рим. 1, 7; 1 Кор. 1, 2; 2Кор. 1, 1). В соответствующих посланиях говорится: **святые** в Ефесе, всем **святым** во Христе Иисусе в Филипах, Колоссах и так далее. Если мы вспомним, что это Дух Святой называет их так

чрез уста Апостолов, то нам должно быть ясно, что Он, делая это, взирал на дело уже совершившееся над святыми.

С другой стороны, однако, Дух Святой говорит такими же ясными выражениями, не могущими быть понятыми превратно, о деле освящения, **как об имеющем еще совершиться и продолжиться до совершенства**. И в то время, как Он говорит о первом, так сказать, только случайно, о втором же говорит, увещевая, настаивая, требуя и ведя к совершенству. Дух Святой повелевает совершать "святыню в страхе Божиим" (2 Кор. 7, 1), говорит святым – "воля Божия есть освящение ваше" (1 Фес. 4, 3-4), даже употребляет наказание, чтобы мы достигли Его, (то есть Божью) святость, и настойчиво требует, чтобы стремились к ней, потому что без нее мы не увидим Господа (Евр. 12, 10-14). Он нисколько не суживает заповедь Ветхого Завета, указывая детям Божиим, чтобы поощрить их к освящению: "Будьте святы, потому что Я (Господь) свят" (1 Пет. 1, 15-16). Это и другие места Священного Писания, число которых легко может быть увеличено, показывают совершенно не двусмысленно, что **во всяком верующем** должно происходить некоторое дело, очень интересное Духа Святого, но которое еще не закончено и может быть таковым только тогда, когда будет достигнута цель, Им назначенная. Эта цель, как мы можем увидеть в последствии, – чудная Божественная.

Однако же возникает вопрос: что же лежит в основании этих обоих различий и к чему они относятся? Не кажется ли, что в них может быть противоречие? – Никак! Дело так просто. В совершенном освящении, о котором сначала шла речь, в одинаковой мере принадлежащем наименьшему, как и успешнейшему чаду Божиему, **лежит в основании дело Христово, совершенное для Своих**, в котором их освящение точно также включено, как и их прощение и оправдание, и оно относится к славному положению верующего, которое

последний получает во Христе, в день, когда он ухватывается за Него. См. Ин. 17, 19 и Рим. 8, 30.

Напротив, в **продолжающемся** освящении, в котором даже самый святейший святой должен преуспевать, в основании лежит должное еще исполниться **дело Духа Святого над Своими**, и оно имеет **отношение к их поведению и хождению** здесь, на земле. Когда Дух Святой сможет сказать о **Своем деле** над искупленными то, что Сын Божий мог сказать о Своем деле **для них**, а именно: "Совершилось!" Тогда это освящение будет закончено.

Слава Богу, что Он, таким образом, открыл эти драгоценные истины! Слава Богу, что спасенный грешник, облекшись во Христа Иисуса, оделся не только в Его праведность, но так же и в Его святость! Так что Бог Сам может смотреть на него, как на святого, так же и называть его, и о нем может быть сказано, что было сказано о грубых грешниках в Коринфе: "И такими были некоторые из вас, но омылись, **но освятились**, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего" (1 Кор. 6, 11). Каждый может видеть из настоящего примера, что омытие, освящение и оправдание были у этих спасенных сразу совершенной действительностью: и все по времени падает на один и тот же момент. И как могло быть иначе? Если бы было иначе, то как мог бы разбойник или подобно разбойнику спасенный, который в минуту своей наступающей смерти уже не имеет возможности на земле совершить **переживаемое освящение**, чтобы немедленно выйти из этого мира в Царствие Божие? И мог ли он иначе, как освященным, предстать пред Богом? Но и потому еще не могло быть иначе, что мы, которые должны здесь, на земле, жить и преуспевать в освящении, должны иметь славное положение освящения во Христе **прежде**, чем мы сможем ходить в освящении и действовать соответственно ему. Ведь решительно невозможно, чтобы какой-нибудь нищий в своем бедном положении вел бы княжескую жизнь. Сколько бы раз

ему, хотя бы и строго, ни приказывали, как бы неустанно он в этом ни старался и того ни домогался, – все будет тщетно, пока ему не будет даровано его благосклонным монархом: сан, образование, честь и состояние, одним словом – настоящее княжеское положение. Так обстоит и со спасенным грешником, который во Христе поднят до положения чада Божия. Он может сказать о своем Господе в отношении себя: "Из праха поднимает бедного, из брения возвышает нищего, чтобы посадить его с князьями народа его" (Пс. 112, 7-8).

Одновременно с данным ему во Христе славным положением, Бог говорит ему: "**Ты теперь освящен** в Возлюбленном, пребывай в этом положении и **преуспевай, как святой**, в твоей жизни, мысли, речи, действии и хождении, пока между этим твоим хождением и Моим, для тебя совершенным делом, не будет более никакого противоречия". Итак, **мы имеем совершенное освящение и продолжающееся**.

Эту истину в высшей степени важно ясно уразуметь и начать правильно различать, так как очень многие опираются на то, что они уже "**освящены во Христе Иисусе**", и поэтому не имеют нужды больше ни в чем, тогда как внутренне, так и внешне они пожираются червем греха. Другие же, серьезные души, напротив, работают изо всех своих сил, однако, без того, чтобы прежде поставить свою ногу веры на почву Божию, не зная и не видя того, что их блаженное положение – лишь только они сделались собственностью Христовой – уже от начала – "**святость во Христе**". И так они хотят создать нечто, что уже создано и для них было совершено их прославленным Господом на древе креста. **Они работают от себя, собственной силой**, направляясь к Первоисточнику, вместо того, чтобы, находясь в Нем и исходя из Него, быть облеченными Его всепреодолевающим вооружением. Нет никакого чуда, если такому стремлению за освящением следует неизбежная неудача. О, дал бы Бог, чтобы все дети Его, чрез освя-

щение Духа Святого, захотели бы познать высоту полученного ими положения во Христе и детски верою занять его, чтобы они, находясь в этом положении, а не в собственной нищете, могли вести и хождение в преуспевающей святости. Это **преуспевающее освящение** и есть преимущественно то, о котором мы думаем далее вести речь.

Что же теперь касается сущности освящения, то:

1. Слово "освящать" или "посвящение" дает нам некоторое разъяснение его.

Это слово означает, как известно, – **отделить, отстранить**, для особой цели. Если кто-нибудь отделяет какую-либо вещь, какой-либо предмет, то он берет его из числа других, подобных ему предметов, и отстраняет от доселе свойственного ему употребления, пользуясь им особо, в виду некоторой новой, усмотренной цели. И вот посвящение в сущности есть все **более полное удаление** всего человека – духа, души и тела – от того, в чем он был повреждаем дьяволом, миром, своим собственным «я» или своею плотью.

Посвящение есть растущее и все углубляющееся отделение чада Божия, пока всякое другое влияние не будет более иметь власти над ним, кроме одного Господа, Которому верующий вполне принадлежит по праву сотворения, искупления и освящения. Это обособление от всего, что было не Божье и не служило целям Божиим очень часто находит себе выражение в Ветхом Завете. Так, например, некогда **Моисей должен был отделить народ Израильский**, когда Господь повелел ему: "Пойди к народу и освяти его сегодня и завтра, пусть вымоют одежды свои, чтоб быть готовыми к третьему дню, ибо в третий день сойдет Господь пред глазами всего народа на гору Синай" (Исх. 19, 10-11). Моисею предстояло, освятить народ, **отделить** его от обычного занятия и общественной работы. Моисей должен был позаботиться о том, чтобы исчезла всякая нечистота, всякое пятно с одежды народа, чтобы по-

следний стал приятен Господу Богу своему и мог приблизиться к Иегове. И это должно было продолжаться три дня: это значило, что дело должно быть сделано так основательно, чтобы оно стало достойным приближающегося Господа. Какой образ того, как Он, чистый, может приближаться только к чистым, и только таковые смеют предстать пред Ним!

Израиль, однако, и сам должен был отделиться.

и также отстраниться от всего для Господа. Поэтому Господь повелел сказать народу: "Освятите себя и будьте святы, ибо Я Господь, Бог ваш, Свят" (Лев. 20, 7). То, что Моисей должен был сделать над Израильтянами, то они сами должны были здесь сделать над собою. Их освящение не должно было быть навязанным Моисеем, как бы насилием, быть делом другого, стоящего извне, но делом их **собственной воли**, их собственным, личным действием. Как часто мы хотим отделить других! Мы хотим их принудить расстаться с вещами, которые осудил Бог. Как часто община хочет делать подобное и притом – с некоторого рода насилием, чрез постановление и проведение известных решений! Однако, какой же ценности эти дела, если даже они и имеют успех? Какой ценности они перед Богом, Которому некоторые думают оказать службу таким навязыванием, когда сами эти личности в глубине своей души еще не пришли к решению отказаться от того или иного предмета или вещи, каковые, как и прежде, крепко сидят в их сердце? Мы можем иногда принудить наших братьев и сестер во Христе оставить то или другое, но если в глубине они привязаны к этим предметам, то фактически такие верующие не отделены, ведь, от последних и никоим образом не освящены в этом отношении. Дело, которое мы совершили чрез наше навязывание, будет состоять лишь в том, что мы создали из них лицемеров, которые непрестанно находятся в противоречии между своим наружным и внутренним состоянием. Мы видим из этого, что освящение совершенно не обходится без нас, оно может состояться только при

нашей собственной воле и личном решении, если они у нас в полном согласии с волей Божией. Отсюда требование Божие – "освящайтесь" вполне на месте у Его народа.

Далее мы читаем, что **Бог определяет Себя пред Израилем, как освящающий их**. В Левит 20, 8 сказано: "Я Господь, освящающий вас". В действительности это удивительное выделение и отделение от начала до конца должно быть делом Божиим. Он должен быть здесь Альфой и Омегой, если процесс освящения протекает по Писанию и сердцу Божию. Сам Бог должен глубоко проникнуть в твою жизнь со Своей святостью и силой и внутренне отделить тебя Своим присутствием и Своей жизнью от всего, что не Он, и что отделяет тебя от Него. Некогда Господь начал это Свое дело тем, что Он **предвидел Своих при освящении от Духа** (1 Пет. 1, 2), затем **искупил их Себе в собственность Кровью Сына Своего** из всякого колена, языка, народа и племени, далее **призвал** каждого в отдельности особым, святым званием и **обновил** сердце чрез Духа Святого. Может ли быть иное, как то, что Он проведет и последнее – **освящение** верующего, ведущее к прославлению.

Таким образом, мы видим тройное разобщение и отделение. **Прежде всего, посредник Ветхого Завета, Моисей, должен был произвести акт освящения над Израилем**, чтобы представить народ Богу. Это соответствует посвящению Посредника Нового Завета, Иисуса, **за нас**. Он посвятился вместо Своего народа (Ин. 17, 19), удалившись от всего, того что каким-либо образом, кроме Его Отца, хотело иметь на Него, притязание.

Господь Иисус существовал только для Отца. Князь мира сего пришел, но во Христе не нашел ничего (Ин. 14, 30), мир был готов признать Его, как своего царя, и венчать Его (Ин. 6, 15), но Христос бежал от поклонения мира. Ближайшие родственники Иисуса искали возможности оказать на Него влияние, но Он ни на одно мгновение не был доступен

для этого (Ин. 2, 4; 7, 3-6). Лучшие ученики Иисуса пробовали склонить Его по своему рассуждению (Лк. 9, 54-56; Мф. 16, 22-23), но Он ни в чем не сошел на их уровень. Он даже отрешился и отрекся от Своей собственной воли (Ин. 5, 30). С этим намерением сошел с небес (Ин. 6, 38); отлучился от Своей славы там, в небесах, и той почести, которая подобала Ему здесь, на земле. Он разлучился даже со Своей жизнью и дал вытеснить Себя из среды человечества, как злодея, чтобы освятить нас. Об этом так гласит Его собственное слово: "И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истинно". И в посл. к Евр. 13, 12 Апостол говорит: "То и Иисус, дабы освятить людей Кровью Своею, пострадал вне врат". Если это освящение было для нас, как свидетельствуют только что приведенные места, то оно поставлено нам на счет, так же верно, как верно, что мы во Христе. Если Кровь Его омыла нас и примирила с Богом, то во Христе мы отделены и отстранены от всего, что каким-либо образом, кроме Отца, имеет на нас притязание. О, если б мы только узнали, что в этом посвящении Христа лежит для нас сила нашего отделения, чтобы сделать нашу жизнь и хождение подобным Его жизни и хождению!

Однако мы видим так же, что Израиль должен был и сам освятиться. Дело Христа совершено; Он ничего не может более прибавить к Своей жертве, потому что "одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых" (Евр. 10, 14). Теперь дело за нами – войти в Его труд, как наше наследие. Мы не только должны войти в Его мир, Его радость, Его блаженство, но и в Его отделение и посвящение Отцу. Из всего нашего существа ничего не должно быть – ни одного движения сердца, ни одного желания или хотения, которое бы всецело не принадлежали Ему. Это познание время от времени пробивает себе путь в сердце многих детей Божьих, что часто звучит из их молитв, когда они взывают: "Освободи

меня от того-то или того-то; отними от меня эту похоть, освободи меня от этой страсти!" и так далее. Но никто да не обманывается, думая, что эти предметы будут взяты у него Господом без его воли или даже против него! Освятись, отделись от них до глубины твоего сердца, не допускай даже воспоминанию о них подходить к тебе, скрывайся от них в твоём Господе, чтобы они не могли найти тебя, если они как враги, подстерегают и преследуют тебя! (Пс. 26, 5). Не забывай, что только то угодно Господу, что ты отдаешь ему с неизменной волей твоего сердца; и только это Он действительно возьмет. До тех пор, пока ты в сердце своем, хотя бы только и издали, заигрываешь с вещью, – она останется у тебя до того дня, пока ты добровольно не выдашь сохраняемый тобою уголок для себя и своей страсти, похоти, удовольствия и склонности, чтобы никогда не взять его обратно. Что Господь вынудил бы у тебя каким-либо образом, то не могло бы изменить тебя ни на волос; ибо что касается тебя, то ты будешь все-таки продолжать идти в той же колее. Поэтому мы и читаем об исторжении глаза, отсечении руки или ноги (Мф. 5, 29-30). Также к нам направляется увещание: **"Не предавайте членов ваших в орудия неправды, но представьте себя Богу"** (Рим. 6, 13). Итак, мы видим, что мы можем свободно располагать нашими членами, тоже и после того, как мы искуплены Кровью Сына Божия в собственность Богу, над нами не совершается никакого насилия. Однако же, действительной Его собственностью делаемся только тогда, когда с нашей стороны мы предаемся Ему в распоряжение. "Представьте тела ваши в жертву" (Рим. 12, 1) есть увещание Того, Который мог бы тот час же взять их Себе в жертву, лишь только бы захотел этого. Поэтому Апостол взывает к своим братьям: "Очистим себя от всякой скверны плоти и духа!" (2 Кор. 7, 1). И Иоанн говорит о тех, которые имеют надежду на Христа, что они будут подобны Ему при явлении Его, что каждый **очищает себя** так, как Он чист (1 Ин. 3, 2-3). Итак, освящение или отделение

для Бога, как мы видим, есть дело, которое без нас не может двинуться ни на шаг; мы должны участвовать в нем всем нашим сердцем, хотя бы вся наша деятельность и состояла только в том, чтобы совсем отдаться Ему и полностью принять Его Самого.

Важнее же всего видеть, **что Бог должен быть Альфой и Омегой в нашем освящении**. Это самое главное для действительного исполнения Его воли в нашей ежедневной жизни и хождении. Но обыкновенно это самая **пренебрегаемая сторона**; даже у тех, которые в действительности очень хотели бы быть освященными. Они часто забывают, что тогда приходится делать исключительно такие дела, которые превышают наши силы; дела, для которых нужно всемогущество Божье, и которые Он Сам должен совершить в нас, если они вообще должны состояться. Если здесь Господь не получает должного права, но мы сами хотим все произвести, тогда сатана посмеется нам, и мы непосредственно будем посрамлены. Да не забудет никто, что при обстоятельствах, среди которых мы живем, исполнение воли Божьей сделалось гораздо труднее, чем во времена Адама в раю, потому что противодействий и искушений стало в тысячу раз больше, и зло **само находится в нас**, чего еще не было у Адама. Если Адам не мог устоять в столь славной обстановке, будучи сам чистым, то как хотим и должны мы преодолевать, если это дело должно быть делом только наших рук, а не нашего Бога?!

Я думаю, что одному уже разуму должна выясниться пустота такого начинания. "Способность наша от Бога" (2 Кор. 3, 5), – сказал Апостол; и это есть, будет и останется единственным путем, чтобы на всей нашей духовной линии достигнуть победы. "Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире" (1 Ин. 4, 4) – вот тайна непоколебимой устойчивости, без колебаний! Только Он один может соблюсти нас "и поставить пред славою Своею непорочными в радости" (Иуд. 24).

Сатана очень озабочен тем, чтобы ты как-нибудь взял дело освящения в твои руки, чтобы это дело веры и безусловного доверия твоему Господу обратить в дело собственного усилия или дело закона. Что же делать, если освящение все-таки не обходится без нас? – Отними твои руки от собственного действования (идет ли дело о том, чтобы порвать с каким-либо грехом, или исполнить волю Божию), **введи Всемогущего, передай Ему всякое дело и будь сам вполне предан Ему для немедленного послушания, и ты вскоре увидишь, как Он проявит Свое чудное и славное господство и освятит Свой Храм; Он тебя "освятит... во всей полноте и дух и душа и тело во всей целости да сохраняется без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа"** (1 Фес. 5, 23).

Превосходные образы такого отделения дает нам Ветхий Завет во всех случаях, когда Израиль посвящал или освящал что-либо Господу, было ли то золото или серебро, плоды поля, животные для жертвы или даже люди. Возьмем из различных вещей, посвященных Богу, хотя бы сосуды храма. Они были святы. Что сделало их святыми? Они были сделаны из того же материала, из которого были изготовлены и многие другие сосуды в домах Израильян и даже в домах язычников; во всяком случае, и по форме они были похожи на многие из них. Итак, материал или форма не придавали им никакой святости, но они были **отделены от** всякого употребления, на которое предназначались те, и **отстранены** для одного Бога. Ему переданные и посвященные, Он взял и принял их; и с того времени – из года в год через тысячелетия – эти сосуды применялись **только для Его служения**, для Его надобностей. Их не смели никогда, никогда взять обратно; и горе тому, кто употребил бы священные сосуды в обычном применении. За грехи Израиля Бог допустил, что впоследствии они (эти сосуды) попали с Израилем в Вавилонское пленение. Но в течение десятков лет царь Навуходоносор с почтением обходился с ними. Когда же однажды сын его, царь Валтасар,

велел принести эти сосуды, чтобы употребить их при своей попойке, то Он осквернил их. Но за это участь Валтасара была тот час же решена Богом. Тот час же "Мене, мене, текел, упарсин" было написано ему на стене (Дан. 5). Да остановится здесь каждое дитя Божие и да выведет само собою напрашивающееся заключение: **если Иегова так наблюдал за посвященными Ему предметами, которые не имели ни жизни, ни души и которые тоже не были приобретены Им дорогою ценою, то как высока и дорога должна быть для Него святость душ, искупленных Христом Иисусом!**

Пусть каждое дитя Божие, наконец, дойдет до того, чтобы смотреть на себя, как на такой сосуд Господа, который Сын Божий отделил для Отца, который сам себя отделил для Него, убежав от мира и в Нем найдя свое убежище, и который Отец отныне хочет знать в **постоянном употреблении для Себя, в течение всех будущих дней жизни**. И еще больше – пусть бы каждый узнал, и сообразно с этим жил, что он есть (не должен быть) храм живого Бога; но пусть бы каждый и обдумал: **"Кто разорит храм Божий, того покарает Бог"** (1 Кор. 3, 16-17).

Еще яснее, чем из значения слов: "посвящать, освящение", которое только что рассмотрели, мы.

2. Узнаем сущность освящения из того, как собственно Бог освящает.

Святость в смысле Священного Писания присуща Одному Богу; другой, кроме той, которая наполняет и пронизывает Его, не существует. 1 Царств 2, 2 мы читаем: **"Нет святого, как Господь, ибо нет другого"**. И в Откровении 15, 4 прославленные восхваляют таким же образом: "Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего? Ибо **"Ты один свят"**. Если это так, то нам просто таки невозможно произвести какую-либо святость ни посредством нашего труда, ни посредством нашего упущения. Если же, тем не менее, она должна быть нашей, если она должна перейти в наше существо, то

она может прийти единственно и исключительно от Него, Единого, Святого. И она не приходит, как отвлеченный дар, не приходит без Него, но с Ним, чрез **Его личное присутствие в нас**. Итак, Он освящает, занимая отделенное для Него место жительства, Свое жилище. Пусть последуют тут некоторые из многих примеров, которые могут разъяснить и подтвердить нам эту истину. Вспомним сначала чудное видение горящего куста, который однажды видел Моисей в пустыне и к которому он непреодолимо был привлечен, чтобы подойти и посмотреть (Исх. 3, 1-5). Когда же Моисей направляет туда свои шаги, внезапно раздается: "Не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих; ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая". Это должно было быть совершенно ново для Моисея, потому что в течении сорока лет бытности его пастухом он, конечно, посетил каждое, сколько-нибудь возможное местечко обширной окрестности, и во всяком случае многократно преступал и Это место; однако до тех пор о святости его ничего не было известно Моисею. Что случилось с местом, которое, как всякое другое, близ него лежащее, не святое, состояло из той же почвы, – что оно теперь объявлено да и стало святым? За ответом не приходится далеко ходить; и Моисей, без сомнения, не озирался по сторонам, ища его; ответ лежал в звучащем из куста возгласе: "Я Бог Отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова!" Сам Бог, Иегова, снизошел (ст. 8); Он занял это место, устроил Свое жилище и сообщил ему Свою святость; и так оно сделалось святою землею. Могли бы за столетия перед тем отделить его, обнести забором и не позволить никому вступать на него; могли бы приложить ему так же и имя – «Святая земля», как люди делают это еще поныне, но в действительности святым оно бы из-за этого не сделалось. **Только занятие его со стороны Божией, Его личное присутствие** дало этому месту действительную святость. Чему учит нас этот пример, как не тому, что **Бог Сам должен жить в нас; мы должны быть взяты Им**

во владение, чтобы Его святость стала бы нашей; и только она есть истинная. Еще и тому учит нас это видение, что Сам Бог, лишь только Он возьмет нас во владение, позаботится отстранить от нас все, не подобное и чуждое Ему и Его святости; как там Он отстранил Моисея от горящего куста.

Другой пример мы имеем в скинии: впоследствии – в храме. Материал, из которого была сделана скиния, был в обычном домашнем употреблении у Израильтян (Исх. 25, 1-9). Ничего святого не было ни на нем, ни в нем. Так же и обычные ремесленники строили скинию и храм. Они обращались с единичными частями, как с другими обыкновенными предметами; до одного известного, определенного дня, когда эти предметы, как и вся скиния или весь храм, не сделались святыми. С того дня каждая непризванная рука и каждая непризванная нога держались вдали; горе тому, кто, не будучи сам освящен, вступал или прикасался к этому жилищу!

С которых же пор получили эти вещи такую святость? Со времени ли их отделения от обыкновенного употребления или же со дня, когда Моисей объявил, что они святы? – Никак! О событии, как была освящена скиния, передается нам так: "Итак, окончил Моисей дело. И покрыло облако скинию собрания, и слава Господня наполнила скинию. И не мог Моисей войти в скинию собрания, потому что **осеняло ее облако, и слава Господня наполняла, скинию**" (Исх. 40, 33-35).

Итак, Господь занял её, как жилище; Он распростер над нею и каждым принадлежащим ей предметом Свою святость, и это сделало ее в один день тем, чем она не была до тех пор, и чем она не могла бы быть другим путем никогда, даже спустя много лет. И здесь также Своей святостью **Господь** держит вдали все, что не соответствует ей. Даже Моисей не нашел места, где Господь занял все. Точно так же было еще раз, когда был освящен храм; тогда и священники не нашли места в нем от присутствия Славы Божьей (3 Цар. 8, 10-11).

Так **освящает Господь то, что берет во владение**. В этом и теперь еще сущность освящения. Только туда, куда **Он Сам приходит**, приходит и святость. Но там тогда существует и совершенное отделение, потому что тогда отсутствует все наше, всякий чуждый Ему элемент; да и мы сами должны исчезнуть, – Он станет тогда все во всем!

Еще нам хотелось бы указать на седьмой день после шести дней творения, как на подходящий пример того, как освящает Бог. Все дни, без сомнения, были одинаково хороши, как и все, что сотворил Бог; но святыми из-за этого они все-таки не были, потому что если бы они были таковыми, то не было бы смысла, что Бог освятил еще седьмой день, созданный также Им, и поэтому бывший безупречно хорошим. Но как же Он был освящен? Совершенно так, как, мы видели на скинии и на месте, где стоял горящий куст. Бог взял этот день Себе во владение, в Свою особую собственность. Так было с местом близ Иерихона, где Иисус Навин встретил вождя воинства Господня. Личное овладение этим местом и присутствие именно этого вождя освятили его (Нав. 5, 13-15).

Из всего этого мы можем также научиться, что собственно отделение еще не приносит с собой освящения, и что освящение невозможно без отделения. Отделение есть **отрицательное (негатив)** в освящении; им мы разлучаемся от всего не Божьего и отрезаемся от того, что не Бог. Взятие во владение и жительство со стороны Господа есть **положительное (позитив)**.

В то время, как через отделение мы становимся пустыми, через вселение мы наполняем: и последнее только делает отделение действительным и совершенным. Именно потому ни одно дитя Божие да не удовлетворяется только одним отделением и не допускает мысли, что оно и есть желаемое Господом освящение.

Каждый из нас знает из личного опыта, что возможно, что в иных вещах мы можем быть отделены и, что мы все

снова отделяемся. Мы освобождаемся от того и другого и стремимся проводить это отделение все решительнее и глубже, однако же, без того, чтобы быть взятыми во владение Господом и Его святостью. Наша сильная воля, наше твердое решение могут провести это до известной степени; и мы думаем, что достигли чего-то, совершенно из ряда вон выходящего; но не видим того, что не Христос, а наша воля есть господин нашего внутреннего существа. Мы не видим, что Он и Его святость не имеют части в этом отделении; все это – дело рук наших, при котором Он остался исключенным; – карикатура освящения, которая многократно находила себе выражение в бегстве в монастырь и пустыню. Поэтому **только когда Он, Христос, делается действительным Господом** над нашей волей и нашей силой воли; когда Его Существо проникнет и завладеет нашим существом, нашим мышлением, взвешиванием, суждением, поведением, – только тогда обнаружится святость во всяком действии и деле, будет ли это на духовной почве или же на почве обычной повседневной жизни.

Да наблюдает же каждое дитя Божие, чтобы оно не только было Христом искупленная собственность, но чтобы оно было и отделено для Христа от всего, что помимо Господа хочет иметь притязание на его жизнь. Более же всего каждый должен прийти в ясное сознание – **живет ли в нем в действительности Христос**, который искупил нас для Себя и для Которого мы отделены, и **проникнуты ли дух, душа и тело Его присутствием?** В обыденной жизни вполне возможно, что кто-нибудь называет дом своим, потому что купил или построил его, но не живет в нем; тогда не он хозяйничает в доме, но другие населяют его. Если даже этот дом носит имя владельца, отпечатка характера его, он, однако ж, носить не будет, но полностью характер того, кто живет в нем. Владелец – он же и фактический хозяин дома – может иметь чистое, незапятнанное, уважаемое имя; но эти качества

не перенесутся на дом; даже и тогда когда он будет постоянно называться в связи с его добрым именем. Это случилось бы в тот день, когда владелец дома поселился бы в нем. Если же в доме живет всякого рода сброд, то последний, вопреки добродушному имени владельца, даст дому отпечаток своего дурного характера. Вот совершенно то же можно, к сожалению, сказать об ином верующем, о котором мы, наверное знаем, что он принадлежит к искупленным Богом, в котором, однако же, Господь не может так обитать и господствовать, как бы Он этого хотел. Сколько разному «сброду» (да простится мне это выражение, – оно все же еще слишком слабо) находится еще места у иного! И это в течение годов. Как печально! Он занимает место, которое должно бы принадлежать Духу Святому. Там, в одном углу сердца видна ютящаяся зависть, в другом – скупость или алчность, в третьем – непримиримость, в четвертом – гнев, в ином – постыдная страсть, любовь к клевете, злословие, отсутствие любви и злорадство – всюду ежедневно встречающийся ветхий человек со своим самоисканием, честолюбием, самолюбием, ворчливым настроением и вообще со своим широким, везде проглядывающим «я». То, один, то другой из этого «сброда» выступает наружу и обнаруживает, что он господин дома. Воистину характер такого чада Божия не есть характер его Владетеля, но его жителей; и этот характер **есть и должен быть отсутствием святости**. О, чтобы Господу не пришлось у многих Его искупленных детей так, как некоему миллионеру! Этот богач с большими издержками приобрел многие части одного красивого города; однако же, обладая большим состоянием, он стремился приобрести весь город. Мало-помалу он покупал дом за домом в оставшейся части города, так что совсем приблизился к своей цели. Только маленький домик остался в руках другого владельца. "Ну, думал он, – это мелочь; с этим я уж слажу!" И так, богач появляется однажды у владельца домика с предложением

продать ему его домик. – "Нет мой дом не продается", – гласит ответ. "Но я заплачу вам большую цену!" – "Все равно, мой дом не продажный", – получает он обратно. "Я заплачу вам вдвойне, втройне, вчетверо или впятеро!" Все снова и снова получал богач ответ: "Мой дом не продается". Худо или хорошо, богатый господин должен был уйти, не кончив дела, разочарованным. С тех пор владелец "маленького уголка" издевался всякий раз, когда встречал богатого господина. "Итак, мы оба владельцы города, – ты не один господствуешь в нем!" Не должен ли еще Господь разделять Свою власть в ином сердце, и не живет ли в ином углу "Хананей", сопротивляющийся Всевышнему? Так ли с тобой, брат мой? Освятись, отдели каждый уголок твоего сердца для твоего Господа и смотри затем, чтобы тебе не удовлетвориться до тех пор, пока Он не займет их!

Все искупление Христово имеет одну великую цель – соединить Бога и человека. Это значит – не только создать примирение между ними, но сделать из Бога и человека одно. Уже в Ветхом Завете Бог высказал это желание словами: "И буду ходить среди вас; и буду вашим Богом, а вы будете Моим народом" (Лев. 26, 12). В Новом Завете это желание Божие должно прийти к своему глубокому осуществлению. Господь не только хочет ходить среди народа Своего, но Его намерения через Христа **быть в верующих**. "**Я в них**, и Ты во Мне; да будут совершены во едино" (Ин. 17, 23) – была молитва великого Первосвященника. "**Пребудьте во Мне и Я в вас**"; "**Кто пребывает во Мне и Я в нем**" (Ин. 15, 4-5) – единственное условие Христа для принесения плода. И "что Я в Отце Моем и **вы во Мне и Я в вас**, должно было сделаться чрез грядущего Духа Святого их живым познанием" (Ин. 14, 20). "**Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим**" (Ин. 14, 23) есть обетование тому, кто предался Ему в полное послушание. "Христос в вас есть ныне открытая тайна и истинное упование славы" (Кол.

1, 27). Поэтому-то разыскание и испытание "в вас ли **Иисус Христос?**" и дает единственное верное определение о нашем правильном или неправильном положении по отношению к Богу (2 Кор. 13, 5). Итак, истинное освящение и святость могут быть только там, где присутствует Сам Господь, и где живешь и ходишь в **Нем; где пребываешь одно с Ним**, и Он Один действует во всем и над всем ГОСПОДСТВУЕТ.

После того, как мы несколько рассмотрели сущность освящения, направим наш взор дальше на цель **освящения**.

2. Цель освящения

Каждое дело, каждое предприятие, если оно подлежит осуществлению и преуспеянию, должно иметь совершенно определенную цель. Если последней нет, то участники в этом находятся в плачевном положении, потому что не могут знать, действуют ли они в правильном направлении, идут ли ближе к окончанию дела или же совершается нечто противоположное. Вся их деятельность в таком случае вместо того, чтобы способствовать развитию дела, будет тормозить его. Следствием чего являются неохота, малодушие хождение ощупью. Так часто бывает очевидным, как большинство детей Божьих остаются в полной неясности и духовном невежестве, даже после многих лет их хождения в вере, по отношению к тому, что Бог собственно хочет достигнуть в них после того, как они спасены Им. Еще более – многие проповедники и руководители в великих рядах Божьего войска не знают ни цели Божьей с ними самими, ни с вверенными им овцами. Некоторые же, имеющие немного понятия, так вяло стремятся к ней, что из этого молено было бы собственно заключить то, что они не серьезно верят в славное, Богом явленное намерение относительно Его детей. В то время, как с одной стороны так много работает для новых обращений, среди уже обращенных многое так непростительно упускается. Поэтому

здесь проявляется **непрестанная утрата, состоящая в том, что у большинства верующих болезненная жизнь веры делается правилом, свежесть духа понижается с каждым дальнейшим годом и сближение с миром возрастает и укореняется: как у единичных лиц, так и у целой общины.** Из этого уже видно, как важно знать цель Божью с нами, неустанно выставлять ее перед глазами каждого, а более всего – бежать так, чтобы достичь ее (1 Кор. 9, 24).

Многие думают, что цель Божья с ними была не более и не менее как их спасение от вечной гибели и ада; и так как имеют уверенность, что они избавлены от них и некогда придут в небеса, то они спрашивают с удивлением: "Чего же нам еще нужно? Мы, ведь, достигли того, чего достигнут так же только самые святые; кроме того, все наши дела не сделают нас блаженными, а только милость Божья". В этой точке зрения, которую занимают многие души, проглядывается такое самолюбие, печальнее которого и быть не может. Они ни разу не спросили, достиг ли **Бог Своих прав у них**, прославляет ли Его их жизнь и стоит ли та жизнь, которую они здесь проводят, той цены, которую заплатил за нее Сын Божий? Когда эти души прибегали ко Христу, их цель была, кажется, та, чтобы им попасть в **безопасность**; и так как они думают, что достигли этого, то это их вполне удовлетворяет. Их искупление есть только страхование от гибели. О, если бы эти души начали расследовать намерения и цель Божью и были бы готовы отдать Божие Богу!

Когда мы говорим о цели освящения, то мы естественно не подразумеваем ничего иного, как цель Божию с искупленными, у которых, если они стоят в правильном, детском отношении к Отцу, цель Отца должна сделаться и их целью. Разлад с Отцом в этом деле может погубить все их поприще, принести им бесконечную горечь и вред, который простирается до великого дня Господня (1 Кор. 3, 13-15). Захочет ли кто-

нибудь, в виду таких обстоятельств, дальше пребывать равнодушным по отношению намерения Божия с ним?

Что мы можем сказать теперь вообще об этой цели Божьей? Можем ли мы просто несколькими предложениями представить ее каждому перед глазами? Правда, это было бы возможно при помощи того или иного места Писания, но не многим была бы от этого помощь, потому что еще так многим не достаёт нужного понимания. Также мы должны сказать о цели освящения, что она как бы растёт с ростом детей Божиих. Однако, мы никоим образом не хотим высказать этим того мнения, что как бы Отец наш Небесный не имел в виду уже от века Своей совершенно определенной, славной, конечной цели нашего искупления. Нет, напротив, Он явил это вполне ясно и выразительно в Своем Слове, так, что каждый может это там видеть и читать. Но мы хотели этим сказать то, что хотя эта цель столетиями стоит в Его Книге, Он, однако же, раскрывает ее нам только последовательно, ступень за ступенью, то есть по мере нашей верности и нашего послушания относительно данного Им света и полученного от Него познания (см. внимательно 2 Пет. 1, 3-8). Если это так, то должны существовать младенцы, юноши и мужи во Христе, и каждому должно быть ясно, что первые в отношении последних имеют пред очами цель гораздо меньшую: да, может быть, и пугаются иногда пред целью последних. Многие будут смотреть на нее, как на недостижимую и сначала даже отвратятся от нее. Если же так обстоит с целью нашего освящения, то и рост каждого может идти далее его прошения и разумения. Да, если верующий со своим духовным ростом научится больше понимать и еще больше просить, то Господь может вести его все дальше вперед, к Своей цели. Здесь то же, что при восхождении на лежащие перед нами горы. Каждая перед тем желанная и достигнутая вершина окажется у возрастающего во Христе чада Божия только как находящийся

перед конечной целью холм, после которого тот час же возвышается новая и славнейшая вершина; и когда та достигнута, тогда обнаруживается, что далее выступает еще другая, далеко превышающая только что достигнутую. И так оно идет дальше. Однако, да не устрашается никто, что придется пасть духом на таком пути; напротив, каждый шаг вперед приносит большее блаженство. Сначала имеешь славное сознание, что находишься действительно на пути Господнем; далее получаешь опыт, что Он действует в нас "могущественно". И так идешь воистину из славы в славу! Все-таки мы не упустим поставить себе на вид некоторые указания о цели Божьей в нашем освящении. Мы должны начать тут с нижней ступени, чтобы за ней могли последовать все другие. Итак, намерение Божие –

1. Действительно практически освободить нас от греха. "Он спасет людей Своих от грехов их" (Мф. 1, 21). Это первое, что сказано нам на первой странице Нового Завета о нашем прославленном Искупителе еще раньше, чем Он родился. Очень важно заметить, что не говорится: "Он спасет **грешников** от грехов их". Мы знаем, что Он делает так же и последнее. Но грех есть страшная власть, которая хочет поработить и **народ Христов**. Благодарение и поклонение Господу – здесь нам сообщается благая весть. Его искупление состоит именно в том, чтобы освободить **Своих людей** от греха. Его народ и грех, а не только Его народ и проклятие греха или погибель греха должны быть отделены один от другого, если он (народ) действительно спасен его Искупителем. Так понимал это Ап. Павел, рассуждая "Если же ища оправдания во Христе, мы и **сами оказались грешниками**, то неужели Христос есть слуга греха? Никак!" (Гал. 2, 17). Мы видим Ап. Павел с негодованием отвергает жизнь во грехе для оправданного по благодати, потому что жизнь представила бы Христа, поощряющим грех, поддерживающим его Своей щедрой благодатью. Итак, если верующий может закрыть

себе глаза на нечистое, и не святое, дать ему место, то он делает своего Господа служителем греха. "Грешить? – Нет, этого ты не должен и не будешь никогда!" – так воскликнуло иное, только что оправданное и освобожденное от проклятия и власти греха дитя Божие, в тишине и, может быть, и громко, когда оно постигло, как совершенно очистил его Спаситель. Может быть, этого верующего порицали за это; может быть, он ошибался, потому что не хорошо еще знал грех, это многоголовое чудовище; но не был ли это взгляд в правильном направлении, апостольского "Никак! "? Не было ли это направление мысли в полном согласии с верным предостережением, данным нашим Господом и учителем столь многим исцеленным телом и душой на их дальнейший жизненный путь, когда Он говорил: **"Вот ты выздоровел: не грешь больше, чтобы не случилось с тобой чего хуже"**. Или как Господь сказал той грешнице: "Иди и впредь не грешь" (Ин. 5, 14; 8,11). И особенно, не было ли это отголоском святейшего: "Мы умерли для греха: как же нам жить в нем?" (Рим. 6, 2). Во всяком случае это было в гармонии с целью Божией – видеть нас свободными от греха. Так поставил Господь иное из детей Своих с его первого духовного вздоха на славную почву освящения. О, если бы дети Божий как приняли Господа Иисуса Христа, так и ходили бы в Нем! (Кол. 2, 6).

Действительно и практически хочет освободить нас Бог от греха, – сказали мы прежде. "Но как далеко, до какого предела?" – слышу я вопрос многих. Ну, хорошо, если вы – дети Божьи, поставьте же сами границу, насколько далеко во грехе Бог хотел бы видеть Своих детей, или до какой степени свободными от него Он хотел бы иметь их. Я убежден, ни один из вас не предположит, что Бог пожелал бы видеть в ком-либо из Своих хотя бы слабейшее дыхание греха. Итак, если это цель Божия в Его искуплении чрез Христа, то и ты тоже должен сделать это твоей целью. Однако, вместо наших

выводов, послушаем лучше Слово Господне об этом. Что говорит Он там, в Своем Слове? Бог чрез Апостола говорит нам, что Иисус Христос дал **Себя за нас**. И если мы спросим – зачем? То для нас прозвучит выразительный ответ "Чтобы избавить нас от всякого беззакония" (Тит. 2, 14). Бог говорит нам раз за разом, что со Христом мы умерли для греха (Рим. 6, 2-5,11), что мы освободились от него, что закон греха и смерти ничего не может иметь в нас, если мы чрез Духа Святого живем во Христе (Рим. 8, 2). Это все чистейшие действительности во Христе; но это действительности для нас лишь только тогда, когда мы верою берем их во владение, как мы взяли во владение наше прощение, оправдание и мир с Богом. И каково намерение Божие в этих совершенных фактах? Вот одно: "Дабы **как грех царствовал к смерти**" (и о, как он царствовал во всем нашем существе до корня всех его областей!), "**так и благодать воцарилась** чрез праведность к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим" (Рим. 5, 21). К кому это относится и когда должно произойти это воцарение, – говорит нам другой стих раньше: "тем более приемлющие обилие благодати и дар праведности будут царствовать в жизни (не когда-либо в тысячелетнем царстве или вечности) посредством единого Иисуса Христа" (Рим. 5, 17). Каковы же должны быть практические последствия такого совершенного принятия искупления? – **Очищение от всякой скверны** плоти и духа (2 Кор. 7, 1); **неприкосновение к нечистому** (2 Кор. 6, 17); **распятие плоти со страстями и похотями** (Гал. 5, 24); **упразднение тела греховного, дабы нам не быть уже рабами греху** (Рим. 6, 6); **охрана от первого входа греха в нас**, будь то через врата глаза, или руки, или ноги (Мф. 5, 29-30; Мк. 9, 45). Нет никого из нас, кто бы не знал, что намерение Божие таково, чтобы представить себе Церковь славною. И в чем должна состоять эта слава? Это сказано тут же дальше: "**Не имеющею пятна или порока, или чего-либо подобного**, но дабы она была **свята и непорочна**" (Еф. 5, 27).

Не хочешь ли ты помочь образовать эту Церковь? Если да, то на тебе не должно быть ни пятна, ни порока, или чего-либо подобного; ибо что на тебе, то есть и на Церкви. И тогда, как Богу достигнуть этого Своего намерения? Далее нам сказано, что мы поставлены в этот мир, чтобы нам в нем быть "неукоризненными и чистыми чадами Божьими, непорочными среди строптивного и развращенного рода" (Фил. 2, 15). Мы должны ожидать пришествия Господня и как? – **С непорочными сердцами во святые пред Богом** в пришествие Господа нашего Иисуса Христа (1 Фес. 3, 13). Затем мы должны **явиться** пред Ним **неоскверненными и непорочными в мире** (2 Пет. 3, 14). Это же святое слово говорит далее, что "всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя, так как Он чист" (1 Ин. 3, 3). Итак, тому, чтобы видеть Его "как Он есть", предшествует очищение. Если мы не смотрим на Слово Божие, как на ничего не говорящее или как на не превеличенные фразы, но считаем его за Его твердое слово (Пс. 118, 38); если мы по-детски верим, что Бог думает именно то, что говорит, – то из только что приведенных мест и еще многих других, здесь не приведенных, мы должны найти, что цель Божия с нами в Его искуплении была – полнейший разрыв со грехом, даже вплоть до вида его (1 Фес. 5, 22).

Прибавим еще здесь, как это понимал дорогой, ушедший в вечность, Сперджен, Он говорит в своем сочинении "Благодарю вы спасены": "Дорогой друг, спасение было бы печальным, несовершенным делом, если бы оно не простиралось и на эту часть нашей испорченной природы. Мы точно так же должны быть очищены, как помилованы. Оправдание без освящения вовсе не было бы спасением. Оно бы объявило прокаженного чистым и оставило бы его умереть от своей болезни; оно бы простило мятежника и разрешило бы мятежнику остаться врагом своего царя; оно бы отняло последствия, но упустило бы причину, и это возложило бы на нас бесконечную и безнадежную работу... Помни то, что Господь

Иисус пришел, чтобы тройным образом взять грехи. Он пришел, чтобы освободить нас от наказания греха, от власти греха, и, наконец, от присутствия греха. Ты тот час же можешь достигнуть до второго – власть греха может быть сломлена на месте, и этим ты будешь на пути к третьему – к освобождению от присутствия греха". Вы знаете, что "Он явился для того, чтобы взять грехи наши" (1 Ин. 3, 5).

2. Затем Божья цель и намерение – иметь нас действительно Своей собственностью. "Часть Господа народ Его; Иаков наследственный удел Его" (Вт. 3, 29; Иер. 10, 16); "Вы не свои" (1 Кор. 6, 19); "Будете Моим уделом из всех народов: ибо моя вся земля" (Ис. 19,5). "Для искупления удела Его, в похвалу славы Его" (Еф. 1, 14); "Призвал вас благовествованием нашим, для достижения славы Господа нашего Иисуса Христа" (2 Фес. 2, 14); "Очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам" (Тит. 2, 14). Такого рода существует множество изречений Священного Писания об искупленных "Господом. И что эти изречения говорят нам? Они говорят, что Он искупил нас **для Себя Самого**. К сожалению, в понятии об искуплении многие слишком часто остаются при одностороннем и – мы бы хотели еще прибавить – **самолюбивом** мнении, что искупление состоит только в освобождении от всевозможного зла и вечной гибели, и таким образом есть ни что иное, как учреждение для нашего счастья и удовольствия, не достигая здесь полнейшей истины, что Христос искупил нас, чтобы возвратить Отцу Свое (1 Пет. 3, 18). Бог хотел снова достигнуть Своего владения и собственности; и это не только так вообще, но Он хотел бы у каждого **единичного** из детей Своих иметь часть во всех подробностях его существа и жизни. Тогда не должно было бы существовать ничего, о чем мы могли бы сказать: "Это мое". Мы принадлежим Ему в многообразном отношении; но только освящение наше обнаруживает, признаем ли мы

сами в действительности нашу полную принадлежность, ставим ли мы на Его служение все, что мы есть и что имеем, что мы можем и чем владеем, и допускаем ли Его достигать до того, что принадлежит Ему? Истинное освящение делает нас как бы верными стражами над самим собою, над нашим добром и имуществом, которое не принадлежит нам, но за которое мы должны дать отчет перед Собственником его. Всякое присвоение себе этого добра, всякое употребление туда, куда оно не должно быть употреблено, каждая уступка неправильным притязаниям, откуда бы они не приходили, есть неверность, похищение по отношению к Господу. Только истинное освящение дает Богу снова полное право над нами. О, если бы это, наконец, было признано в полном своем объеме Его детьми, и каждое из них было бы готово вполне и совершенно отдаться Ему!

Как собственность Божия, мы состоим из целого ряда различных богатств, которые одновременно сосредоточены и наполнены в нас и которые еще ежедневно умножаются в нас. Таковые прямо или косвенно связаны с нашей жизнью. Некогда все они были взяты у законного их Господина и употребляемы для нас самих, наших страстей и похотей, или для наших близких, или для мира, греха и дьявола. Если же мы сами теперь приведены обратно к Господу, то и все сокровища наши должны быть также возвращены Ему.

Одно из этих сокровищ, например, есть **наша жизнь**. Если мы искуплены Господом, то Ему принадлежит и жизнь. Но посмотри, так ли это на деле? Радуешься ли ты каждому дыханию, потому что ты можешь отдать его Господу, от Которого оно пришло? Радует ли тебя биение твоего сердца, потому что оно бьется для Него? Отклоняешь ли ты все притязания на твою жизнь, откуда бы они не шли, даже если ты согласен с ними, чтобы удовлетворить одним Его притязаниям? О, знай, Он "за всех умер, чтобы живущие уже **не для себя** жили, но для Умершего за них и Воскресшего" (2 Кор. 5,

15). "Уже не для себя" – как тебе нравится это ограничение твоей жизни? Ни один день, ни один час, ни пол часа не должны принадлежать тебе, но Тому, Кто отдачей Своей жизни купил Себе в собственность тебя и твою жизнь. Сделай же Его цель твоей целью "ибо довольно, что вы в **прошедшее время жизни** поступали по воле языческой" (1 Пет. 4, 3). Но что есть языческая воля? – спросим мы, может быть. Это ты можешь лучше всего видеть на Петре, который, однако, никогда не был язычником, но которому, когда он, будучи Апостолом и стремясь, по-видимому, к наилучшему, Господь должен был сказать: "Отойди от меня сатана! Ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божье, но, что человеческое" (Мф. 16, 23). Итак, все, что **не Божье**, то человеческое, и позади этого Господь видит сатану.

Другое богатство, это – **драгоценное время**. С тех пор, как мы Господни, как мы уже выше говорили – мы не имеем никакого права ни на один час. Поэтому, как должен бы быть посвящен Ему и освящен каждый час! Ибо каждый час есть часть Его сокровища, которое дано нам для употребления по воле Его. Поэтому не только воскресенье должно было бы быть Господне, но и понедельник, и вторник, и каждый день, который Он дарит тебе из Своей любвеобильной руки. Нет никакой частички всех твоих дней, которую ты бы должен был употребить по **твоей воле** или имел бы право **провести попусту**. Дай же, чтобы и твое драгоценное время возвратилось к своему законному Господину, – ты управитель Господень. Если ты это делаешь, то ты живешь в освящении и приближаешься к Его цели.

И знаешь ли ты, что **твое имущество вовсе не твое**? Да, ты знаешь это, но так ли у тебя это на практике? О, мы хозяева и распоряжаемся над ним, не советуясь с Его законным Господином. Сколько употребления его, где Он никоим образом не участвовал бы? Сколько удержания, где Он сеял

бы щедро, и сколько расчетов, как будто оно единственно исключительно только твое, а Он вовсе не настоящий Хозяин его! Если бы не так обстояло у многих домоправителей Божиих, разве был бы какой-либо недостаток в нужных средствах на обширном поприще Царствия Божия? В освящении искупленных цель Божия – вывести из рабства Фараонова и наш мелкий и крупный скот, все имущество Израиля; ни копыта не должно остаться! (Исх. 10, 24-26).

Ему принадлежат далее **наши силы, наши члены, наше здоровье, наше тело, наш разум, наши дети и все** чем Он каким-либо образом наделил нас. О, если бы наши уста прославляли Его, наши взоры были направлены только на Него, наши руки совершали бы только Его дело, наши уши слышали бы только Его голос и наши ноги ходили бы только Его путями! До тех пор, пока это не совершится вполне и всецело, Он терпит урон **в Своих правах собственности**; а что это не должно быть, то, конечно, об этом хорошо знает наша душа. Поэтому стремись каждое дитя Божие к тому, чтобы в действительности отдать Богу то, что Божие. Это и ничто другое и есть Его намерение в освящении.

3. Далее Божия цель есть та, чтобы Христос пережил Свою собственную жизнь в нас. Многие думают, что освящение есть то же самое, что стремление к нравственности почтенных людей. Нравственность имеет, собственно, цель – сделать человека немного лучше или, по крайней мере, насколько возможно – хорошим. Так работают и действуют над собою многие, чтобы достичь этой цели. **Здесь и там удастся им собственным старанием своей энергии и своей собственной сильной волей поставить, с одной стороны, преграду иному грубому проявлению или, с другой стороны, создать какое-либо прекрасное качество или действие. Однако, как ни достохвальны такие стремления перед людьми, они вовсе не то, что Господь во Христе имел в виду у нас. Он не может пользоваться ничем от нашей**

силы, нашей энергии и нашей сильной воли, потому что они, когда действены, исключают Его Самого и Его действие, или в крайнем случае предъявляют, что берут на помощь Господа. Чтобы достичь этого, не нужно было бы искупления во Христе. Мы все знаем, очень хорошо, что это тот путь, на котором все почтенные язычники и все более серьезные нравственные люди достигают видимого в них добра, никогда не узнав Христа Иисуса. Все эти плоды, воспроизведенные даже детьми Божиими (вышеуказанным путем), будут мертвыми делами, – деревом, сеном и соломой; последние будут даже грехом, который Кровь Иисуса должна омыть (Евр. 9, 14), ибо когда они были совершены, наша собственная жизнь, которая должна была быть возненавидима, не дала действовать жизни Христовой в нас. То, что хочет Отец наш это – чтобы живой Христос пережил в нас Своею собственную жизнь. Только так можем мы понять личные изречения Христа о Его пребывании в нас и нашем пребывании в Нем; только так пойдем мы и многие из притч Его, посредством которых Он хотел разъяснить нам всем эту драгоценную истину, дабы мы могли постичь их в истинном значении. Христос, хочет, как Он Сам поясняет нам это, чтобы Его жизнь так проникла в нас, как жизнь виноградной лозы проникает ее ветви и проявляется затем в почках, цветах и плодах (Ин. 15, 1-15). "Как хлеб сшедший с небес", Он хочет быть в нас, как естественный хлеб, воспринимаемый и соединяющийся с ядушим его, дабы мы стали причастны жизни Его (Ин. 6, 48-54). Христос хочет, чтобы мы жили и действовали через Него, как Он жил и действовал через Отца (Ин. 6, 57). И как одинаковая жизнь бьется в членах и во главе, так Его жизнь должна быть в нас (Кол. 2, 19; Еф. 4, 15-16). Так понимал это и Апостол, говоря: "И уже не я живу, но живет во мне Христос (Гал. 2, 20), или: "для меня жизнь – Христос" (Фил. 1, 21), или "чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем"

(2 Кор. 4, 10-11), или "силою Его, действующей во мне могущественно" (Кол. 1, 29), и так далее.

Доколе христианин живет собственным усилием, поддерживает свою нравственность исполнением своих обязанностей, которые ежедневно на него возлагаются, и таким образом стараются держаться на высоте порядочной, достойной уважения и благочестивой жизни, – до тех пор он **не живет жизнью освящения**, но "жизнью руки своей" (Ис. 57, 10). Тогда может быть много деятельности и работы, которые называют "плодом", но такого вовсе нет, потому что это совершил не Христос в нем. **"От Меня** будут тебе плоды" (Ос. 14, 9-10), и "исполнены плодов праведности **Иисусом Христом**, во славу и похвалу Божию" (Фил. 1, 1). Это Божий путь в освящении; Христос должен быть в состоянии произвести плод в нас чрез жизнь Свою, как виноградная лоза питает соком грозди на ветвях своих. Это именно цель Божия, поэтому сделай ее и твоей целью и не препятствуй Ему через жизнь руки твоей; умалйся, чтобы Он мог возрастать (Ин. 3, 30) и притом так, чтобы ты мог сказать: **Он все и во всем** во мне!

4. Еще выше идет цель Божия – это не более и не менее, как быть подобным Господу. Он – наш Спаситель; в то же время и наш пример. Он великий Образец, в который должны преображаться все дети Божьи. Поразительно, как ясно говорит об этом Священное Писание, и опять-таки удивительно, насколько это темно в понятии многих детей Божьих. Иные, в конце концов, боятся даже допустить подобную мысль, как будто она была бы ересью. И воистину, если бы Господь не высказал в своем слове этой драгоценной истины, то ни один человек не дошел бы до нее. Но как ясно говорит Он об этом через Апостола: "Кого Он предузнал, тех и предопределил". Предопределил к чему? – "Быть **подобным образу Сына. Своего**, дабы Он был первородным между многими братьями" (Рим. 8, 29). Здесь мы видим, что "предузнание" совпало с предопределением быть подобным

Христу. Бог Отец, таким образом, тотчас от начала смотрел для нас на эту цель; она стояла в прошедшей вечности перед Его очами. Он начал там, где мы, спасенные, теперь должны кончить. Он видел Христа; Он видел наш великий Образец; и Он видел нас, которых еще не было, и определил, чтобы мы достигли Его. Теперь многие надеются быть подобными Ему, когда увидят Его, как Он есть (1 Ин. 3, 2). Однако они полагают, что смерть или то великое мгновение восхищения, если им придется пережить его, внезапно преобразит их в Его образ, каково бы ни было их поведение после обращения. Да не обманывается никто, ибо если бы это было так, то Ап. Павел, выражаясь слишком мягко, поступал бы очень неразумно, когда так сильно беспокоился за галатов, что как он выразился: был снова "в муках рождения", доколе не изобразится в них Христос (Гал. 4, 19). К чему эти повторные муки рождения ради изображения Христа, если оно, так или иначе, непременно произойдет при этом великом событии? Мы видим, этот раб Господень понимал это так, что Христос должен изобразиться здесь; и так как этого не произошло у галатов, то он переносил величайшие страдания, какие только существуют. Ефесянам Ап. Павел говорит о достижении и совершенстве мужа, "в меру полного возраста Христова" (Еф. 4, 13). Это указывает, как и в предыдущем месте, на процесс роста здесь, на земле; и в обоих местах имеются ввиду не только единичные, особые личности, но все искупленные, без исключения. В Посл. к Кол. 3, 10-11 Апостол говорит о новом человеке. Блажен человек, который знает, что он "облекся" в Него! Но все ли это, что нужно? Заметь, в этом месте сказано, что с этим человеком происходит непрестанная перемена; именно если все обстоит с нами хорошо, то этот новый человек обновляется. Дважды указывается на чудный образец, до которого этот человек должен достигнуть. Один раз сказано: "**По образу создавшего его**", и в другой "**Все и во всем Христос**".

Было ли это что-нибудь только для Апостолов или их сотрудников? Кажется, у святого писателя этих строк не было даже никакого намека на такую мысль, ибо он говорит: "Нет ни елина, ни иудея, ни обрезания, ни необрезания варвара, скифа, раба, свободного, – другими словами: ни национальность, ни религия, ни степени образования или какое-либо общественное положение не должны делать какого-либо исключения, но все и во всем должен быть Христос. В другом месте Ап. Павел описывает еще так это славное дело изменения: "Мы же... **преображаемся в тот же образ** от славы в славу, как от Господня Духа" (2 Кор. 3, 18). Подобие Христа в жизни, действии и поступках; подобие Христа в радости и страданиях; подобие Христа в речах и хождении и подобие Христа в мыслях и настроении, потому что "в вас должны быть те же чувствования, какие и **во Христе Иисусе**" (Фил. 2, 5) – вот то, чего жаждет великое сердце Отца там в небесах. О, чтобы, наконец, все дети Божьи узнали и сделали себе это своей целью так, как Бог сделал это Своей целью.

5. Что касается цели Божьей с Его искупленными, то мы могли бы идти еще шаг дальше. Мы могли бы указать на Его конечную цель – воспитать невесту Христу, Сыну Своему; однако, пусть Дух Святой Сам подведет ближе каждой душе этот нежный и выше всякого понимания превознесенный предмет.

О, да покажет Он каждой душе, что это означает по отношению Того Который сидит одесную величия, и Кому дана всякая власть на небе и на земле, Который вскоре Сам придет, чтобы взять Своих и признать их, как некогда первый Адам признал свою жену, взятую от его плоти, дабы принять их от Бога Отца, как собственность Свою, от плоти Своей и от костей Своих (Еф. 5, 30-32). Если это должно быть нашей участью, тогда необходимо, чтобы было достигнуто единообразие с Агнцем, чтобы и мы стали агнцами, во всем похожим на Него, потому что Он может иметь только соответственную

Ему невесту. **Готовы ли мы в кротости и смирении не открывать уст, как агнец, даже когда нас ведут на заклание, и быть безгласными перед стригущими нас: ничего не иметь, если целый день нас будут считать за овец, обреченных на заклание: и следуем ли мы при таких обстоятельствах за Агнцем, куда бы Он ни пошел?** Если да, тогда преобразование в Его образ воистину идет вперед; освящение идет навстречу своему совершенству, и мы можем сказать каждой, ходящей на этом пути, душе, что она не раскается в этом.

Здесь еще прошение и желание сердца моего пред Господом – да даст Он всем моим братьям и сестрам во Христе "Духа премудрости и откровения к познанию Его, и да просветит очи сердца их, дабы они познали, в чем состоит надежда признания Его" (Еф. 1, 17-18). Мы должны хорошо опознать наше славное признание, нашу всякую конечную цель, то чем мы должны сделаться, прежде чем у нас будет желание более и более стараться "делать твердым наше звание и избрание" (2 Пет. 1, 10). Если же наши очи просвещены на это, тогда они должны оставаться бесповоротно направленными на цель; к ней нам нужно стремиться, чтобы и нам достигнуть, как мы достигнуты Христом Иисусом (Фил. 3, 12). О, пусть так же теперь, после того, как мы бросили беглый взгляд на цель Божию при нашем освящении, правило Ап. Павла сделалось бы нашей ежедневной практикой, когда он говорил о себе: "Забывая заднее, и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе" (Фил. 3, 13-14).

3. Средства освящения

После взгляда, хотя бы и беглого, на цель Божию с нами в освящении, мы, наверное, найдем, что она очень возвышена

и велика, и поэтому в серьезной душе невольно может возникнуть вопрос: кто способен к этому? Здесь все превышает человеческие силы, и нет ничего, даже и самой низкой цели, что могло бы быть достигнуто нами самими. Только плотские дети Божьи, которые никогда не разыскивали и не узнавали мнения Божия в Его цели, могут, как некогда Израиль у Хорива, быстро воскликнуть: "Все, что сказал Господь, исполним" (Исх. 19, 8), даже не присев и не вычислив издержек, имеет ли он, что нужно для совершения ее (Лк. 14, 28). Только плотски настроенные дети Божьи могут думать, как некогда думал я, что больше ничего и не нужно, кроме голого знания воли Божьей и затем моего прилежания, моей настойчивости, чтобы ежедневно проводить и, наконец, вполне выполнить план Божий. Но это большое заблуждение, в которое, к сожалению, впадают многие дорогие души, и которое впоследствии делается причиной, почему они спотыкаются на пороге своей новой жизни; затем оставляют путь освящения и, наконец, подобно тем десяти соглядатаям из посланных двенадцати, – распространяют худую молву о стране обетованной и отталкивают многих (Чис. 13, 33). Их порывы, которые они делали на этом пути, были безуспешны и имели следствием внутренние поражения, потому что они не хотели стремиться к цели по ристалищу (1 Кор. 9, 24), "путем повелений Его" (Пс. 118, 27; 29, 32), средствами, назначенными Богом. Бог же никогда не допустит – особенно на пути освящения, – чтобы мы могли делать что-либо без Него, ибо Он "не даст славы Своей иному и хвалы Своей истуканам" (Ис. 42, 8; 48, 11).

Итак, **сесть и вычислить издержки** здесь, вначале, – самое главное, что может сделать дитя Божие после своего обращения к Богу. Да, это должно было бы быть задачей всех; преимущественно же работников в Царствии Божьем. И если в течение столетий со дней реформации **оправдание по вере** сделали предметом заботливого исследования – что принесло

бесконечную пользу Царствию Божию, – почему же **освящение**, через которое лишь оправдание входит в свои полные права и которое есть путь для достижения цели Божией, не было бы достойно нашего внимательного рассмотрения? Мы непременно должны знать, как нам достичь его; должны знать, откуда мы можем взять издержки, чтобы выполнить предназначенную постройку башни; ибо раз навсегда известно, что где требуются столь большие расходы, там должны быть непременно и столь же большие доходы; и если последнее действительно имеются, а мы остаемся без них, то также верно, что без них мы не сможем сделать ни шагу дальше; и в конце нашего жизненного поприща будет сказано: "Этот человек начал строить и не мог окончить" (Лк. 14, 30).

Прежде чем я скажу о средствах, ведущих к истинному освящению, я хочу затронуть еще тот или другой неправильный путь, мешающий Богу и нам достигнуть Божественной цели.

Более всего хотелось бы сначала указать на **тщетное усилие переделать нашу ветхую природу**. Она все еще существует, даже и у чада Божия; и насколько приходилось иному удивляться ее испорченности после того, как он уже много лет ходил со Христом! Да, она есть и останется такой, как она есть, то есть "крайне испорченной", так что в этой природе не живет ничего доброго; она есть и останется "враждой против Бога", смертью или телом смерти (Рим. 8, 5-8; 7, 24; 6, 6). Каким-либо образом изменить ее, ослабить, обуздать или улучшить – **просто невозможно**. Не забудь этого, дитя Божие! Сам Бог никогда не пытался сделать это. Если ты предпринимаешь такую попытку, то не удивляйся, когда будешь плачевно постыжен. Так как, ветхий человек неисправим, то Бог создал в нас нового человека; он то и должен преобразиться в Его образ, как мы уже доказали из Писания. К

сожалению, однако, усилие многих серьезных христиан, борющихся за освящение, направлено к переделке своей ветхой природы. Они даже думают, что освящение состоит в изменении этой природы; и так как это им не удается, то они лишь истощают свои силы, в отчаянии оставляя порой всякое стремление к освящению. "Я все еще нахожу столько зла в себе" – слышим мы жалобы этих неутомимых работников, как будто бы в них когда-либо могло быть что иное. Перестань, не старайся вымыть добела этого "эфиоплянина", перестань стремиться выжимать масло из этого "кременя и ожидать хороших плодов от этого худого дерева!" – вот что хотел бы я сказать каждой душе, которая верно, искренно относится к Господу и пути Его, и крикнуть каждому верному рабу Божию. "Но что же тогда случится с тем, что волнуется, поднимается, жаждет и желает исполнить свою страсть там, во мне?" – спрашиваешь ты. Разве я не ответственен даже за мысль, исходящую оттуда, если она завистливая, похотливая, гневная или какая-либо вообще не святая мысль? – Да, конечно ты ответственен, ибо эта мысль осудила и обвинила тебя, как виновного в греховном действии, если только она могла возникнуть в тебе. "Но как мне освободиться от власти и лукавства этой ветхой природы?" – вздыхаешь ты так, как некогда Апостол: "Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?" (Рим. 7, 24). Заметь – он не выискивал какой-либо **силы** в себе, **путь**, который дал бы ему победу, но **Личность** – Кто бы сделал это! И каково его ближайшее слово? Это преисполненная благодарность, потому что Апостол знал Личность; он знал Спасителя, – это был его Избавитель, в Котором он нашел оправдание: "Благодарю Бога (моёго) Иисусом Христом" (Рим. 7, 25). **В Нем стоя и живя**, Апостол нашел свободу от власти и закона греха и смерти, Как он сейчас показывает в 8-ой гл., 2 ст.; пребывая в Нем, Апостол видел через Духа Святого, как эта власть греха уже получила в Нем (во Христе) свой смертный удар (8, 3); и как Апостол

мог достигнуть праведности, которую требовал от него закон. Во **Христе** он видел ветхого человека уже распятым (Рим. 6, 5-6); **Во Христе он постиг свое освобождение от этого человека** (Рим. 6, 11). И так Апостол мог всегда **отрекаться** от ветхого человека, смотреть на него, как на **приговоренного к смерти**; быть ему **чуждым, ненавидеть** его. Это то, о чем наш Господь неоднократно так выражался – возненавидеть свою собственную жизнь, "потерять жизнь" ради Него, "отвергнуть себя".

Что ветхая природа еще существует, **это не несчастье** для нас, – у Бога милостивые и благословенные намерения в отношении ее. Но то будет нашим несчастьем, если она каким-либо образом **сможет развивать свою жизнь** и именно этим не дать проявлению жизни Христовой и даже вытеснить ее. Каждая попытка изменить эту природу ведет нас на ложный путь, делается средством, через которое укрепляется ветхая природа, потому что ветхий человек, вместо того, чтобы ему быть в смерти распятым и отвергнутым, – признается нами; и сам спускаешься из области жизни во Христе в область ветхого человека и там, конечно, запутываешься, как было с Евой, лишь только она поддалась нашептываниям змея. Не поддаваться обольщению змея было бы вернейшей и совершеннейшей победой Евы. Точно так и с нашим ветхим человеком.

Другое неверное средство – **когда побуждают свое сердце к исполнению того или другого по воле Божией всевозможными побудительными доводами, даже если они почерпнуты из Писания и сами по себе хороши.**

Существует очень много таких побуждающих доводов, которые связывают нас, принуждают и устремляют к святой жизни, показывая нам, как хороша, правильна и необходима такая жизнь. Там и авторитет Божий, в силу которого Он имеет право повелевать нами; там и Его вездесущность и всеведение, неизреченная радость небес или страшное мучение

ада или урон, который мы терпим, когда жизнь наша проходит в самоискании, а Господь Иисус не получает ее, и так далее. Но мы не должны бы никогда забывать, что если такие побудительные причины делаются средством, привести нас к **немедленному и действительному исполнению воли Божией, они направляют нас на нас самих и на нашу собственную силу**; и мы - это не может быть иначе – должны потерпеть неудачу. Чтобы сказать наименьшее о подобной жизни, то я могу только уверить, что это не будет жизнь, о которой говорит Апостол: "И уже не я живу, но живет во мне Христос" (Гал. 2, 20). Эти серьезные побудительные доводы и святые поощрения стоят в Писании и высказываются нам Духом Господним не столько с намерением понудить нас тот час приняться за дело, как для того, чтобы привести нас ко Христу, нашему великому всеоружию Божью, чтобы сокрыть нас в Нем, Который хочет быть нашей силой и нашей жизнью, и чтобы Он в то же время производил в нас хотение и действие по Своему благоволению. Если мы употребляем побудительные **доводы единственно для этого**, то мы верно употребляем их.

Теперь мы подходим к правильным средствам для достижения истинного освящения. Я начну со **средств Божественной силы**, которые гарантируют нам верную победу, потому что все другие средства только тогда могут сделаться сильными, когда эти сделаются действительными в нас и правилами для нашей жизни веры.

1. Прежде всего, я бы хотел поставить здесь **познание нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа и нашего отношения к Нему**. Может, кому и покажется это странным, потому что каждое же дитя Божие узнало Христа, и никто не может быть чадом Божьим, не узнав Его. Однако то, о чем идет дело, при нашем освящении, есть не то познание, которое нужно было обремененному грехами грешнику, чтобы

найти мир в Крови Агнца, но то, **которое нужно сплотившемуся с Ним члену тела Его**, что бы видеть "неисследимые богатства Христовы" и быть участником в них. Если мы остановимся при познании Христа, полученном нами **при первом начале, тогда едва ли возможен успех** в освящении, потому что с духовным ростом чада Божия должно так же возрастать и познание Господа. Но как не многие **возрастают в познании Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа!** – что и служит в большинстве случаев причиной низкого и жалкого уровня жизни веры (2 Пет. 3, 18). Здесь я просил бы понять меня, чтобы не вышло в дальнейшем недоразумения. Дело не идет о росте **познания вообще**, так же и не о познании различных учений Священного Писания или о ясном понимании и знании тех или иных темных и трудных мест его – в этом вовсе нет недостатка у большого числа искупленных, тогда как **их возлюбленный Господь в великом и целом все же остается относительно чужим для них**. Всякое познание, без более глубокого познания **дивной личности Иисуса Христа**, в лучшем случае только вкушение от дерева познания добра и зла, от которого **ни в коем случае не** может произойти жизнь. Дерево жизни – ОН САМ, и то о чем здесь идет речь, есть проникновение во Христа Иисуса и вкушение Его плодов, которые единственно и одни дают жизнь и силы.

Как печально, что Он, единственный Первоисточник всевозможных благословений небесных богатств, остается не исследованным, и по этой причине – **полное незнание того, что имеется в Нем**. Правда, весь **Он Сам** дан нам, но то, в чем мы так нуждаемся, это – вникнуть во все частности того, что **Он есть**, что **Он имеет**, что **Он может**, и затем познавать, верить и осуществлять, что Он со всем, что **Он есть**, имеет или может – вполне и всецело принадлежит нам для непрерывного пользования.

Какая польза, например, получить в подарок богатейшие залежи золота, если они покоятся в сердце земли и никогда не

строить шахты, чтобы спуститься и добыть этот драгоценный и благородный металл и через то действительно обогатиться? Утверждение, что ты – богатейший в мире человек, потому что владеешь этими несметными золотыми залежами, может быть истинным, но в действительности ни чрез утверждения, ни чрез твои залежи не делаешься богаче, но только тогда, когда эти сокровища будут извлечены и обращены в текущий капитал. Так со Христом. Познай и исследуй Его!

Исследовали ли мы когда-нибудь в книге Господней все то, что истекает для нас из **познания Иисуса Христа**? Если мы хотим жизни, вечной **жизни, которая одна может освятить нас**, то Он Сам говорит: "**Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога и посланного Тобою Иисуса Христа**" (Ин. 17, 3). Если мы хотим иметь **твердую веру**, то она может укрепиться только чрез **познание всякого... добра во Христе Иисусе** (Филим. 6). Желаем ли мы **благодати и мира в избытке, они не иначе приходят, как чрез познания Бога и Иисуса Христа** (2 Пет. 1, 2). Нуждаемся ли мы **во всевозможной Божественной силе Его**, служащей для жизни и благочестия, она будет **дарована нам чрез познание Призвавшего нас славою и благостью** (2 Пет. 1, 3). Чрез Него (**познание**) получили мы в дар **самые великие и драгоценные обетования**, именно, что чрез него (**познание**) мы будем причастниками Божеского естества (2 Пет. 1, 4). Поэтому понятно, когда думающий уже о своем исходе отсюда Павел (Фил. 1, 23) все почитает тщетою ради превосходства **познание Христа Иисуса** (Фил. 3, 8). И Апостол никак не может отстать от того, чтобы "познать Его и силу воскресения Его и участие в страданиях, сообразуясь смерти Его"; и дальше – "чтобы достигнуть воскресения мертвых" (Фил. 3, 10-11). У Павла только **одна страсть**, именно – *распространять благоухание познания* Его на всяком месте (2 Кор. 2, 14). Разве удивительно, что он непрестанно возносит Богу хвалу за все церкви и особенно, прежде

всего, за их **познание Иисуса Христа?** (1 Кор. 1, 5). Удивительно ли, что когда Апостол молится за верующих или увещевает их, он снова и снова желает им этого блага – Рим. 15, 14; 2 Кор. 8, 7; Еф. 1, 17; 4, 13; Фил. 1, 9; Кол. 1, 9-10? И не делает ли того и Ап. Петр? Прочти внимательно его второе послание и заметь: его последнее слово, которое мы имеем для Церкви Божьей, звучит: "Но **возрастайте** в благодати и **познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа.** Ему слава и ныне и в день вечный Аминь". (2 Пет. 3, 18).

Почему же мы так особенно говорим об этом средстве? Потому что как новорожденное дитя в княжеском доме очень мало знает и понимает об окружающих его богатствах, как оно часто еще годами не постигает его цены, так бывает со многими возрожденными детьми Божьими. Часто по прошествии лет, даже десятков лет жизни веры иные верующие не лучше знают своего Господа, свое отношение к Нему и Его совершенному спасению, как знали это вначале; и если они не выходят из этого печального состояния, то доходят до того, что признают его нормальным; они делаются нерадивыми для исследования, и поэтому ленивыми и бесплодными в этом познании (2 Пет. 1, 8). Удивительно ли затем, если этих верующих постигает то, что говорит Ап. Петр о таковых: "тот слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов своих (2 Пет. 1, 9)?"

Если хочешь и должен быть освящен всецело в Господе Христе, то непременно должен знать то, что ты имеешь в Нем; и если чрез Слово Господне для тебя на это подается свет, то достигнутое познание должно сделаться основанием твоей веры и твоего упования, по которому ты можешь действовать смело, без колебания. Итак, учись, прежде всего, познавать, что ты имеешь не только некоторые блага и дары от Христа и чрез Него, но принял **Его Самого** (Ин. 3, 16; Кол. 2, 6; Ин. 1,12). Запечатлей глубоко в твоей душе, что ты сделался причастником **Его Самого** (Евр. 3, 14), Одно тело с

Ним (Еф. 3, 6), член Его, то есть Главы (Еф. 1, 22-23), одно с Ним, **как ветвь одно с Лозой** (Ин. 15, 4-5). Пусть непоколебимо твердо стоит для тебя то, что **в Нем** тебе уже **даровано все потребное** для жизни и благочестия (2 Пет. 1, 3). И знай навсегда, что Богом Он сделан **тебе премудростью, праведностью, освящением и искуплением** (1 Кор. 1, 30), что ты обогатился в Нем всем и не имеешь недостатка ни в каком даровании (1 Кор. 1, 5 и 7), но что "**Неисследимое богатство Христово**" (Еф. 3, 8) вполне и всецело стоит в твоём распоряжении, и таким образом, ты принял "обилие благодати и дар праведности", чтобы, царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа (Рим. 5, 17). Далее ты должен узнать, что Он не только 1900 лет тому назад был здесь для тебя, жил, страдал, умер и воскрес, но что ты именно **теперь одно с Ним в Его смерти**, Его воскресении и Его прославлении (Рим. 6, 4-5, 11; Еф. 2; 5-6; Кол. 2, 11-13; 3, 1-3), что Он в тебе и ты в Нем, даже что ты с Ним один дух (1 Кор. 6,17), и что все это отнюдь не надменность с твоей стороны, но действительность со стороны Божьей, потому что Господь открыл нам это в Слове Своем. Если эти и еще многие другие славные дары благодати, дарованные во Христе, доходят до сознательного познания у чада Божия, то оно с радостью начинает поднимать свою голову; оно видит, что для его многих и больших расходов, которые нужны для святой жизни, в распоряжении стоит бесконечный источник прихода, который есть Сам Иисус Христос. Уже чрез это видение и познание дитя Божие начинает вырастать из младенческого, детского духовного возраста, потому что без сомнения оно начинает пользоваться имуществом, которое завещал ему Отец его во Христе. Так говорит нам Ап. Иоанн, – поступал он и его соученики. В своем Евангелии (1, 14) Апостол любви открывает нам, что он вместе с другими видел великую полноту Христову, а в 16-ом стихе утверждает, что они смело черпали из этой полноты.

Если у чада Божия не доходит до этого преуспевающего, более глубокого познания Христа, то, по крайней мере, частью благодать Божия, то есть предложенное нам во Христе Иисусе богатство бывает принято тщетно; и хочешь ли или не хочешь, но несмотря на многие годы твоей христианской жизни, ты остаешься все-таки при начальных буквах Божественного учения, остаешься в младенческом духовном возрасте (Евр. 5, 12).

Поэтому о, дитя Божие, учись познавать Христа и твое благословенное положение в Нем!

2. Следующее средство для нашего освящения есть наше непрестанное нахождение и пребывание ВО ХРИСТЕ. Мы только что видели, как рост в познании нашего Господа и Спасителя может показать нам Его так, как Его некогда видели ученики, именно "полным благодати и истины", и мы чрез это познание будем побуждены точно так же; как они принять от полноты Его "благодать на благодать". Но именно при этом принятии и присвоении многие верные дети Божьи по недоразумению наталкиваются на большие затруднения. Именно, тысячи хотят получить силу Господню, Его милость, богатство, как **отвлеченные дары**; хотят получить их, как некогда получили они прощение, мир, уверенность в спасении и тому подобное. Дети Божий начинают просить о них, молить, бороться за них со слезами, не подвигаясь, однако, ни на шаг вперед, потому что эти дары благодати **уже дарованы** (2 Пет. 1, 3-4), так что не нуждаются в наших слезах, чтобы вымолить их; кроме того, они даются нам **только в Господе и с Ним**, так что делаются нашей собственностью только чрез **Его пребывание в нас** и чрез **наше пребывание в Нем**. Однако, как **немногие** среди возлюбленных Божиих узнали, что лишь только они были возрождены, – они тоже стали одно со Христом: Он в них и они в Нем; таковые только и могут жить и ходить в сознании Его силы и Его полноты.

Жизнь веры многих могла сложиться подобно тому, как некогда сложилась моя, хотя бы обстановка и течение жизни и были различны. Поэтому я надеюсь, что мои дорогие читатели разрешат мне сообщить из моего собственного опыта, какие именно затруднения явились мне для того, чтобы сделаться причастником тех благ и сил Христовых, в которых я нуждался для истинного освящения. Я это делаю отнюдь не для того, чтобы говорить о себе, но мною руководит единственное желание посредством этого – разъяснить другим причину его неудачи и, с другой стороны, – путь совершенно верной помощи.

Когда по милости Господней, я был обращен к Нему, во мне действительно возникла чудная, **Божественная жизнь**. Сам Господь наполнил мое сердце, и оно горело служить только Ему во всем и повиноваться Ему Одному. Было сплошной радостью исполнять Его волю, потому что она никогда не казалась мне тяжелой. Непорочная чистота проникла душу и её силы, так что казалось невозможным, когда-либо еще совершить грех. Это длилось довольно продолжительное время и казалось, что Господь может вскоре отобразиться во мне. О, я очень хорошо помню, как в то время едва ли можно было огорчить меня; если кто пробовал это, то это не оставалось в моем сердце, потому что там, во мне, было нечто, что отражало искушение или препятствовало, чтобы я поддавался ему; а если кто-нибудь делал так, что удар действительно падал, то все было тот час же прощено. Что это была сила свыше, – было мне очень ясно, хотя я еще не знал, что это был мой **Господь Сам**, Который действовал во мне могущественно. Я был в те дни воистину мал, смирен и ничто в моих глазах. Я был в действительности кроток и мог многое перенести; во всех направлениях развивались, совершенно бессознательно, плоды Духа. В то время, однако, я не видел всего этого; только после, когда все стало уже иначе, и я смотрел назад на блаженное прошлое.

Но как же это случилось, что стало иначе? Может быть, разные обстоятельства способствовали этому? Одно обстоятельство было, вероятно, главной причиной. Дорогие, более пожилые верующие приписывали эту блаженную жизнь во мне действию первой любви, а не Христу и Духу Святому и неустанно повторяли, что все это переменится, потому что первая любовь не остается, она скоро проходит. Для доказательства эти верующие указывали мне на таких среди детей Божьих, которые уже много десятков лет странствовали по пути Господню и теперь пришли на довольно низкую ступень освящения. Вначале, в сознании чудесной силы во мне, я отклонил мысль, что может быть иначе в том смысле, как меня хотели уверить, и продолжал ревностно и беспрепятственно идти дальше по новому и живому пути. Мало-помалу, однако, эти поучения начали находить во мне место, особенно когда Господу было угодно здесь и там поставить мне на вид мою собственную слабость и бессилие. Это сознание, различные искушения, то здесь, то там маленькие ошибки, которые должны бы только теснее связывать меня с Господом, чрез Которого я до тех пор постоянно побеждал, – наводил меня, однако, на все усиливающуюся мысль: это уже уход первой любви; и так как это, вероятно, действительно неизбежно, то наверное нет другого пути; я, хотя и против воли, с сопротивлением, однако же, буду, наконец, принужден сдаться. О, если бы мне тогда кто-нибудь мог сказать, что я могу **преодолеть все сие силою возлюбившего нас** (Рим. 8, 37), что мы **"в истинном Сыне Его Иисусе Христе"** (1 Ин. 5, 20), и что тот, **"Кто в нас, больше того кто в мире!"** (1 Ин. 4, 4). К сожалению, я еще не видел всего этого сам; итак все шло медленно вниз до малодушия, маловерия включительно и, наконец, сошло на собственную почву, на которой продолжали свое духовное поприще все мои спутники.

Мало-помалу я начал замечать, как мое, некогда горевшее, сердце становилось холоднее в любви к Господу, братьям и Слову, и что оно при том начало терять чуткость по отношению всегда опутывающего нас греха. Однажды мне стало ясно, что я не могу уже прощать так быстро: мне сделалось трудным то, что некогда было таким сладким; еще больше – когда я все-таки прощал, я все же не мог забыть; и когда хотел изгнать это из моего сердца, я не мог овладеть собою. Ветхое естество, испорченная природа снова проявлялась. Я видел так же, как гордость и высокомерие постепенно вползали в мое сердце, потому что я чувствовал себя хорошо, когда люди хвалили меня, и мне становилось больно, когда они порицали меня. Далее, я очень тяжело ощущал, когда кто-нибудь говорил мне резкое слово, и я знал, что краска заливала мое лицо, если кто противоречил мне. Так шло во всех направлениях – везде нечистота, везде ошибки. Могло ли оставаться так далее? Что это не должно быть, я чувствовал очень глубоко. Но что мне необходимо было начать? Я видел прекрасно, что должен бы остаться на раз достигнутой духовной высоте; и если не иначе, то, по крайней мере, перед людьми. Я приложил все мои собственные силы, чтобы не дать проявиться тому, что не было согласно с Богом и моей совестью. Как радовался я, когда оно не пробивалось хотя бы наружу. О, эта работа собственной силой, это хотение добра, не находящее исполнения, это желание быть угодным Богу с продолжающимся сознанием, что внутри тебя все гнило и нечисто. О, насколько жалким и несчастным в себе самом и пред Богом делает все это человека!

Так прошло семь или восемь лет, когда однажды попали мне в руки две брошюрки, которые показали мне мое несчастье совершенно так, как я узнал его в течение этих лет, а так же очень ясно подтвердили Писанием, что все мое несчастье уже устранено во Христе, моем Искупителе. Я видел, как в Нем были нагромождены все блага, которых я так жаждал, и

путь к ним был очень простой, именно – путь веры. Как ни драгоценно прийти к этому свету, к такому познанию, все же это еще не спасает, далеко еще не делает богатым и сильным в Нем, когда кто привык жить и ходить **в собственной силе**. Так было и со мной. Каково же было дальнейшее мое начинание? О, я хотел принять все эти милости и богатства, обладать ими, чтобы быть в состоянии применить их в моей жизни и хождении. Так как в тех брошюрах было так ясно показано, что через веру – все наше, то я хотел добыть это себе верою, но тщетно. Я начал тогда молиться, вопиять и плакать пред Господом: "Господи, Ты видишь, у меня нет любви в моем сердце; дай мне любовь, дай мне благодать прощать, как Ты прощал. Ты знаешь также, у меня нет смирения; дай мне смирение, дай мне кротость и терпение, дай мне жажду к Слову Твоему", и так далее. Часто я говорил Господу: "Господи, Ты знаешь, это бесчестит Тебя, что я не имею этих драгоценных качеств, они же должны украшать Твоих учеников, и я хочу иметь их только для Твоей славы". Иногда я выговаривал Ему: "Господи, это препятствует Твоему делу, если я не таков, каким должен быть; уже поэтому Ты должен бы дать мне их". И как ты думаешь, дорогой читатель, дал ли мне Господь все эти дары благодати? – Никоим образом! Наоборот, чем дальше, тем становился я несчастнее. Так как меня, однако, не покидало одно, именно – твердая, непоколебимая уверенность, что то, что я имел теперь и что составляло мой ежедневный опыт, не может быть тем искуплением, которое таким тяжелым путем приобрел для меня Сын Божий, то я не оставлял моей борьбы, но взывал к Нему почти до отчаяния. О, может быть, есть еще некоторые дорогие души, которые в подобном неведении безуспешно осаждают небесные врата? Бог да успокоит вас пред Ним и да даст вам Свой свет, чтобы вы могли из вашего тревожного беспокойства войти в Его тишину и в Его субботний покой!

По истечении многих лет, когда я, однажды, снова так отчаянно осаждал Господа просьбою об этих дарах, случилось, что во время моей молитвы как бы кто-то крикнул мне: "Безумный, это совсем напрасно ты все равно не получишь их!" Я остановился в моей молитве и начал думать: может ли быть такой ответ от Господа или же он от врага? Когда я, уже успокоившись, раздумывал далее так, то мне как бы мягким, но очень решительным образом были напомнены слова Господа: "Я в них, и они во Мне". В первое мгновение мне было совершенно не понятно – в какой связи могли бы быть эти два полученные выражения, но это продолжалось не долго, и мне, наконец, все стало ясно. Мне показалось, как бы Он, мой возлюбленный Господь и Спаситель, стоял за дверью моего сердца и показывал, что Он Сам должен быть там, внутри моей души, а не одни только столь желаемые мною дары благодати.

В действительности, до тех пор мне не было никакого дела до **Него и Его ЖИТЕЛЬСТВА ВНУТРИ**; мне только все хотелось достичь Его даров – они должны были восполнить мою бедность, мою великую нужду и вообще все потребности, тогда как **Он Сам** стоял перед дверью сердца и жаждал впуска. Я не знаю, **знают ли все дети Божьи, что существует такое состояние, когда Он у Своих детей стоит за дверью сердца? У них может быть тогда, много работы, много ревности, много хлопот и беготни, как у Марфы, но Его Самого нет во всем этом**, и они точно так же, как и я был, несчастливы. О, знай же, ты, искупленный Господом, те чудные слова в Откр. 3, 20, где Он говорит: "Се, стою у двери", направлены не к необращенным, но к верующим, к тем, которых Он любит, которые заключены в Его раны. Я был тоже одним из таких. В то время, когда в течение многих лет Он обнаруживал предо мною мое несчастье, мое жалкое состояние, мою бедность, слепоту и наготу, чтобы я Его возжелал, Он Сам должен был остаться вне. Удивительно ли,

если я, ища, вместо Него, только дары Его, уходил с пустыми руками? Без сомнения, я еще больше оставил бы Его стоять у двери сердца, если бы Он снабдил меня Своими дарами; или же я, как блудный сын, пошел бы с ними в дальнюю сторону. Так бывает со многими детьми Божьими: они хотят иметь в своей жизни все прекрасные качества, Его любовь, кротость, смирение, силу, но они никогда даже не доходят до того, что ОН САМ должен быть в их сердце.

Знаете ли вы, какое собственно отношение создалось у меня к Нему в то печальное время? Я посадил Его там высоко, одесную Отца (Конечно, Он там и есть, но Священное Писание открывает для искупленных также полное единство с Прославленным. – И.К.), сам же я остался в бедности и скудости на этой земле. Он был для меня неприступным, у Которого, однако, я выпрашивал некоторые дары, чтобы мне каким-нибудь образом свести концы с концами. Братья мои, так мы никогда не получим наших средств и сил для освящения; они никогда не приходят без Него Самого; они не могут отделиться от Его личности. Раз это становится понятным душе, то ей будет само собой вполне ясным, что Господь не посылает Своих даров, потому что Сам хочет жить в душе и наполнять ее Собою. Душа начинает так же видеть, что если она носит Его в себе, то становится при этом носительницей так же и Его силы, любви, святости, кротости, смирения и не может иметь недостатка ни в каком даре.

И мог ли Господь действовать с нами иначе? Представьте себе человека, который всеми силами старается подойти к вам ближе и который, судя по всему, очень любит вас и пользуется всяким случаем, чтобы доказать свою дружбу. Вы, наконец, отдаетесь Ему; вы не можете больше сопротивляться, но вскоре вы откроете, что он искал вовсе не вас самих, а был заинтересован лить вашими дарами, вашим состоянием, чтобы получить из этого насколько возможно больше. Не закроется ли вскоре ваше сердце для него и не делается

ли тоже и с вашей рукой? Не ищем ли мы в сущности, **себя самих**, а не Его, желая только Его даров благодати, Его благословений и всего исходящего от Него? О, как Он любит нас! И ради нас Он желает, чтобы мы приняли Его самого и пребыли в Нем!

Христос в нас, и мы во Христе – это единственное основание, на котором может быть достигнута цель Божия, сохранить нас от греха и преобразить нас в образ Христа; это единственное упование временной и вечной славы (Кол. 1, 27). Нет другого пути, и это тот путь, на котором **Он Сам** и есть путь (Ин. 14, 6), "**Новый и живой**" (Евр. 10, 19), на котором и "не опытные не заблудятся" (Ис. 35, 8).

Посмотрим вкратце из Писания, как все зависит и все связано с нашим пребыванием во Христе и Его пребыванием в нас. Кто действительно занят истинным освящением и кто верит Слову Божью, того я попросил бы открыть следующие места Священного Писания и прочесть их со святым благоговением. Мы там находим, что **только во Христе** есть освобождение от греха (1 Ин. 3, 6; Рим. 8, 2-10; **только в НЕМ** конец ветхой жизни и своего «я», - Гал. 2, 19-20; **только в НЕМ** конец жизни с миром (Гал. 6, 14-15; **только в НЕМ** всегда победа (2 Кор. 2, 14; **только в Нем** сила и крепость (1 Кор. 1, 24; Еф. 6, 10; Ис. 45, 24; Иер. 16, 19; **только в НЕМ** мы обогатились всем 1 Кор. 1, 5-7, 29-30. **Только в НЕМ** все обетования Божьи «да» и «аминь» (2 Кор. 1, 20); **только в НЕМ** существует единство со всеми детьми Божиими (Еф. 4, 16; Ин. 17, 21-23); **только в НЕМ** все ново (2 Кор. 5, 17); **только в НЕМ** возможно царствовать в жизни (Рим. 5, 17, 21); **только в НЕМ** полнота (Кол. 2, 10); **только в НЕМ** мы можем молиться и быть услышанными (Ин. 15, 7); и при том быть услышанными во всем! Только это и есть молитва во Имя Его, когда дитя Божие имеет верою

живущего в нем Христа и так пребывает во Христе. Оно является тогда во Христе. Оно является тогда перед Отцом, как если бы Христос являлся в нем. Ученики Господни ничего не просили во Имя Его, пока Господь не был прославлен (Ин. 16, 24), потому что они еще не заняли этого положения во Христе, это должно было еще последовать (Ин. 14, 20).

Только в НЕМ мы можем приносить плоды (Ин. 15, 4-5; Фил. 1, 11). Что такое плоды? Когда на ветви растет такой виноград, который совершенно той же породы, как лоза, то есть, если у нас, детей Божьих, будут такие добродетели, каковыми они были во Христе Самом: образ мысли, как Его (Фил. 2, 5), любовь, каковая она в Нем (Ин. 13, 34-35; Еф. 5, 2), кротость и смирение, каковые Он проявлял (Мф. 11, 29), отдача Отцу, каковую Он явил в Своей земной жизни (Ин. 5, 19-20; 4, 34).

Как возникают плоды на ветвях? Они происходят чрез тесное соединение с лозой, которая производит их своим соком и своей силой. **О, как много вещей бывает у детей Божьих, которые считаются плодами, и все-таки они вовсе не плоды, то есть не плоды Иисуса Христа, потому что они произведены не чрез Него, но дело их рук, их напряжений, рвения, где Ему не было дано места действовать. Поэтому Господь никогда и не признает этих плодов.** Последние могут быть подражанием Его плоду, но эти плоды будут отброшены, как поддельные, подобно как отлично подделанные бумажные деньги объявляются знатоком фальшивыми. О, как много плодов, привешенных снаружи – как на наших рождественских елках – у тысячи тысяч детей Божьих! За этими плодами не было жизненной силы "дерева жизни", но рука, которая их искусно создала. Когда же настанет день, тогда все, что на нас навешено, должно будет снято, не будет ли с нами того же, что с рождественскими елками, когда с них сняты украшения и навешенные плоды? Мы все знаем, что тогда остается только колючий хворост (1 Кор. 3, 14-15).

Итак, все зависит от нашего пребывания во Христе и Его пребывания в нас!

Теперь возникает важный вопрос: как доходит дитя Божие до того, чтобы ему быть во Христе и Христу в Нем? Неописуемо драгоценно, что дерзновенно можешь сказать: нам не надо **творить этого единства** с Ним в том случае, если мы истинно дети Божий. Если последнее действительность, то мы в Нем, и Он в нас, уже прежде, чем мы это сами познаем. Посмотри на Апостолов и учеников Господних в Ев. Иоанна 14, 20. Эта славная действительность уже существовала в них, но им не доставало еще сознания и познания ее. Поэтому возьми, брат мой, в руки Новый Завет, расследуй об этом важном предмете, и найдешь, что **ты избран во Христе** (Еф. 1, 4). Когда же это случилось? Ответ гласит: "прежде создания мира". Далее **во Христе ты предопределен** Отцом к усыновлению (Еф. 1, 5); **во Христе** после того ты был создан **в новую тварь** (Еф. 2, 10); **во Христе**, наконец, ты **умер для греха и в Нем живешь для Бога** (Рим. 6, 11). Все, что ты теперь перед Богом и чем вечно будешь, имеешь чрез единство с Сыном Божиим и притом – чрез то, что ты в Нем и Он в тебе. О, как жаль, если это еще не ясно в твоём сознании! **Невозможно пользоваться чем-нибудь, о чем мы не имеем хотя бы малейшего представления.** Так, например, электричество, которое теперь освещает наши улицы, двигает трамваи и развивает такие мощные силы, существовало в мире уже 6000 лет; людям не нужно было создавать его, но так как оно не было известно человеку, то оставалось всецело без применения. Люди совершенно не употребляли его, то есть они жили по отношению к нему так, как будто его вовсе не существовало. Так бывает со многими детьми Божиими относительно Христа: они обходятся с Ним как бы Он не был в них. Как же относился Он Сам к этой действительности? Мы видим, что Христос никогда не говорил ученикам: "займите

ваше место во Мне" или "просите о том, чтобы Я был в вас", но "ПРЕБУДЬТЕ во Мне, и Я в вас".

Что было столь несокрушимой действительностью для Христа, то должно сделаться и для нас тем же, то есть, положение пребывания в Нем мы должны сделать чрез веру нашим, как Ап. Павел, направляя нас к этому, говорит: "Верую вселиться Христу в сердца ваши", чтобы быть "укрепленными и утвержденными в любви" (Еф. 3, 17). Верую, что это значит? Это значит: Его истинного сознательно носить в нас, действовать чрез Него уверенной душой, даже не чувствуя чего-либо от этого. Это значит верую вполне сокрыться во Христе и при всех нападениях положиться на Него, так сказать, окружающего нас Собою, как какая-либо неприступная крепость.

Если же нас спросят, как можем мы пребывать в Нем, то мы опять должны сказать: **верую**, потому что неверие всегда приводит и ставит нас на нашу собственную почву, где не приходится ожидать ничего, кроме одних поражений. Но мы только можем пребывать в Нем, как Он пребывал в Отце: "Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюдал заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви" (Ин. 15, 10). То же условие Он ставит и для Своего вселения в нас: "Кто любит Меня, тот соблюдает слово Мое, и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим" (Ин. 14, 23), Он пребывал в Отце и Отец в Нем чрез **действующее послушание**: "Отец не оставил Меня одного, ибо Я всегда делаю то, что. Ему угодно" (Ин. 8, 29), – объявляет Христос. И мы должны из этого заключить, что если бы Он хотя раз совершил что-либо, негодное Отцу, то Отец не мог бы быть с Ним. Так и с нами, как свидетельствует Иоанн: "Кто сохраняет заповеди Его, тот пребывает в Нем, и Он в том" (1 Ин. 3, 24). Итак, мы можем пребывать в Нем чрез **веру и послушание**.

Некто употребил однажды следующий драгоценный пример об этом взаимном пребывании. В прозрачных глубинах южных морей наблюдатель иногда может видеть различные растения – породы губок. Последние двигаются с волнами моря то туда, то сюда. Они находятся в огромном океане, но и океан находится в них. Подобно этому должно быть с нами и со Христом: Он должен жить в нас, двигать нас и всегда наполнять нас. Таким образом, в нас не останется места для нас самих или для других предметов. Держи Его крепко верою, держи Его крепко памятью (2 Тим. 2, 8) при всяком твоём действии и работе, взирай на Него, и Он будет преображать тебя, пока образ Его не начнет отображаться в тебе.

Поднят вопрос – возможно ли вообще быть одновременно занятым двумя предметами? Жалуются преимущественно на то, что повседневные предметы занимают все мысли и так отвлекают сознание от Господа, что прежде, чем заметишь это, уже находишься далеко от Него, Возлюбленного. Должно ли так быть или лучше будет ли это так, если Он действительное сокровище нашего сердца? Не там ли всегда сердце, где наше сокровище? Невеста может еще исполнять в доме своих родителей возложенные на нее обязанности, и ее жених жить далеко за океаном, тем не менее, во время своих занятий невеста – у жениха и с ним; она думает о нем, она охотно говорит о нем, когда представляется к этому случай, и даже ночью жених не отсутствует у нее во сне. Таким образом, возможно непрестанно ходить в общении со Христом и чрез Него – совершать все наши дела.

Вот некто там, в банке, направил все свои умственные способности на стоящие перед ним числа, и многое зависит от того, чтобы не сделать здесь ошибки. В это время входит его жена, видит, в чем дело и занимает свое место около него, не беспокоя мужа. Муж остается при своем серьезном занятии, но как бы долго он не молчал, не разговаривал с женою,

его сердце все-таки непрерывно чувствует дорогую близость жены, и он вполне сознает это. Разве не может быть такой же тесной близости между Христом и Его Кровью искупленной душой? О, Слава Ему и поклонение! Раз мы знаем пребывание в нас Господа нашего, то конечно, некогда мы должны будем сказать об этом блаженном общении: "вот мне и в половину не сказано" (3 Цар. 10, 7). Так мы можем быть заняты многими вещами, и все-таки пребывать в теснейшем общении с Ним.

И должно быть так: все, что мы делаем, – свято. И да будет Ему вечное поклонение – мы можем иметь Его во всех делах! И если бы из них нашлись такие, где мы не могли бы быть с Ним, то там должно непременно состояться отделение с нашей стороны. Да отделимся же мы от таких дел, чего бы это мне не стоило, только бы Он не получил от нас "разводного письма"!

Из тех сил, которые посредством единства со Христом наиболее решительно действуют в нашем освящении, я называю силу смерти Его и полноту Его жизни. Если мы чрез пребывание во Христе имеем постоянное участие как в одном, так и в другом, то вскоре откроются нам и все другие силы нашего Господа. Я хотел бы сделать здесь только несколько намеков.

Смерть Христова есть центральный пункт нашего искупления. Нет ни одного благословения, которое бы не из него исходило. Этот пункт – основание нашего оправдания и не менее нашего освящения. И если благословение не исходит отсюда, то в духовной жизни не может быть успеха. В оправдании смерть Христа **за нас** дала нам оправдание от греха, проклятия и осуждения. Мы здесь принимаем участие в плодах, происшедших из этой отдачи нашего Господа. **Но существует еще и другая сторона Его смерти: Он умер не только из-за греха, но Он умер так же и для греха; и тут мы имеем участие не только в плодах, но и в самой Его смерти.** По

отношению этого Священное Писание постоянно поощряет нас, как членов Христовых, **видеть себя с Ним в смерти, отождествлять себя с Ним**, что Апостол так выражает: **"в смерть Его крестились", "соединены с Ним подобием смерти Его", "распят с Ним", "умерли со Христом", "мертвыми для греха... во Христе Иисусе, Господе нашем"** (Рим. 6, 3,5-6, 8, 11). Если наше духовное сознание доходит до такого исповедания себя заодно со смертью Христовой, то сила последней производит в нас разрыв с грехом и приводит к свободе от его господства и власти, как это ясно показывает Апостол во многих местах. Например, причиной того, что мы не можем жить во грехе, он приводит то обстоятельство, что **"мы умерли для греха"** (Рим. 6, 2). Хожение в новой жизни, подобно тому, как воскресший из мертвых Христос, утверждается на предшествующем погребении и воскресении с Ним, что нам так чудесно проображает крещение (Рим. 6, 4). Упразднение тела греховного, чтобы нам впредь не служить греху, происходит чрез распятие ветхого человека со Христом (ст. 8). И многократное свидетельство Апостола, что мы освободились от греха (не только от его проклятия: Рим. 6, 17-18, 20, 22; 8, 23), все снова приводит нас назад к смерти Христовой. Это славное благословение изображается нам всегда, как совершенная действительность. Но как все в великом деле искупления осуществляется **для нас** только посредством **веры или усвоения**, так и с тем, чтобы быть умершим, распятым для греха и свободным от него. **Большинство детей Божиих нашего времени, к сожалению, дошли верой или усвоением только до прощения и оправдания, то есть до плодов смерти Христа для них, а состояние – быть умершим со Христом они оставляют для себя нетронутым: они по отношению к последнему, собственно, суть неверующие. Это и есть главнейшая причина печального отсутствия сопротивления греху и плачевнейшей немощи во всей духовной жизни. Если бы нигде**

и ни в чем неверие не являлось грехом, то здесь оно открывается особенно, как таковое. Да оно и служит основной причиной упразднения цели Божьей в нас.

Нам нужны для освящения собственно две силы: одна, которая отделяет нас от зла, и другая, которая преобразует нас в образ Христа; одна, которая устраняет все препятствия духовного роста, и другая, которая производит угодные Богу плоды. Эту двоякую силу мы имеем во Христе, распятом и воскресшем. Сила смерти Его – яд против принципа греха во мне, против ветхой моей природы, против жизни моего «я»; сила жизни Его есть создательница Христова образа во мне, производящая каждый благоугодный Ему плод. Это все, однако же, действительно для меня только тогда, когда я **верою принимаю в смерти Его участие так, как я верою принимал участие в плодах смерти Христовой за меня.**

Может быть, мы поймем теперь, чрез эти краткие намеки, так же слово Апостола о себе, и о тех, которые были с Ним: "Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем" (2 Кор. 4, 10). Заметьте по этому выражению мертвость Господня в жизни Апостола есть условие для жизни Христовой в Нем. И так, продолжающееся откровение жизни Христовой в нас вполне зависит от постоянного ношения в нас Его мертвости. И в действительности духовный опыт учит, что в нас будет именно столько жизни с ее плодами, сколько смерть или действующая сила смерти может проявляться в нас.

Смерть есть разделение, жизнь – соединение. Где смерть Господня разлучает и отделяет нас от греха, похоти, греховных представлений, нашего «я», ветхого человека, мира и его влияния, там открывается место, чтобы влилась жизнь Христова; и куда бы ни проникла Его жизнь, везде она проявляется, во всевозможных драгоценных плодах, как поднимающийся от корней весной сок дерева обнаруживается в почках, цветах и плодах.

Однако смерть Христа во мне в силе отделяет меня не только от греха и греховной страсти, но так же и от того, что само по себе не кажется грешным, но все же оно таково, потому что занимает во мне место Господа и препятствует Ему производить во мне хотение и действие по Его благоволению. Он отделил меня от моей собственной жизни и действия, от моих собственных побудительных причин и целей. Они для многих детей Божиих не нечисты и не грех, пока, наконец, они не подводятся Духом Святым в близость Святости Божьей, и Он побуждает их стать сообразными Ему. Как освещает тогда Его свет глубины нашего существа и приводит к свету "сокрытое во мраке" и обнаруживает "сердечные намерения!" (1 Кор. 4, 5). Смерть Христова, **верою примененная** и к этим глубинам внутренней жизни нашей природы и **постоянно носимая** в нас, мало-помалу приводит и здесь к концу новые, все еще воздымающиеся другие стороны нашего падшего существа. Его жизнь входит и туда, так что мы перестаем искать в себе источник нашего стремления и действия, и лишь **Христос** становится **нашей жизнью, побудительной причиной и единственной целью**. ЭТО И ЕСТЬ ОСВЯЩЕНИЕ по Писанию. **Из сего мы познаем, что освящение состоит не в гоньбе, беготне, действиях и ревностной деятельности, но в пребывании во Христе распятом и воскресшем, что оно продолжается в пребывании в Нем, Его жизни и действии в нас, и что нет другого пути к цели Божией и к нашему совершенству, кроме как ОН САМ В СВОИХ с силой.**

3. Дальнейшее средство к нашему освящению есть полная отдача Духу Святому. Дух Святой во всем Новом Завете имеет перед другими двумя лицами Божества имя и качество – **Святой**; Он и есть Тот, Который производит наше освящение, Он называется Духом **"Святыни чрез воскресение из мертвых"** (Рим. 1, 4). Когда мы были избраны, то это было "по предвидению Бога Отца, **при освящении от Духа"**

(1 Пет. 1, 2), как нам сообщает Ап. Петр. Павел благодарил всегда Господа за детей Божиих в Фессалониках, что Бог от начала избрал их ко спасению "через освящение Духа" (2 Фес. 2, 13). Поэтому не было никакого чуда, что этот Апостол священнически служил в проповедовании Евангелия Божия, чтобы, как он выразился, "сие приношение язычников, будучи **освящено Духом Святым**, было благоприятно Богу" (Рим. 15, 16). Как некогда, во дни Апостолов, никто не мог сделаться приятным приношением Богу без освящения Духом Святым, так не может и ныне. Поэтому в высшей степени необходимо, чтобы дети Божьи безусловно отдались Духу Святому. Перед этим мы только что приписывали наше освящение единству со Христом, нашему пребыванию в Нем и Его в нас. Может показаться, что если мы теперь приписываем чудное дело Духу Святому, то как будто получается противоречие. Но это не так, потому что все, все приобретено нами чрез Христа, дано во Христе Иисусе, но становится лишь нашим чрез Духа Святого.

Если Христос Тот, в чей образ мы должны быть преобразены в освящении, то нет никакого другого пути, как чтобы Дух Святой сначала, прославил пред нами **Христа**. "Он прославит Меня" (Ин. 16, 14), – сказал Господь **Своим ученикам**, которые, однако, три с половиной года видели Его своими собственными глазами и слышали ушами. Никто никогда не познал бы Его, если бы был предоставлен самому себе. И не только Его, **но и дело Христово** Дух Святой должен показать нам в Своем свете, как Господь сказал перед Своим отшествием: "От Моего возьмет и возвестит вам" (Ин. 16, 14). Как мало прославлен и сегодня еще Христос у иного ученика Христова! **Если нам должно участвовать в неисследимом богатстве Христовом**, то Он (Дух Святой) должен нам открыть его; потому что хотя оно и возвещается на каждой странице Нового Завета, мы все же остаемся слепыми для него (Еф. 3, 5). Еще больше даже когда мы видим его, Дух

Святой должен еще **приготовить нас**, чтобы мы могли воспринять Его. Ефесянам Апостол проповедовал это богатство Христово (Еф. 3, 8-9), однако их внутренний человек еще не дорос и не был достаточно силен, чтобы вместить его, поэтому Апостол молится за них Отцу над всеми на небе и на земле. И о чем он молится? "Да даст вам", – пишет он им, – "по богатству славы Своей **крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке**" (Еф. 3, 16). И если мы прочитаем еще только один стих дальше, тогда мы найдем, что только, когда это случится, последует вселение Христа в сердце, о котором мы говорили в нашем предшествующем подразделе. Да, если никто не может назвать Иисуса Господом (воистину благоугодно Ему), как только Духом Святым (1 Кор. 12, 3), то отсюда вполне ясно, что какая-либо связь, единство со Христом и какое-либо дело в Нем, с Ним и чрез Него без Духа Святого должны быть совершенно невозможны. Пусть же мы будем глиной в руке Духа Святого, чтобы Он образовал из нас сосуд, который мог бы принять в себя Христа и Его чудное богатство!

Если живущий в нас грех, наша плоть и ветхая природа делают нас непохожими на Христа и мешают Ему воспроизвести в нас Свой образ, **то мы можем преодолеть их только чрез Духа Святого**. Везде в Писании Дух Святой противопоставляется плоти – только Он преодолевает ее. К Римлянам 8, 1-16 обе жизни, в которых дети Божьи могут проводить свое хождение, противопоставлены одна другой. Одна есть **жизнь освящения**, жизнь в законе Духа; другая – **жизнь по ветхому человеку**, жизнь по закону греха и смерти. В той или другой проводит свое хождение каждый верующий, и ты, мой дорогой читатель, если принадлежишь Христу. Возьми себе время и сравни оба эти направления, как они очерчены от 5-го до 9-го стиха, и рассмотри далекую, как небо от земли, разницу в их целях и результатах пред Богом. От 10-го до 16-го стиха мы имеем дело Духа Святого во время хождения под

Его господством. Это хождение в освящении. Оно приводит нас к ЖИЗНИ ВО ХРИСТЕ (ст.2) и к жизни ХРИСТА В НАС (ст. 10). Это немедленно приводит к умерщвлению греховной плоти и к жизни воскресения чрез Него (ст.10-11). Если мы пребудем в Духе Святом, тогда последует умерщвление дел плотских, так как они день за днем, час за часом готовы развиваться (ст.13) только за этим умерщвлением следует руководство Духа Святого (ст.14), ибо плоть умерщвлена и не является уже руководителем. С Ап. Петром мы простираем тогда наши руки и даем этому Другому препоясать и вести нас, куда Он захочет (Ин. 21, 18). Только с этого времени начинается истинное сыновне отношение к Отцу (ст.15) и в повседневной жизни. Рабский страх и законническое служение прекращаются, и ты говоришь: "Авва, Отче!" не только в молитве, но и в каждом действии, в каждом слове, в каждой мысли, на каждом шагу. Наконец, со стороны Духа Святого следует та печать, которая была положена на нас при принятии нас Богом (ст.16); теперь же она есть свидетельство, каковое получил Енох перед взятием, когда через Духа Святого ему было сказано, что он "угодил Богу" (Евр. 11, 5). О, блаженное хождение под Его тихим голосом: "ты угодил Мне!" В плотском образе мыслей мы никогда не можем сделаться участниками Его (ст.8).

Если служение, которым служим Богу, и плод, который приносим, должны быть Ему приятны, то они должны быть произведены в нас чрез Духа Святого. Мы искуплены, чтобы служить Богу "во все дни жизни" (Лк. 1, 74-75). Требование Божие к нашему прежнему господину-дьяволу гласило: "отпусти народ Мой, чтобы он совершил Мне служение" (Исх. 8, 2). Он должен был отпустить нас, и мы переменили своего господина, потому что мы обратились "от идолов, чтобы служить Богу живому" (1 Фес. 1, 9). Мы поняли это (каждый со своей стороны), потому что тот час же пошли на дело, лишь только Он порвал наши узы (Пс. 115, 7).

Но как мы исполняли то, что делали, – **в Духе ли или во плоти?** Если мы совершали или совершаем это служение еще законническим или рабским образом, то Господь не может иметь к этому благоволения. То, что должно двигать к Его служению и оживлять нас в нем, это – Дух Святой. "Но ныне", – говорит Апостол, – "умерши для закона, которым были связаны, мы освободились от него, чтобы нам служить Богу в обновлении Духа, а не по ветхой букве" (Рим. 7, 6). Кто теперь служит Богу по долгу, по приказанию, а не потому, что Дух Святой влечет его Своим тихим, нежным веянием и наполняет Своей силой, тот еще служит **не в обновлении Духа**, но по ветхой букве, как хотят это делать и дети мира сего. О, если бы мы все могли возгласить с Ап. Павлом: "Обрезание – мы, служащие Богу Духом (потому что нож смерти прошел над всем, что исходит от нас) и хвалящиеся Христом Иисусом и не на плоть надеющиеся" (Фил. 3, 3).

Как обстоит дело со служением, так и с плодом, благогоудным Богу. Наши дела, также и многообразное наше служение Богу не есть плод; плодом является то, когда славные добродетели Иисуса Христа украшают характер, и мы во всем нашем существе становимся подобными Ему. Они не могут исходить от нас или быть нашим "изделием", но та же сила, которая производила их в Нем, должна произвести их и в нас. В Посл. Гал. 5, 22 мы читаем об этих плодах, и при этом там сказано, от кого они исходят: "**Плод же Духа:** любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание". Никакое дело и все наши дела не могут занять места этого девятерного плода Духа Святого; всякое, какое бы ни было великое дело без этих плодов не имеет цены. Церковь Ефесская имела как бы целую "выставку" славных дел, но недостаток только **одного плода любви** обесценил ее в очах Господа, так что Он призывает эту цер-

ковь к покаянию (Откр. 2, 2-4). О, да получит Дух Святой такой простор, чтобы Он мог произвести на всех "насаждениях Господних" этот славный плод! (Ис. 61, 3).

Думали ли мы когда-либо, что даже присутствие Господа нашею Иисуса Христа во плоти не было в состоянии возместить нам Духа Святого? Как многие могли иной раз думать, какое великое преимущество имели перед нами ученики Господни, три с половиною года имея у себя Христа во плоти! Они видели Его, слышали Его, Его учение и чудные наставления. Они видели Его образ действия, Его пути, Его чудеса, Его любовь, Его терпение, смирение, кротость, Его общение с Отцом, Его непрерывную жизнь молитвы и Его послушание до смерти и смерти крестной. Это было нечто, чего ученики никогда не могли забыть и что не ускользнуло из их памяти, потому что в последствии они говорили и писали: "о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с Сыном Его Иисусом Христом" (1 Ин. 1, 3). Ученикам это было так чудно, что они не могли представить себе ничего славнее; потому что они и не хотели отпустить своего Господа и Учителя от себя и были крайне печальны, когда Христос сказал, что Он уходит от них (Ин. 16, 5-6). Но Он сказал: "Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо если Я не пойду, Утешитель не придет к вам" (Ин. 16, 7). Итак, пришествие Утешителя было лучше, нежели пребывание Господа Иисуса Христа у них. В действительности, все дело Христа без сошествия Святого Духа осталось бы так, как Он оставил его. Ученики Господа, хотя и обращенные, продолжали бы жить и ходить по плоти; их познание было бы подобно сумеркам, потому что их Учитель должен был оставить при Себе многое, что имел сказать им. И прежде всего Он мог только через Духа Святого передать ученикам Свою жизнь воскресения после Его преображения. Так с нами обстоит еще и до сего дня. Если Утешитель не придет к нам в

силе, то все остается у нас, как было у первых учеников до Пятидесятницы.

Поэтому, как славно, **что мы знаем теперь, что каждое дитя Божие приняло Духа Святого**. Несколько времени тому назад мне попала на глаза статья, начинавшаяся тем, чтобы дети Божьи спросили себя, имеют ли они еще Духа Святого? Такой вопрос, направленный к совести искупленного, есть нечто иное, как чистое неверие, потому что или мы без Духа Святого, но тогда мы и не дети Божии и никогда ими не были, или же мы дети Божии и без сомнения – в распоряжении Духа Святого, потому что "кто Духа Христова не имеет, тот и не Его" (Рим. 8, 9). Без Него не существует усыновления, потому что Он призывает к Нему и рождает в Него (Ин. 3, 5); и Он есть Сам Дух усыновления в возрожденных (Рим. 8, 15; Гал. 4, 6). Так что быть чадом Божиим и иметь Духа Святого – нераздельно.

Что же особенно важно у каждого искупленного, это то **положение или отношение, которое он занимает относительно Духа Святого**. Сознаешь ли ты Его присутствие в тебе и живешь ли ты в Нем, мой брат? Если нет, то твое отношение к Духу Святому похоже на отречение от Него; и как может Он тогда привести в исполнение Свое дело освящения в тебе? Наше признание Его благословенного жительства в нас должно произойти так же верою, как мы признали и приняли искупление Христово, Его примирение, прощение и оправдание. Не ожидай поэтому никто ничего осязаемого или осязаемого. Ваше усыновление Богом по Слову Божию есть достаточное доказательство того, что Он живет в вас. Не открывается ли Бог от начала всегда таинственно? Он принимал облик человека, Ангела и так являлся людям, или Он открывался в сухом горящем кусте. Бог даже пришел к нам, как настоящий Человек во Христе и притом в образе раба, так что многие не видели в Нем никого, кроме сына плотника Иосифа. И Господь не делал ничего из ряда вон выходящего,

чтобы разъяснить это неверное представление. У всех был один и тот же путь, именно – **верить** Ему и затем **признать**, как Апостолы, от лица которых Петр свидетельствует: "Мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога Живого" (Ин. 6, 69). Если дух Святой был бы таинственнее, нежели Бог Отец и Бог Сын, должно ли это каким-либо образом удивлять нас? Верь же и тут в Его присутствие в тебе, и ты скоро узнаешь Его чрез блаженный опыт.

Однако же, если ты хочешь наслаждаться могучим влиянием Духа Святого на твою повседневную жизнь, то почти Его поклонением, Ему подобающим. Из-за того, что это так мало совершается теми, которых Он родил, Дух Святой остается у них в тайне. Он ходит и живет с ними, как бы инкогнито. О, не забывайте же, ведь это третье Лицо Божества, Которое избрало тело ваше Себе храмом (1 Кор. 6, 19). Склонитесь пред Ним, молитесь Ему в святом благоговении! Дух Святой есть высочайшее откровение Самого Бога в нас. Далее Бог не может идти, чтобы проявить Себя нашим Богом. Это, может быть, и есть причина того, почему грех против Духа Святого не будет прощен. Как может Он излить в нас Свою милость и силу, освятить нас, если мы равнодушны к Нему, холодны и небрежны и таким образом огорчаем Его день за днем?

Но более всего, дитя Божие, дело должно дойти до полной отдачи Духу Святому, если Бог должен достичь в тебе Свою цель. Отними руки свои от себя, чтобы тебе стоять в Его распоряжении. Дух Святой ничего не вынуждает у возлюбленных Божиих; Он обходится с каждым бесконечно нежно, поэтому-то так легко противостоять Ему. Дух Святой никогда не приходит к нам в бурном вихре, или землетрясении, или в огне, чтобы подчинить нас, "закону жизни во Христе Иисусе", но Он делает это в тихом, нежном веянии; поэтому необходимо, чтобы мы сами и все, что мы есть, подчи-

нились и подчинили Ему для безусловного, постоянного послушания. Необходимо замечать нежнейшие намеки Духа Святого и считать своим блаженством исполнять их. Если это будет так, то Дух Святой будет открываться все больше и славнее и дары Его, и плоды Его не преминут проявиться. И, прежде всего, образ Христа очевидно для всех изобразится в нас. Далее мы желали бы еще немного остановиться у тех средств к освящению, которые наш Господь, если мы смеем так сказать, непосредственно дал нам в руки, которые, однако, только тогда войдут в силу и чудно подвинут нас вперед, **когда вышеописанное делается действительностью** и будет введено в нашу жизнь.

4. Употребление Слова Божия. Может быть иному покажется излишним, что мы напоминаем это благословенное средство к нашему освящению, потому что, ведь само собой понятно, что дитя Божие питается чистым словесным молоком, чтобы чрез него возрасти духовно. И все-таки, и все-таки, как равнодушно большинство дорогих, искупленных душ по отношению к драгоценной Библии, с одной стороны, и как много других книг читается и предпочитается ей – с другой. Да еще больше – именно дети Божьи, вполне отдавшие Господу, имеющие Христа, живущего в них, и пребывающие в Нем, попадают хитростью врага в опасность пренебрегать написанным Словом Божиим. Действие Духа Святого в них, Его милостивое и благословенное водительство враг может взять за повод, чтобы нашептывать им, что написанное Слово им не нужно. С болью вспоминаю я часто о целом ряде детей Божиих за несколько лет назад, которые воистину во святом усердии отдались Господу, но понемногу попали на отклоняющиеся пути, так что дошли до того, что могли обходиться и без Писания. "Заблуждаетесь, не зная Писания, ни силы Божией", – сказал Господь саддукеям. Это оправдалось и на этих душах. Писание и сила Божия соединены в одно; они оба должны войти в нашу повседневную жизнь, если мы хотим не

ошибиться путем и ходить согласно благоволению Господа. Мы очень скоро начнем блуждать в учении, будем блуждать на пути, блуждать в жизни, хождении и цели, если Слово Божие перестанет быть "светильником ноге нашей и светом стезе нашей" (Пс. 118, 105).

Взглянем на нашего превознесенного Искупителя, как Он стоял по отношению к Слову? Не был ли Он Сам воплотившееся Слово? Не говорил ли Отец в Нем и чрез Него нам в течение всего Его земного хождения (Евр. 1, 2) и не говорит ли Он нам еще ныне из славы чрез Сына? (Евр. 12, 25). Все же, когда Господь Иисус пришел на эту землю, Он родился по Слову, жил, страдал, умер и воскрес из мертвых по Слову. Все снова и снова мы слышали: "Да сбудется реченое в Писании". Все существование в Его телесной жизни среди нас было продолжающееся исполнение Слова Божия, так что написанное Слово и воплощенное Слово было одно. Наша жизнь в освящении должна соответствовать Его жизни: Но тогда и у нас на каждом шагу, во всех делах и во всех обстоятельствах она должна быть прожита по Его святому правилу: "Да сбудется реченое в Писании".

Если же так должно быть, то и мы должны быть так в Слове Господнем, как то был наш Господь. Мы должны быть хорошо знакомы со Словом, и поэтому оно должно сделаться нашим духовным питанием, нашей ежедневной духовной пищей и питием. Обратим наше внимание на то, как Господь, Который Сам живет в нас, и Дух Святой который может наставить нас на всякую правду и открыть нам новую, **призывает нас к Своему Слову**, говоря: "Дух Святой... научит Вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам" (Ин. 14, 26). Каждый знает, что напомнить кому-нибудь что-либо можно из того, что он уже знает или знал; поэтому наше знакомство со Словом есть условие, чтобы быть наставленным на всякую правду, быть поучаемым им и постоянно о Нем напоминаемым. Правда, Дух Святой открывает Своим детям

и теперь еще совершенно непосредственно волю Господню, но эти откровения должны находиться, без сомнения, в согласии с написанным Словом. Если же мы вознерадеем о Слове Божиим, тогда Дух Святой безусловно перестанет давать нам непосредственные откровения, потому что Слово, ведь, от начала до конца – Его откровение, которое **прежде всего** требует всего нашего внимания.

Мы, может быть, не находимся в опасности дойти до того, чтобы Слово Божие стало нам более не нужно, но вопрос вот в чем: как мы его вообще употребляем? **Одно чтение Слова, ведь не освящает: можно читать целые главы, можно даже выучить их наизусть и, если это входит в привычку – можем дойти до того, что Слово станет для нас сухим и бессильным, и мы ожесточаемся. Мы, может быть, доходим до проповеди Слова, идем от съезда к съезду и попутно беседуем между собою, – это хорошо; но что нам нужно, так это то, чтобы каждый мог найти время – ежедневно исследовать Слово, вникать в его смысл, давать ему действовать на себя и наслаждаться содержащейся в нем силой.** Сколько работ производится нами, которые требуют лишь нашей механической деятельности и поэтому не препятствовали бы нам размышлять о Слове, разбирать его в сердце и, таким образом, проводить целый день или большую часть его у трапезы Господней. Так жил некогда муж: по сердцу Божию. Прочитаем его псалмы – он там говорит о том, как он жил днем в слове (Пс. 118, 97) и точно так же ночью (Пс. 1, 2). Иисус Навин получил обещание, что он будет во всем иметь успех, но Господь поставил ему такое условие: "Да не отходит сия книга закона от уст твоих, но поучайся в ней день и ночь, дабы в точности исполнить все, что в ней написано: тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благоразумно" (И.Нав. 1, 8). И потому, как печально обстоит с душами, которые оставляют книгу Божию нетронутой, никогда не исследуют ее или узнают из нее

только то, что приняли из уст других. Муди сказал однажды, что многие верующие едят только тогда, когда их кормят церковной ложкой. Затем он рассказал о своем маленьком ребенке, что у них было семейное событие, когда этот ребенок в первый раз поднес ложку ко рту. Как ни ловко это сначала вышло, мальчик все же не отдал ее, успев открыть, какое это наслаждение есть самому. О, если бы нашим удовольствием было день и ночь наслаждаться за трапезой Слова Господня!

Если мы хотим быть освященными воистину, тогда мы более должны употреблять **для себя** дорогую Книгу и применять ее **к себе**. Говорю это потому, что в течение многих лет я употреблял мою Библию только как книгу текстов; я искал тексты для других, подходящие места, чтобы быть в состоянии что-нибудь сказать другим. О, как часто, да большей частью Господь не давал мне ничего, и тогда другие книги, комментарии должны были помогать. Со многими слезами я умолял Господа при таких исследованиях, чтобы Он не оставлял меня в такой скудости. В Своей любви Господь не оставил меня без ответа. Последний гласил: "Я готов дать кое-что тебе, именно тебе, но ты, в действительности не ищешь ничего для себя и удивляешься, что Слово Мое закрыто для тебя. Думаешь ли ты, если Я теперь захотел бы дать, что-либо другим, то Я должен сделать это чрез тебя?" Благодарение Господу! Ему удалось наставить меня читать это Слово для меня и применять к себе, и о, какие блаженства открыл Он тогда душе! И душа, будучи так напитана и напоена, могла раздавать и другим, когда Господь создавал для этого возможность. **Мы в действительности станем сильными и укрепленными только тогда, когда мы сами питаемся, и сделаемся, богатыми, когда мы сами собираем эти сокровища.** Господь вложил в наши руки этот чудесный рудник, и наше дело добыть из него его богатства. И мы должны это сделать, чтобы нам принимать учение, обличение, исправле-

ние, наставление в праведности, чтобы стать человеком Божиим, приготовленным ко всякому доброму делу (2 Тим. 3, 16-17).

Заметьте же и исследуйте, дорогие читатели, множество драгоценных предметов, которые заключает в себе это Слово. Может быть, в течение нашей жизни веры мы уже выискали многие из них, наслаждались и укреплялись их ценностями, однако, если мы готовы воспринять, то Дух Святой имеет показать нам еще многие истины. Да, Он может внезапно сделать эту драгоценную Книгу совершенно новой Книгой. Начните исследовать Ветхий Завет, исследуйте Новый Завет и узнайте их различие. Заметьте, как один заключает нас под вину, проклятие и власть греха, другой же открывает нам врата праведности, свободы и жизни. Да научимся недолго задерживаться у первого, но тем более входить в отверстые врата другого. Важно изучить каждую книгу Библии особо и найти ее главную цель для нас, В высшей степени важно видеть, как каждое послание Ап. Павла в своей первой части показывает нам неисследимые богатства Христовы, во второй же – проявление этих богатств и сил в нас и на нас, и ожидает и требует от нас святого хождения, чрез что Господь, с одной стороны, показывает, что все эти блага имеются для нашего духовного вооружения, с другой же стороны, что они неизбежно должны произвести плоды. Мы не пришли бы к концу, если бы захотели продолжать указывать на славные предметы, на которые мы, ради нашего блага, должны бы обратить все наше внимание. Дух же Святой в нужное время представит каждой серьезной душе все новые (предметы) и особенно нужные и Сам разъяснит их.

Если мы серьезно хотим получить все новые благословения и новые силы из Книги Господней, то мы должны бодрствовать над тем, чтобы **приближаться к ней так, как если бы мы еще никогда прежде не читали или не слышали ее** и теперь должны в первый раз прочесть место, к которому

подошли. Только так, говорит Господь, Слово питает и дает жизнь. Не лежит ли это в ответе Господа искусителю, когда Он сказал Ему: "Не хлебом одним будет жить человек, но всяким Словом исходящим из уст Божиих" (Мф. 4, 4). Господь вкушал Слово, как бы высказанное в настоящую минуту – свежее, живое, **исходящее** из уст Божиих, хотя бы оно было сказано уже за тысячи лет; и Христос жил этим Словом. Известно, что то, что было Ему жизнью и пищей, будет тем же и для нас. Когда ты сам приближаешься или Господь предлагает тебе какую-нибудь главу или часть Писания, никогда не думай: "Ах, это место ты, ведь, уже знаешь; оно означает то-то и то-то; я в нем уже больше ничего не найду, и поэтому пропущу". Берегись такой мысли, потому что таким образом ты отрезаешь Духу Святому путь прибавлять к уже данным новые откровения. Не находим ли мы, что те души, которые приобрели кое-какие познания Слова и сознают это, являются самой твердой почвой для Евангелия. К сожалению, такие "сведущие в Писании" часто бывают жестче, нежели глубоко падшие грешники, невежественные и необразованные люди мира, потому что словами: "Ах, это же все знаем" они отдалаются от всякого приближения благой вести. Не испытывает ли Дух Святой подобного у целого ряда детей Божиих? Удивительно ли, если им не приходит свет свыше на прочитанное Слово? Придем же мы к Слову с сердцем, подобным чистому листу бумаги, который положен пред Господом и притом с желанием узнать Его волю, и Господь, без сомнения, не преминет написать на нем нечто драгоценное! В высшей степени необходимо ожидать от Господа всегда великого, всегда драгоценного. Да придем же мы за действительной пищей, за действительным питьем, за питанием для души, и когда мы получим что-либо, то да останемся мы при этом блюде до тех пор, пока Дух Святой удержит нас при нем. Невозможно в этом случае остаться без благословения.

Однако здесь существует еще один очень значительный пункт, это пребывание в Слове и пребывание Слова в нас (Ин. 15, 7). Из четырех славных черт, выдвинутых в Деянии Апостолов исполненной Духом Святым Церкви, впереди всего стоит следующая: "Они постоянно пребывали в учении Апостолов" (Деян. 2, 42): Что это значит, когда еще не было написано ни одного слова из всего того, что говорили и учили Апостолы, когда еще нельзя было взять Новый Завет, сесть и читать их послания? Это не означало ничего другого, как только то, что верующие воспринимали каждое слышанное слово глубоко в сердце и шли сообщать его дальше в своих домах, рассуждали о нем, детскою верою проводили его и следовали ему. Верующие **пребывали** в Слове. Это не было, таким образом, преходящее влияние под полученным впечатлением; но при звуке ли Слова или без него, среди одинаково настроенных или среди противников, среди ли хороших или худых обстоятельств, днем ли или ночью, – везде и всегда Слово было в них, и они в Слове. О Марии мы читаем все снова подобное: она "сохраняла все слова сии, слагая в сердце своем" (Лк. 2, 19-51). Как обстоит в этом случае с нами? Какой верный раб Господа не имел болезненного опыта в том, что лишь только прозвучали последние слова серьезной и святой проповеди, произведшие глубокое и заметное впечатление, как исчезло и последнее, и всякое благоговение. Следующие затем равнодушные, повседневные разговоры между дорогими слушателями выдали, что ничего не упало на хорошую почву, ничего из всего не будет захвачено домой в ежедневную практическую жизнь, чтобы преобразовать ее согласно Слову. Если с тобой так, мой дорогой друг, читающий это, то будь уверен, что ты не живешь жизнью освящения, но жизнью плотского чада Божия, у которого Слово потеряло свою силу; и ты живешь тогда действительно одним только хлебом. Знаешь ли ты, как отличались чистые и не чистые животные в Ветхом Завете? Только то, которое жевало жвачку и

копыта которого были раздвоены, принадлежало к чистым; все другие, если даже и обладали одним из этих признаков, принадлежали к нечистым животным. Животные, значит, узнавались по двум приметам: по образу действия – как они переваривали свою пищу, и по своему ходу. Так же и с духовно-настроенными христианами. Слово Божие вселяется в них обильно, они непрестанно услаждаются им, и их хождение на каждом шагу показывает, что они живут для другого мира.

В заключении мне хотелось бы только сказать в относительно Слова Божия: Дайте ему довести вас всякий раз до самого Господа. "В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков" (Ин. 1, 4), говорит нам Иоанн; и мы смеем прибавить: в Нем они оба еще и до сего дня. Если Слово доводит нас только до известных поучений, впечатлений и решений, то Господь не достиг еще Своей цели; и мы, не смотря на многое знание, остаемся все же во мраке и без силы. "Исследуйте Писание, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную" – так говорил некогда Он Сам, но не преминул прибавить: "а они свидетельствуют о Мне". Этим Господь как бы хотел сказать: "вы должны наткнуться на Меня; вы попадете на Меня, если ищите и исследуете, потому что все указатели пути в этом святом путеводителе ведут ко Мне и указывают на Меня". Но как печально, что Он должен был прибавить к этому: "Но вы не хотите **прийти ко Мне**, чтобы иметь жизнь" (Ин. 5, 39-40). Еще как многие читают и исследуют Писание, думая, что чтение и исследование, может быть, принесет им жизнь вечную. Какое заблуждение! Господь Иисус смотрит на таких верующих с глубокой болью, ибо они не дают Слову направить себя к Нему, и причина тому – **нехотение**. Мы должны в Писании всегда искать и находить Его; и когда мы находим Господа там, и снова опять находим, должны прийти к Нему, и у нас не будет тогда недостатка ни в жизни, ни в полном избытке.

5. Следующее средство к освящению – вера. Освящение есть ничто иное, как жизнь и хождение, **"во всем угождая"** Господу (Кол. 1, 10). **"Без веры угодить Богу невозможно"** (Евр. 11, 6). Так же и в освящении, даже особенно здесь, потому что там, где должны совершаться вещи, далеко превосходящие все человеческие силы, где все должно быть получено из Его полноты, там мы должны иметь безграничное доверие к Нему Первоисточнику, что все, в чем мы нуждаемся, **уже готово** для нас. И Божие великое и единственное правило для Его детей гласит: **"Праведный верою жив будет"** (Рим. 1, 17). Мы знаем, что грешник сначала оправдывается верою, как написано: **"Но ныне независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки. Правда Божия чрез веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих..."** Ибо мы признаем, что человек **оправдывается верою, независимо от дел закона"** (Рим. 3, 21-22,28). **"Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа"** (Рим. 5, 1). **Но каким путем мы сделались праведниками, таким же мы можем и жить, как праведники.** Тут не существует другого пути, как только путь продолжающейся детской веры и доверия, как здесь и не сказано – **грешный, но праведный верою жив будет.**

Что же такое вера? **Верить, собственно, значит – вполне доверять кому-либо.** Это означает – на пути освящения принести Богу полное безграничное доверие, вполне положиться на Него, что Он, как сказал, произведет в нас и хотение, и действие по Своему благоволению (Фил. 2, 13). Если мы вполне отдались и предались Ему, то должны не только доверять, что Он будет вести нас, управлять нами, хранить и совершать нас так вообще, но что **каждое дело, каждый предмет, каждая вещь с того мгновения должна покоиться в Его руках,** и при созерцании нашем Господа они должны нам казаться так улаженными, как если бы они были уже выполнены к нашему благу, даже если бы было похоже,

что должно последовать противоположное или если бы оно исполнилось только по истечении десятков лет. Если веришь Господу, то выходишь ничего не видя и считаешь с Авраамом звезды, которые нельзя счесть, и при этом знаешь, что таково будет семя наше, хотя бы все остальное показывало противоположное. С Авраамом не смотришь на свое омертвевшее тело, но считаешь верным Обещавшего и не колеблешься в обетовании Божиим неверием, но пребываешь твердым в вере воздав славу Богу (Рим. 4, 19-20; Евр. 11, 11).

Если личность, которой мы доверяем, за нас, вполне на нашей стороне и обладает всей, властью, всей способностью, всей мудростью и совершенной любовью к нам, – не могу ли я быть вполне спокойным, как угрожающе не слагались бы мои обстоятельства? И не Всемогущий ли Отец наш, Всезнающий, вечно верный и сама Любовь? Не должно ли малейшее недоверие, неверие и сомнение, взятие назад отданных Ему вещей, исполнение чего-либо самим, взятие в свои руки чего-либо оскорблять Его и причинять Ему боль? – Да, так это и есть, и именно поэтому неверие детей Божиих есть их величайший грех. Удивительно ли, если относительно их должно быть сказано: "И не мог совершить там никакого чуда"? (Мк. 6, 5). Поэтому, брат мой, сестра моя в Господе, приди с каждым твоим обстоятельством ко Христу, вручи их Ему совершенно, чтобы Он провел их в тебе, на тебе и чрез тебя, будь это освобождение от какого-либо рабства, от твоего «я», от твоих нечистых мыслей; будь это и то, что ты стремишься быть исполненным радостью, дерзновением свидетельства и Им, Самим Господом. Если же ты передал Ему твои обстоятельства, то твердо верь, что ты имеешь, чего жаждешь, уже получил и, покоясь в Нем, не на твоих чувствах будь вполне спокоен, ибо эти дела твои улажены. Твоя тишина и невозмутимый покой есть признак истинного доверия; напротив твое беспокойство твой боязливый плач и борьба, твоя погоня и

твои самостоятельные действия, твои всевозможные применяемые средства – знак, что ты не полагаешься на Него. Поэтому в искушениях, нуждах, затруднениях, болезни, убытке, борьбе и во всех условиях опирайся на Него и будь покоен, – это есть вера.

Верить – значит доверять не только лично Господу, **но основываться так же на всем том, что когда-либо было сказано, дано или сделано Им, мне ли то или другим.**

Вера не берет себе каждое из Его обетований, как, чистую ходячую монету, но по **своим обстоятельствам выискивает именно то**, что ей подходит. Если, например вера в бедствии, то она держится Псалма 49, 15; 53, 9; 90, 15 и так далее; если вера слаба – 2 Кор. 12, 9-10; Евр. 11, 34 и так далее; если вера в искушениях – 1 Кор. 10, 13; Евр. 2, 18; Иак. 1, 2 и так далее.

Вера основывается на каждом во Христе **данном даре** и присваивает его. Если Бог дал нам Христа, то вера говорит: благодарю Тебя – я имею драгоценнейший и неизреченный дар; если Господь дал Духа Своего Святого, то вера славит Его за то, что отныне святой елей помазания покоится на ней, – она прославляет: "Ты дал мне в Нем жизнь, Его силы, Его добродетели, Его любовь, смирение, кротость, терпение и так далее; они мои через Него и в Нем хочу и могу совершать дела".

Вера основывается на всем, **что Господь когда-либо сделал**, не только через дело Христа в искуплении и через Духа Святого, но каждое дело для отдельных искупленных и во всем Его народе является Ему ручательством того, что это тоже будет сделано для нее Господом, Которому вера доверяет. Так это и есть; ибо почему же Господь и показывает нам в Своем Слове своих героев и дела над ними и чрез них? Разве для того, чтобы мы завидовали или возжелали пережить те же опыты, не утолив, однако, нашей потребности? – Конечно, нет! Но для того, чтобы показать нам, что Он хочет сделать

то же самое для нас, на нас и через нас. Если Господь, например, делает Симона, сына Ионина, Кифою, то есть, камнем, то без сомнения Он хочет сделать то же самое и с нами; если Петр смеет ходить по бушующим волнам, как если бы они обратились в мраморные глыбы, Господь готов и нас довести до этого; если Он изменяет страх Петра перед людьми на великое дерзновение – свидетельствовать перед тысячами, даже после глубокого падения, то и это написано для нас. Вера берет драгоценную Библию, выискивает в ней все эти дела и становится на них, как бы для нее открытые; и как она верит, так и случается.

Верить – значит далее все присваивать себе, несмотря на сознание полного недостойнства. Посмотри на сотника из Капернаума, веру которого так возвышает Господь.

Хотя он считает себя недостойным принять Иисуса под свой кров, даже не осмелился сам просить за своего слугу, но послал за себя старейшин иудейских, однако непоколебимым доверием этот сотник имел притязание на всемогущество Господне для своего больного слуги. Значит, не та вера пользуется и двигает меня вперед, которая видит во Христе все, в чем я нуждаюсь, но та вера пользуется меня, которая **присваивает** все, что видит во Христе, и ходит в сознании, что это все **для меня**, именно **для меня**. Да еще больше! Такая, вера, которая говорит, что это все для меня, несмотря на мои недостатки, ошибки и недуги, несмотря на все препятствия, стоящие на пути Господу, говорит: бери, чтобы Ему прославиться во мне. Иная душа боится присвоить себе Господа и силу Его, потому что видит в себе то и это, и не может преодолеть то-то и то-то. Это – основание опять на делах, это тоже **неверие**. Присвой себе совершенно Христа, Дух Его, силу Его и все, что Он имеет и что Он есть, чтобы ты мог бороться, преодолевать, побеждать, действовать, служить и так далее, потому что только чрез Него и Его силу и не иначе могут быть отстранены все недостатки, скудости и препятствия.

Верить – значит так же спокойно, даже **не имея никакого чувства**, покоиться в Невидимом. Наше часто повторяющееся безумие состоит в том, что мы сейчас же **хотим видеть**, как проявляется Его сила; мы немедленно хотим видеть последствия или, по крайней мере, мы хотели бы что-нибудь **чувствовать**. Между тем, тот, кто доверяет Богу, мало заботится о своем собственном настроении, ни об обстоятельствах, ни еще о том, что он видит и чувствует. Он не измеряет также и своей веры и ее слабости или силы; он не видит ничего и никого, кроме своего Всемогущего Господа!

С голым Словом Божьим выступает такой верующий на путь неведомого и бодро шагает вперед, как Авраам, не зная куда идет (Евр. 11, 8).

Всякий взор на себя, на предметы вокруг нас (чтобы это ни было, но которые вне Господа), раньше или позже приведет нас к падению. Важно заметить, как желание видеть или видение на почве веры и жизни всегда ведет к печальным поражениям. Смотри Моисея при его деле, по-видимому, по вере: "Посмотревши туда и сюда, и **видя**, что нет никого, он убил Египтянина, и скрыл его в песке" (Исх. 2, 12). Следствием было то, что Моисей должен был бежать. Когда Израиль **увидел**, что Наас, царь Аммонитский идет против них, они захотели царя, хотя Господь был их Царем (1 Цар. 12, 12). Когда Саул **увидел**, что народ разбегается от него, а Самуил не приходит к назначенному времени, он нарушил повеление Господне и начал действовать сам и притом вопреки Богу (1 Цар. 13, 11-13). Далее мы читаем: "И все Израильтяне, **увидев** этого человека (Голиафа) убегали от него и весьма боялись" (1 Цар. 17, 24). Среди миллионов Израильтян нашелся только один, который не заботился о том, что видят глаза, потому что он верил Богу, и он убил великана. Вышедший из Египта Израиль не вошел в страну обетованную и в покой, потому что они **видели** (Чис. 13, 32-33), а не верили. Мы читаем только об одной ошибке Илии, и она состояла в том, что однажды,

вместо того, чтобы верить, он начал видеть (3 Цар. 19, 3). То, что Петр стал утопать на море, несмотря на близость Господа, произошло от того, что он "**видя** сильный ветер, испугался" (Мф.14, 30). Да научимся мы, если мы хотим ходить в силе, отворачивать взор от всего в нас, вокруг нас, перед нами и позади нас, быть для всего этого слепым и взирать на Единого, Который сотворил небо и землю, и победа будет всегда нашей!

Что мы получаем чрез веру? – Нам пришлось бы писать целые тома, если бы мы захотели подробно сказать, что мы получаем чрез веру; однако, мы здесь сделаем только несколько намеков. Все искупление, со всеми его богатствами, будет нашей собственностью единственно на пути веры. **Мы оправдываемся** через нее (Рим. 5, 1); **Наши сердца очищаются** через нее (Деян. 15, 9); чрез веру мы получаем **жребий с освященными** (Деян. 26, 18); чрез веру мы имеем **доступ ко всякой благодати** (Рим. 5, 2); посредством веры **получили мы Духа Святого** (Гал. 3, 14); верую **Христос вселяется в сердца наши** (Еф. 3, 17); верую мы **соблюдаемся к вечному спасению** (1 Пет. 1, 5-6).

Возьмем только одну главу веры, именно – Евреям 11, и заглянем в нее. Мы вскоре увидим, что освящение может существовать только на пути живой веры во Христа. Здесь нам указаны преимущественно по отношению к вере пять пунктов (в жизни героев веры).

1. Что такое вера? – По стиху 1 – осуществление того, чего мы надеемся; по стиху 13 – вера есть **взгляд** на еще отдаленные обетования Божьи; по стиху 26 – **дальний взор** на славное наследство и по стиху 27 – **твердость в Невидимом, как если бы Он был видим.**

2. Что дает истинная вера? – Прежде всего, она дает уверенность (ст. 2, 4-5,39); затем – откровение (ст. 7); далее –

силу духовную и телесную (ст. 11); также – утешение и удовлетворение (ст. 13); кроме того – бесстрашие (ст. 23) и в заключение – покров и защиту (ст. 28).

3. Как действует вера? Она производит готовность жертвовать (ст. 4, 17), продолжающееся свидетельство (ст. 4), благоволение у Бога (ст. 5-6), самоотверженное послушание (ст. 7-8), странничество. И пришельничество в этом мире (ст. 9, 13-14), дух самоотречения (ст. 24-27).

4. Как побеждает вера? – Она побеждает величайшие затруднения (ст. 29-30), враждебные царства этого мира (ст. 33), всевозможные опасности (ст. 33-34), даже могилу и смерть (ст.35).

5. Как страдает вера? – Она может переносить бич, и удары издевательства; может претерпевать узы и темницу (ст. 36); вера может стоять перед всяким оружием, даже если оно ведет к смерти; так же расхищение имущества, бедность, нищета и жестокое гонение вера принимает и переносит ради Господа (ст. 37-38).

Удивительно ли, если многие серьезные и освященные христиане в протекшие столетия и в наши дни выдвигают освящение по вере в противоположность освящению, достигнутому собственной силой и усилиями, и отбрасывают последнее, как простую человеческую нравственность, что оно на самом деле и есть? Удивительно ли, если они говорят о желаемом Богом освящении, как о деле, в котором не они действуют, но где все и во всем Христос, действующий чрез Духа Святого, ибо их действие состоит единственно в том, чтобы всецело отдаться Христу и Его Святому Духу и живой верой поддерживать действующую связь с Ним, Живою Главою?

Почему же все через веру? – Бог имеет много причин, почему мы спасаемся и совершенствуемся чрез веру. Некоторые из них я хотел бы привести здесь.

Потому что путем веры все милости, силы и победы должны быть взяты извне. В нас нет ничего, что могло бы

спасти нас или тем более освятить. Привести нас к этому познанию в высшей степени трудная задача, но Господь решает ее именно этим путем. Путь веры есть путь освобождения нас, с одной стороны – от нас самих и от всей твари, с другой стороны – стремление основать нас на Первоисточнике всякого благословения и соединить нас с Ним. Потому что все, что нам нужно, – выше нас и вне всей твари; оно – в нашем Господе и Боге Одном, и поэтому вера поднимает нас выше нас самих и выше всего видимого и сотворенного. Она приводит нас снова назад к Господу, от Которого "мы некогда отпали и таким образом, к достижению цели Божьей, где Он Сам делается все во всем. О, если б мы радовались каждому случаю, который обрезаает нам всякий другой путь, кроме пути веры!

Все чрез веру, потому что то, в чем мы нуждаемся, даром и безвозмездно подарено нам во Христе. Верующему так же мало приходится заслуживать что-либо, как и грешнику, – все заключается в одном неизреченном даре, который ниспослал нам Отец, – в Сыне, Который Сам дал Себя нам; дар, который, однако, мы должны присвоить себе со всем, что в Нем заключается. Если бы дети Божьи захотели понять это, то насколько смелее, дерзновеннее брали бы они постоянно и сделались бы потому сильными и богатыми в своем Господе!

Знай же, брат мой, как прежде нужно было тебе только протянуть руку веры и взять, чтобы достигнуть мира, прощения и блаженства во Христе, так и теперь рукою веры тебе нужно взять Его жизнь, Его силу, Его присутствие, Его Самого и Духа Святого и так ходить в Нем. Вера есть путь вхождения во владение того славного наследства, которое выпало нам, как детям Божьим.

Все чрез веру, потому что чрез нее вся честь будет Одному Господу. Если все, что мы делаем, состоит в том, что мы, подобно нищему, протягиваем руку и принимаем дар;

если мы ни что иное, как орудие, которое произвел Сам Мастер, и которое дает Ему употреблять себя; если мы только глина в руках Небесного Горшечника, и Он делает каждый поворот, создает форму и все довершает в сосуде, – тогда раз навсегда прекращается всякая похвала, которую мы или кто-либо из окружающих нас захотел бы приписать нам. В освящении по Писанию не мы производим какое-нибудь дело, какую-нибудь победу, какую-нибудь добродетель, какой-нибудь плод, но это – Господь и Дух Его. Все, что делается верою в живого Господа, совершается в некотором роде так, что плоть и ее искусство исключены. Если же Он, Господь славы, и выполняет все Сам, подобно как виноградная лоза производит грозды на ветвях и как глава управляет членами и употребляет их, то чрез веру Господню будет достигнута чудная конечная цель, где все от Него приходит, все совершается чрез Него и все снова же возвращается к Нему и Ему же Одному восходит слава во веки (Рим. 11, 36).

Не хочешь ли ты упражняться в вере и ходить в ней, брат мой? Если сразу дело не идет огромными шагами, то делай смело всегда только один шаг, именно тот, который теперь предстоит тебе. Вскоре ты увидишь чудеса в мельчайших вещах, – все снова и снова будешь узнавать только Самого Господа! На самом себе ты опытно познаешь, что путь веры есть блаженнейший путь, и что твоя вера растет и крепнет изо дня в день и держит тебя в постоянном присутствии Господа. Думаешь ли ты при этом о твоём освящении или нет, оно вскоре обнаружится перед всеми.

6. Далее – молитва есть одно из сильнейших средств привести нас к Божьей цели. Может ли быть иначе, как пребывание во святилище освящает, общение с Господом славы делает подобными Ему? И когда дитя Божие бывает более во святилище и в теснейшем общении со своим Богом, как ни тогда, когда оно в молитве говорит со Своим Отцом? Наш Господь некогда ходя во плоти здесь, на земле, находился в

непрерывном общении со Своим Отцом среди всех **обстоятельств и условий** Своей жизни, но Он **нуждался еще в особых временах и часах**, когда удалялся, чтобы пребывать в молитве; и хотя Господь Иисус вообще часто молился открыто, Он еще искал уединения, тишины; и если не представлялось возможности для этого днем или в ранние утренние часы, то Господь брал ночь, опуская покой и всякое удобство. Судя по этому, чем должна была быть для Него молитва! Конечно, это была для Него непобедимая потребность, это было Его высшее наслаждение на земле, это было для Него неизреченное блаженство!

Только тогда, когда молитва делается для нас такой потребностью, когда она становится для нас наслаждением и блаженством, – только тогда молитва освящает нас. Иначе же она только форма, простое разглагольствование перед Богом и даже может быть как одно лишь успокоительное средство, которым мы успокаиваем во многом с правом обвиняющую нас совесть, но не общение с Богом. В последнем случае молитва не может освящать нас, но делает нас несчастнее, чем когда-либо. Поэтому в высшей степени важно исследовать, как мы относимся к молитве: должны ли мы принуждать себя к ней, рады ли мы покончить с ней скорее, как можно, или же мы радуемся во время ее, и чем дольше, тем более становимся счастливее, блаженнее, и, встав с колен, хотим ли мы оставаться и остаемся ли в том же благоговении или же мы снова тот час возвращаемся в нашу собственную, обычную колею? Тоже бесконечно многое решает вопрос – имеем ли мы потребность **вне нашего обычного времени** молитвы в течении дня все снова приходить к Господу, или же мы не имеем нужды в этом; а равно и то – молимся ли мы только перед людьми или делаем это с горячим желанием, всегда охотно наедине в своей комнате?

Господь и Его Апостолы предлагают нам **настойчивую или непрестанную молитву** (Лк. 18, 1; Рим. 12, 12; Кол. 4, 2;

1 Фес. 5, 17). Во всяком случае, это не означает постоянного стояния на коленях, но непрестанное стояние в присутствии Господнем, доверчивое высказывание наших желаний, взор ожидания Его для всех наших потребностей, которое, может быть, мы не высказываем Ему всегда громкими словами, но доверчивым взором. Такое пребывание пред Ним, наконец, делается атмосферой, которая создает состояние посвящения, простирающееся на всякое действие, речь и мысль, благословенно действующие даже на окружающих нас. Мы, конечно, можем очень легко увидеть, что такое чудное состояние должно сделать нас людьми, которые ввели Господа во все действия и во все наше существо, – и это есть освящение. Это делается стоянием пред Господом, где во взоре к Нему, Господу, каждый шаг, каждый недостаток и каждая пустота приносится к Его полноте, каждое бремя слагается на Его рамена, каждое обетование превращается в молитву, каждый полученный дар принимается с искренней благодарностью, каждая нужда ближнего использована для ходатайства, и все богатство Господа делается кладовой, из которой, прося, берется благодать на благодать.

Постоянство в молитве есть доказательство полнейшей зависимости от Господа, Который есть Источник жизни и Чья жизнь проживается в нас; она – доказательство, что мы сдали наше «я», нашу самостоятельность и нашу самодеятельность. Кто просит, – получает и благодарит; не обладает ничем; он всего только простой получатель, который получает и живет на средства другого. Молитва есть доказательство, что мы имеем непрерывное общение, пребываем вблизи Отца и со всеми делами обращаемся к Нему. Едва ли эта настойчивая молитва превратится когда-либо в простую форму как монашеская молитва, потому что различные обстоятельства жизни каждого вызывают ее и, как таковые, бывают различны, так и молитва всякий раз будет различна пред Господом. Она будет делать нас все доверчивее к Отцу, будет погружать нас в Него

и преображать нас, как постоянная молитва Господа преобразила Его (Лк. 9, 28-29).

Однако будем остерегаться тех молитв, которые, вместо того, чтобы доказывать нашу веру, доказывают наше неверие; они не подкрепят нас, не приведут нас ближе к Господу, не освятят нас, но чем дольше мы их продолжаем, тем более они увеличивают нашу нищету и слабость. Сюда принадлежат все прошения о тех дарах и благословениях, о которых Священное Писание свидетельствует, что **они уже даны нам во Христе**. Как часто слышно о многих из этих благ: "Господи дай мне; Господи дай мне!" Даже с мольбой и слезами. Но уже ниспосланные дары и богатства налицо, чтобы быть взятыми, потому что они наши. Удивительно ли, если после целых лет прошений и молений, мы их не получаем, потому что **не присваиваем их просто** верою? Говорит же нам, например, Господь: "Кто жаждет, иди ко Мне и пей"; и мы ощущаем жажду и сухость болезненным образом, но идем к Господу и начинаем приступать к Нему, являемся перед Ним, нашим вечным Источником благодати, и просим Его, чтобы Он утолил нашу жажду. Таким образом, наше действие неправильно; точно также неправильно, как если бы изнемогший, лежа около потока, продолжал бы молить о питье, вместо того, чтобы большими глотками пить свежую воду. При таком безуспешном молении и прошении не должен ли Господь показаться жестоким Господином, особенно, если дело идет о благах и дарах, которые должны прославить Его Самого? Не представляются ли нам Его обетования и обещания неверными, когда вся наша борьба и горячий вопль к Невидимому остаются неотвеченными? И, однако, при всем этом, настоящая истина в том, что мы в неверии предстоим пред Господом, Который говорит нам, как только возможно громко, относительно этих благ: "Сын мой, все Мое – твое", но Которому мы нашей продолжающейся молитвой, **никогда ничего не беря**, отвечаем: "Ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться..."

Иисус пребывал ночью в молитве, чтобы иметь возможность наслаждаться Отцом. Хотя Отец не оставлял Его одного при всем Его деле (Ин. 8, 29), и Сын постоянно видел и слышал Отца (Ин. 5, 19-20,30), тем не менее, для Христа молитва была еще более глубокое вкушение Отца, так что Господь Иисус не мог обходиться без нее. Для всего, что Он предпринимал, против всего, что могло искушать Его, для каждого шага полнейшей отдачи Он вооружался молитвой. Так находим мы Господа уже в Его детстве, при первом открытом выступлении в том доме, который был домом молитвы для всех народов; и тогда Христос заявляет нам, что Он там в Своей родной среде (Лк. 2, 49). При крещении Своем Господь Иисус молился так, что небеса отверзаются над Ним (Лк. 3, 21). Перед избранием своих двенадцати Апостолов Он остается целую ночь в молитве пред Отцом (Лк. 6, 12-16). Когда Христос избежал искушения – быть провозглашенным царем, Он поспешил в горы, чтобы провести ночь одному в молитве (Мф. 14, 23; Ин. 6, 15). Господь не ест хлеба и не раздает его, не возблагодарив (Мк. 6, 41). Он не исцеляет ни одного больного, не входя при этом в глубочайшее общение с Отцом (Мк. 7, 34). У гроба Лазаря Господь Иисус делает это перед всеми открыто и во всеуслышание (Ин. 11, 41-42). Христос не простился со Своими, прежде чем в торжественной молитве не возложил их на сердце Отца (Ин. 17). И когда предстояла отдача Его жизни в жертву Богу в приятное благоухание, для нашего искупления, – Он входит в Гефсиманию и там, один за другим разом, падает ниц пред Отцом Своим (Лк. 22, 41-46). Только что гвоздями были прибиты Его руки и ноги, – Он молится о прощении Своих врагов (Лк. 23, 34). Молясь, передает Дух Свой (Лк. 23, 46). Мы находим молящимся Его и поныне во святом-святых, во славе (Евр. 7, 25).

Можем ли мы вести жизнь в святости другим путем, нежели наш Господь? – Конечно, нет! Только путь, которым Он шел (и никакой другой) может привести нас к Его цели!

Поэтому ты, бедное, не имеющее молитвы, дитя Божие, смотри на следы ног Его, разыщи их и иди шаг за шагом по ним! Над нами, Его избранными, должно оправдаться, что мы люди, вопиющие к Нему "день и ночь" (Лк. 18, 7) и воздевающие на всяком месте "чистые руки без гнева и сомнения" (1 Тим. 2, 8; 1 Кор. 1, 2). Наши молитвы должны быть нашими жертвами курения и вечерними жертвами, которые никогда не сходили бы с жертвенника (Пс. 140, 2; Евр. 13, 15), но посредством Его огня постоянно поднимались бы к Нему; наш зов – **Авва Отче!** – должен быть любимейшим нашим занятием по эту сторону завесы (Рим. 8, 15), потому что для этого Отец послал в сердца наши "Духа Сына Своего" (Гал. 4, 6), – доказательство того, как дорог Ему этот зов. И этот Дух Сына Его пользуется нашей молитвой, как наш Заступник, чтобы представить нас благоугодными Богу (Рим. 8, 26-27). Удивительно ли, что Господь дал нашей молитве те же обетования, которые Он дал и вере, чтобы этим путем нам сделаться участниками всех Его богатств! (Мк. 9, 23; Ин. 14, 13-14; Рим. 10, 11-13; Мф. 7, 7-8).

Какие милости и сокровища были даны народу Господню в течение тысячелетний! Каждый отдельный из искупленных, прошедший чрез эту отверстую дверь благодати к Отцу, мог бы сообщить о целых чудесах, которые Отец дал видеть Ему по прошению Его. Смотри, как Израиль побеждает в то время как Моисей поднимает руки свои (Исх. 17, 11); небо было заключено и открыто по молитве человека, подобного нам (3 Цар. 17, 1; 18, 41; Иак. 5, 17); огорченная женщина утешается и укрепляется в своей печали после тихого излияния сердца своего пред Господом (1 Цар. 1, 15-18); Езекия получает таким путем 15 лет, прибавленных к его жизни (Ис. 38, 5); Даниил – чудеснейшие откровения относительно своего грядущего Господа и своего народа (Дан. 9); ворота тюрьмы открываются по молитве Церкви Божьей, и все узы спадают (Деян. 12, 5,7-10); даже здоровье наше обеспечено по

нашей доверчивой просьбе (Иак. 5, 15). Не было бы конца славнейшим сообщениям, если бы сонм искупленных захотел рассказать, какие милости и благословения они получили от Господа в течении того времени, как каждый из них узнал Господа и использовал свое святое преимущество. О, чтобы мы сделали смелее чрез привычку стоять в присутствии Господа с поднятыми руками и тем получить от Него для себя и погибающих детей мира благословения, которые спасли бы последних и осветили бы нас всецело.

7. Мы прибавляем к этим средствам освящения еще и общение со святыми. Может быть, мы должны были бы сначала спросить, что нам надо понимать под общением со святыми, потому что относительно последнего во многих сердцах существуют великие недоразумения. Если мы, например, понимаем под этим **простое соединение в одну замкнутую общину**, то такое понятие слишком мелко, потому что многократно случается, что некоторое число детей Божьих объединяются в общину, и сначала имеет и сохраняет истинное общение со святыми, но оно чем дальше, тем более исчезнет; в то время как община, как таковая, продолжает существовать, умножается и посредством разных обстоятельств теснее, чем когда-либо, спланивается, без того, однако, чтобы иметь хотя бы **след общения со святыми**. Понимают ли под этим собрание членов между собой для большого единения и сердечного обмена мыслей, то это собрание может, конечно, поддерживать истинное общение и развивать его. Но оно может также развиваться и совершенно противоположно; оно может отвести дальше, чем когда-либо, от цели Божией, если это единение не имеет причиной более тесное единение с Господом и не преследует единственно эту одну цель. Ибо часто общение даже и с детьми Божьими далеко отводит от освящения, раз нет Господа в их среде и в Нем даже не нуждаются. Истинное общение святых есть ско-

рее то слияние сердец искупленных детей Божьих, **через помазание Духа, которое простирает над ними живущим в них Дух Святой**, так что каждый чувствует, что здесь вовсе не сходство характеров, здесь не дары, не почет, не образование, не одинаковые мнения и взгляды, не положение в обществе, не принадлежность к той же духовной партии или еще какое-либо преимущество (будь то материального или духовного характера), которое связывает одного члена с другим, но Единый Христос, Великая Глава Тела Его, которая соединяет их всех. Поддерживать это, созданное Духом Святым общение, быть причиной всего большего его объема, даже, если возможно, втянуть в него весь народ Божий, – есть одно из славнейших средств освящения сердца и жизни у отдельных верующих, потому что каждый из таковых безусловно должен отдаться Духу Святому, чтобы быть способным для такого общения.

Что мы можем иметь или могли бы иметь один от другого, если бы мы дали Духу Святому приготовить себя к этому славному общению, вполне выяснится, может быть, только в вечности, но все же это должно было бы все более и более осуществляться и здесь, на земле. Оно должно бы выступать все очевиднее, что мы каждый для своего спутника на пути в вечность **споспешники и помощники к полному блаженству**. Слово Господне говорит нам ясно, как солнце, что мы **только "со всеми святыми"** можем постигнуть; что широта, и долгота, и глубина, и высота и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову (Еф. 3, 18). Иные сосредотачиваются в себе самих или их трое, четверо, с которыми они имеют общение, или, если идет далеко, тогда это – маленький кружок, принадлежащий к их "партии"; они думают, что **не все святые** нужны им для их совершенства. Как жалка поэтому жизнь таковых в **любви Христовой ко всем святым!** О первой Церкви Божьей в Иерусалиме мы читаем, что она **постоянно пребывала в общении**, и это была часть того,

чем она обладала в святости, силе и полноте Духа Святого, ибо общение Божие выдвигает именно эту ее черту вместе с другими. Если бы Дух Святой снова получил в сердцах учеников Христовых место, как в те дни, то мы очень скоро обнаружили бы тоже самое слияние сердец между собой, и оно, как тогда образовалось бы без всякого человеческого напряжения. И все же как именно этого желает Господь, потому что от начала Его святым намерением было то, чтобы **все** Тело (от Него, Главы), составами и связями будучи соединяемо и скрепляемо, росло возрастом Божиим (Кол. 2, 19). Заметим это выражение – "**все тело**". Это не подразумевает членов той или другой общины или всех общин одного наименования, как объясняют то узкосердечные дети Божий, – но **все тело** не может обходиться даже без одного из детей Божиих; ведь тогда не доставало бы одного члена, и Тело было бы изувеченным телом. Если же между членами недостает "**суставов и связей**", тогда уже понятие о теле перестает существовать, потому что из всего этого станет только некоторое число бессвязных частей; оно – **растерзанное тело**. Не возникнет ли тогда вопрос, к какой части растерзанного тела принадлежит Глава? В этом состоянии находится, к сожалению, вселенская Церковь Христова на земле; она в своей целостности и каждый член в своей отдельности не могут быть освящены, как должно, потому что отстранено полное общение чрез Духа Святого, то есть "суставы и связи" и приращение от Главы, для Которого члены посредничают между собой, сделано невозможным. Так в силу невозможности исключается рост тела до "**возраста Божия**" – по этому Слову Господню. Итак, мы видим, что освящение, согласно намерению Божию, не может состояться без общения святых. Какую ответственность перед Богом несет, поэтому, каждое Божие дитя, каждая община и каждое наименование, если кто-нибудь из них должен сказать: "Не со всеми членами тела я связан!"

Что же было бы наиболее необходимым, если бы в этом направлении нужно было найти выход? – Прежде всего то, что уже во Христе, во Главе созданное единство всех членов должно быть признано каждым отдельным членом разных христианских направлений. Это всегда совершенно не правильное начинание, когда приступают к тому, чтобы **создать** единство, потому что то, которое предлагают, –человеческое, а все человеческое на почве Божьей должно разрушиться, и особенно здесь, где Он – все и во всем и хочет им быть. Признай за каждым братом, за каждой сестрой, что он, она – во Христе, одно с Тем, Кто наполняет все и во всем; дай им то место в Теле, на которое ты предъявляешь право для себя, и держись по отношению к ним соответственно этому; и вскоре ты чрез них, и они чрез тебя получают приращение, которое поведет тебя и их навстречу "возрасту Божию". Твое освящение будет тем более преуспевать, чем шире станет твое сердце, и разделяющие перегородки относительно иначе думающих и иначе называющихся детей Божиих будут становиться все ниже и, наконец, совсем упадут. Ты скоро научишься видеть, что только внутренняя бессодержательность и плотский образ мысли верующих гонится больше за судорожным держанием выработанного того или иного вероучения, нежели за освящением сердца и осуществлением созданного Христом единства его Тела.

Пусть же раз навсегда для нас твердо стоит то, что нам нужны все члены Тела Христова; нам нужно даже самое ничтожнейшее в нем, чтобы самим достичь зрелости. "Не может глаз сказать руке: "ты мне не надобна" или так же голова – ногам: "вы мне не нужны" (1 Кор. 12, 21). Если Слово Божие говорит нам это, то как дерзок тогда образ действия, посредством которого отрекаются от рожденного Духом Святым брата и не признают его, потому что в одном или некоторых второстепенных пунктах он не согласен со мною. Нам нужны слабые, нам нужны сильные; наш Павел, наш Аполлос, наш

Кифа и все призывающие имя Господа нашего Иисуса Христа во всяком месте у них и у нас! (1 Кор. 1, 2; 3, 22). Крепкие и исполненные силы Божией должны нам быть поощрением, чтобы за ними входить в полноту жизни Христовой, как Илия был поощрением для Елисея, чтобы второму иметь Дух первого вдвое, или как неразумные девы были побуждены мудрыми иметь такую же меру масла, как те. Слабый член Тела Христова дает нам случай употребить наши сильные рамена, чтобы носить его немощи и принять его в наши сердца, точно так, как мы, не смотря на нашу слабость, приняты Христом и носимы Им. Противящийся и своевольный дает повод упражнять наше терпение, прощать семижды семьдесят раз, если надо, и крепко укрываться во Христе, чтобы нам таким же образом не давать места ветхому человеку. Блуждающий или оставшийся во младенчестве член опять-таки дает нам повод проявить всю кротость и любовь Христову, которую Он являет при всех наших заблуждениях, нашем безрассудстве и нашем медлительном сердце всему веровать. Только в общении со всеми святыми возрастает священническое сердце, которое постоянно молится о **всех святых** "всякою молитвою и прошением... во всякое время духом и старается о сем самом со всяким постоянством и молением" (Еф. 6, 18), – сердце готовое любить их **всех**, без различия и исключения, носить **всех** и объять; и это тоже шаг в освящении.

8. Есть еще одно средство, которое невозможно оставить неупомянутым, это – страдание детей Божьих. Как мало понимаются страдания и как мало благословения происходит поэтому для многих из тех, которые плачут и ропщут под ними, хотя эти страдания посланы им Господом с особо милостивым намерением! Спросило же меня еще недавно одно дорогое, серьезное дитя Божие, когда мы говорили о **полном искуплении во Христе** и, как последнее должно заключать в себе **полнейшее избавление** от всякого зла: "Но зачем же иные дети Божий – часто вернейшие среди них –

должны столько страдать; для чего вообще страдания, – я не вижу их пользы?" Конечно, если кому цель страданий так не знакома, и мы не имеем в отношении их никакого света, то очень сомнительно, будут ли страдания полезны нам в освящении. Так, однажды, другой брат сказал: "Многие говорят, что скорбь улучшает человека, но я ежедневно вижу на себе, как она делает меня все хуже; я становлюсь нетерпеливым, ворчливым, и забота совсем отвлекает меня от Господа, – я вполне сосредотачиваюсь на ней". Это, к сожалению, опыт многих, и по этой причине удары Господни для них напрасны. Иначе и быть не может, потому что, если они стоят и живут не во Христе и Его силе, то ни хорошие, ни злые дни не служат таковым в благословение, но они скорее имеют совершенно противоположное действие. Дорогая сестра во Христе, которая болела в течение десятков лет и, наконец, сделалась тяжелобольной, сказала однажды: "Я совершенно не понимаю слов Ап. Петра "страдающий плотию, перестает грешить (1 Пет. 4, 1), потому что я страдаю плотью уже много лет, но разницы между прежним и теперешним состоянием своим я не вижу, – я все снова и снова согрешаю; моя болезнь не освобождает меня, чтобы мне не грешить". Конечно, болезнь, страдания, уроны, тяжелые удары или какая-либо скорбь **сами по себе** не делают нас лучшими, если мы не даем чрез них говорить то, что Отец хочет чрез них сказать нам. И даже, если даем говорить себе и понимаем Отца, но не соглашаемся идти Его путем, – из скорби тоже не выйдет никакого освящения. Если бы упомянутая выше сестра внимательно прочитала непосредственно предшествующие и последующие за этим местом у Ап. Петра слова и исследовала бы их, то она бы, конечно, нашла, **как** грех бывает отрезан чрез страдания плотью. Сестра нашла бы, что наше страдание должно стать таким страданием, какое некогда претерпел Христос. Мы же знаем, что Он пришел из славы сюда, на эту землю, с решением окончить **Свою жизнь** на жертвенном алтаре (Евр.

10, 5-7). Христос не держался за нее судорожно; Он не защищал и не ограждал ее, но отдал ее и дал каждому удару упасть на нее, не отражая, пока она, наконец, не окончилась в смерти. Как же мы поступаем при наших страданиях, где дело идет об одной части нашей жизни? Вооружены ли мы мыслью Христовой или не защищаем ли мы нашу жизнь и все, что связано с нею? Мы не хотим жертвовать собою, отрешиться ни от себя, ни от чего-либо из наших свойств, страстей, ни от всего того, что заняло Его место. сатана знает это очень хорошо, потому что он хорошо изучил и исследовал человека, точно так же и детей Божьих; и он тысячу раз прав, когда говорит о многих из них: "кожа за кожу, а за жизнь свою отдаст человек **все, что есть у него**" (Иов. 2, 4). Господь, однако, хочет освободить нас от нашей собственной жизни и часто не может сделать этого иначе, как на пути страданий. Итак, Господь касается нашего имущества, нашего здоровья, нашего дорогого родственного кружка, нашего доброго имени, нашего любимого дела и так далее, но мы не хотим дать Ему освободить себя; защищаем жизнь всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами и, не желая умирать, говорим самим себе: "Будь милостив к себе, да не будет этого с тобою!" (Мф. 16, 22). Может быть, чрез страдания мы, наконец, теряем кожу за кожей и все, что мы имеем, но мы удерживая собственную жизнь, не становимся другими. И не удивительно, что иной не может дойти до прекращения греха. Если же мы идем во всякую подступающую скорбь с тою же мыслью, как Христос, – готовые погибнуть со всем тем, что Господь открывает нам о нашей нищете и погибели, тогда мы будем "остальное во плоти время жить уже не по человеческим похотям, но по воле Божией" (1 Пет. 4, 1-2). Там состоится чудная отдача Господу, где принимают смерть, – умирание принимают охотнее нежели собственную волю, где радостно приветствуют смерть и радуются каждому случаю умереть, если

только воля Божия должна торжествовать в нас. Таким образом с нами идет к концу и Господь, наконец, Он приходит в нас к Своему праву!

Страдания и скорби были на пути нашего Господа, –это только что мы видели; и наш путь так же никакой иной и не может быть иным, потому что мы все снова слышим из уст Господа указание – возненавидеть собственную жизнь, взять крест свой и следовать за Ним. Петр говорит нам, что мы призваны на страдание (1 Пет. 2, 21), Павел уверяет, что мы "будем страдать"; Апостол говорит, что нам суждено (1 Фес. 3, 3-4); он подчеркивает, что нет другого выхода – "многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие" (Деян. 14, 22) и свидетельствует, что это путь для "всех, желающих жить благочестиво во Христе Иисусе" (2 Тим. 3, 12). У Господа имеется гораздо больше причин вести нас этим путем, нежели мы в состоянии их выискать. Мы уже видели, что одни из этих причин – привести нас к прекращению греха; далее Господь употребляет страдания, чтобы укрепить нашу веру, ибо они должны теснее приковывать нас к Нему; и поскольку мы начинаем узнавать, что нас ведет сильная рука и она же все снова избавляет нас, то невольно наше доверие к Господу начинает все больше и больше возрастать. Далее, только на пути страданий может быть рождено терпение и достигнуто зрелости; и преимущественно только чрез него можем мы достигнуть совершенства. Сам Господь усовершенлся на пути страданий и смерти (Евр. 5, 8-9). Его послушание чрез всю Его земную жизнь было всегда совершенно; но чтобы проявить совершенную верность, испытание послушания должно было делаться все серьезнее и тяжелее; оно и делалось. И вот чем глубже шло испытание в страдании, тем славнее сияло Его неуклонное послушание, Его неизменная преданность воле Отца. И когда дошло до того, что испытание достигло высшей степени, когда оно потребовало смерти, и Господь действительно положил на жертвенник жизнь Свою,

– послушание вышло чистое, как золото из огня, – Он был совершен. Только так и не иначе можем быть усовершенствованы и мы. Знай это дорогое дитя Божие! Одна из славнейших глав, касающихся наших страданий, – это двенадцатая из послания к Евреям. Эта глава сначала направляет наш взгляд на великое облако свидетелей, о которых говорит предыдущая, одиннадцатая глава. Они свидетельствуют нам посредством своего шествия чрез этот мир, как можно чрез веру достичь победы; и мы побуждаемы, **подобно им проходить в борьбе** поприще, которое предназначено нам. Далее мы подводимся к Нему, Начальнику и Совершителю нашей веры, и нам показывается, как Он, **чрез претерпение креста**, воссел одесную Бога. Затем Апостол переходит на наши страдания и на намерения Божьи, в них, именно – наше освящение. Хотя это для многих детей Божьих не является любимой темой, тем не менее, оно полно богатых благословений для тех, которые ходят среди огня страданий; и если верующие достигают правильного понимания их, то начинают уже иначе смотреть на свои страдания и легче отдавать себя для достижения славной цели Божьей.

Апостол, говоря о наших страданиях, начинает здесь с греха, как мы видим в четвертом стихе этой главы. Борьба с грехом должна состояться до крови; это значит – не соглашаться на него даже если бы кровь наша должна истекать из-за этого. Евреи были в то время в большой опасности не устоять, если бы пошло так далеко, что видно из многих мест увещания; но так ни грех не мог быть побежден, ни они не могли достигнуть освящения. Следствием было – Господь послал им скорби на скорби. Он не мог поступить иначе, чтобы привести их к сознанию и познанию. Так бывает еще и сегодня у иных искупленных Господом. Годы и десятки лет Он употребляет это средство, чтобы привести иное дитя Божие к остановке, чтобы побудить его прийти в себя, узнать Его волю и, наконец, безусловно, навсегда отдаться Ему.

У евреев же (апостольского послания - Ред. Ком.), к сожалению, потерялся истинный свет относительно страданий; они не могли более разобраться, как надобно было им смотреть на них, как Господь стоял по отношению к ним и какую цель вообще они имеют (Евр. 12, 5). Они блуждали поэтому в двух различных направлениях, в которые все еще попадают многие дети Божий, где из их страданий не может выйти для них никакой пользы. Одни пренебрегали ими, тогда как другие унывали под ними. Снова и снова могли и мы наблюдать, как дорогие, страдающие искупленные дети Господни, совершенно спокойно говорили о своих страданиях: "Все же эти страдания, в конце концов, пройдут; когда-нибудь всё окончится, так и мои страдания"; или "не надо все принимать к сердцу, – тогда все проходит гораздо легче". И в действительности, весьма многие очень легко скользят над своими скорбями и никогда не обдумывают, что это называется **пренебрежением наказания** Господня, потому что не дают встряхнуть себя ими, не дают сказать себе то, что Господь имеет сказать иному. С другой стороны, другие впадают в совершенную противоположность, – они унывают под ними, доходят почти до отчаяния и не смотрят более смело в сторону Господа, так как бы все было уже кончено, все пропало. Это есть оставление упования на Бога и точно так же должно привести к печальному концу.

Как же мы должны смотреть на наши страдания, если их задача – послужить нам к освящению? Господь побуждает нас здесь смотреть, как на доказательство того, что Отец именно у тебя, чада Своего, занят делом воспитания. "Сын мой, – говорит Он, обращаясь к тебе – никто другой, как твой Отец посылает тебе это страдание; Он Своим способом проводит целительное воспитание. Что ты испытываешь это действие воспитания, значит, Он хочет исправить, воспитать тебя". Таким образом, твое страдание – не наказание, кото-

рым карается преступник, но **дело воспитания**, которое применяется к ребенку. Конечно, это совершенно различное от других средство воспитания, когда Господь применяет страдание или наказание, – средство, которое ощущается болезненно, потому что Он хочет чрез него более выразительным образом привести к сознанию, что и заключается в словах: "Когда Он обличает тебя". Взирай далее на твои страдания, как на **дело любви**, потому что в шестом стихе сказано: "Ибо Господь, кого любит, того наказывает". Итак, в каждом страдании детей Божьих Отец является не в гневе или жажде мщения, но в глубокой любви. Эта любовь руководит всем, направляет каждый удар и следит за каждым проявлением у дитяти, которое вызывается страданием. Поэтому, как больно должно быть Отцу, когда дитя все принимает равнодушно или так отчаивается, как будто готовится его погибель.

Далее Господь показывает, что **путь страданий Есть путь всех детей Его**. Не должно ли это утешать и ободрять, потому что из этого можно узнать, что находишься, на правильном пути. "Ибо, – говорит Он нам, – есть ли такой сын, которого бы не наказывал отец?" (ст. 7). Смотри, хочет Он сказать нам, посмотри в жизнь, посмотри вокруг себя – истинный отец воспитывает свое дитя и без сомнения при этом употребляет иногда, если это нужно, и розгу. Только известного рода дети в этом мире остаются без наказания или воспитания со стороны их отцов, – это внебрачные дети, которые здесь называются **незаконными**; они, правда, рождены в мир, но покинуты своими отцами. Если вы не оставлены так по упорству сердца вашего (Пс. 80, 12-13), то Его отеческое отношение к вам еще в полном порядке.

Не прямая ли это противоположность тому, что думают относительно Бога многие страдающие дети Божьи, когда Его удары постигают их? Как многие из них думали, что они теперь оставлены Им. В Ветхом Завете были некоторые, которые в своих страданиях пришли к мысли, что Бог действует в

отношении к ним враждебно, или же боялись, что это может так случиться (Иер. 17, 17; Иов. 13, 24; 19, 11; 33, 10). Не смотри же никогда таким образом на твоего Отца или на твои страдания, как на враждебное действие. Кроме того, Господь обращается так со всеми Своими сынами, потому что Он же подчеркивает, что для них **всех** наказание общее (ст. 8). Подумай, даже Единородный Сын не был исключением, так как Он, как никто другой, прошел чрез глубокие и тяжелые страдания, и любовь Отца была во всех них. Во всяком случае, страждущему всегда кажется, что никому, кроме него, не испытывается так тяжело и никому не приходится переносить так ощутительно, как ему одному. О, да научимся мы должным образом принимать наши скорби, ценить их, как дело любви Божьей, и узнавать в них Отца, с Его отеческим намерением! Какой мягкий, кроткий, смиренный и любвеобильный характер они вскоре образовали бы в нас!

Однако, это не все. Нет, из наших страданий должны выйти чудные последствия для Отца и для нас, последствия, которые мы едва ли себе представляем. Если Он все-таки должен достигнуть их, то этого еще не довольно, чтобы мы старались принимать направленные на нас удары как можно терпеливее и покорно сказать: "да будет воля Твоя"; но мы должны серьезнейшим образом озаботиться, чтобы узнать, чего собственно хочет Отец, какую цель Он преследует с нами и что Он хотел бы сказать нам. Иначе весь Его труд и работа над нами тщетны, как удары земного отца совершенно тщетны, когда наказываемое дитя не знает ни причины, ни цели их. Поэтому всегда, когда наступают страдания, крайне важно спросить по-детски: "Отец, не дашь ли ты узнать мне, какое намерение имеешь Ты со мной в этом наказании?" И как действительно хороший земной отец не замедлил бы ни минуты сказать это своему ребенку, так и Он, наверное, даст нам узнать это, если мы искренно захотим.

Вот здесь, в девятом стихе, очень ясно выражено **первое намерение Господа**. Он хотел бы чрез посланные страдания сначала и, прежде всего, достичь того, что хочет достигнуть земной отец у своего ребенка, именно – **действительную покорность и отдачу себя Его святой воле**; не только относительно страдания, которое именно теперь теснит нас, но всего, что касается жизни нашей, действия и хождения. Господь хотел бы проникнуть во все наше существо, хотел бы быть в нем Отцом и Господином, чтобы там далее не было бы двух волей, но только одна, которая бы решала во всякое время и во всех делах. Мы имели наставниками земных отцов и боялись их, может быть иногда только наружно, но мы подчинялись их воле, их мысли и их путям; "не гораздо ли более должны мы **покориться** Отцу духов, чтобы жить?" – спрашивает Он. **Покориться** или быть **преданными** Ему, нашему Богу и Отцу, до всего нашего духа и всего нашего существа, – вот то, что есть **Его ближайшая, первая цель**. Мы все знаем, что в состав некоторых государств входят области и народы, которые некогда были завоеваны и побеждены; они теперь неделимая часть того или иного государства, и его монарх господствует над ними. Однако, в сердцах и мыслях многих из этих людей далеко не все от полной покорности и преданности своему новому государю; там нет добровольного, радостного повиновения, но, наоборот, уклонение от прямого послушания, где это возможно, и даже открытое восстание, если есть надежда на успех, и особенно тогда, когда восстают массы. Таково духовное состояние многих искупленных: некогда они были побеждены Господом, Он оказался сильнее их, но они ныне **не покорны** Ему, и Господь не во всех областях их существа может быть Господином, как Он хотел бы этого. Итак, достигнуть полнейшей отдачи и полнейшей покорности Ему – есть первая цель Господа в наших страданиях.

Его следующая или вторая цель такова: **"чтобы нам иметь участие в святости Его"** (ст.10). Мы уже видели раньше на скинии и храме, что святость Его, собственно состоит в том, что то, что должно быть освящено, Бог Сам берет в Свою собственность и лично живет в нем. И вот многие дети Божьи думают, что Господь мог бы совершить это у них совсем просто; Он мог бы в силу Своего могущества подчинить их и сделать из них, что Он хочет. Однако, Господь никогда не делает этого, потому что это не было бы тогда освящением с нашей стороны, не было бы добровольным соглашением на Его путь и намерение; это было бы просто – насилием. Поэтому покорности Господу должна сперва предшествовать полная отдача Ему. "Мы придем к нему и обитель у него сотворим", – сказал некогда Господь. Но к кому же из Своих учеников хотел Он прийти с Отцом Своим? Послушаем хорошенько, – к тому именно, кто **соблюдает слово Его**, кто отдастся Ему в добровольном послушании, вступит в полную покорность. Подумай о том, дитя Божие, – иметь в себе Самого Господа, Его, живущего, обитающего и действующего в тебе, – какая неизмеримая милость, какая сила и какое богатство! Господь Сам будет твоим освящением. Такова, значит, цель страданий; Он употребляет последние только потому, что на обыкновенном пути Ему не удалось достичь ее. Достигнет ли Господь ее на этом пути? Если удастся сделаться причастным Его святости, то конечно, никакая цена не покажется тебе слишком высокой, дорогой; никакая скорбь слишком жестокой, никакое страдание слишком суровым.

Заключительное намерение Господа в наших страданиях, о котором Он говорит здесь еще дальше, это доставить наученным "мирный плод праведности" (ст. 11). Ту Он "очищает, чтобы более принесла плода", – говорит наш Господь о ветви на Нем (Ин. 15, 2). Очищение ветви, как известно, производится острым виноградным ножом, который отрезает все бесполезные отростки и растущие в древесину отпрыски,

чтобы расходуемый сок ветви шел лишь на образование полных ягод винограда. Плодов хотел бы видеть Господь и отстоящих под страданиями детей Божьих! – Совершенства "Призвавшего ... из тьмы в чудный Свой свет" (1 Пет. 2, 9) должны блеснуть здесь и выступить все ярче, чем дольше и горячее стоит разгорающийся жар страданий. Шлак должен отделиться от золота; оно должно выйти из огня чистым, расплавленным, – это намерение нашего серьезного, но милостивого Плавильщика. И кто не наслаждался среди некоторых душ, вышедших из горнила страдания? Взгляни на них и посмотри – какой мир в их взоре, какая кротость в их обхождении, какая покорность под бременем, какое сострадание ко всем, которые ведутся подобными же путями, и как далека от них всякая жестокость и грубость, которую они некогда имели, – страдания отняли все неровности; и во всем их существе Он, их Господин и Учитель, достиг Своих, вполне заслуженных прав. Нравится ли тебе привлекательный облик этих душ? Вот он должен сделаться и твоим, потому что это ожидаемый мирный плод праведности.

Однако, заметь это каждый, что подобный плод не исходит из каждого страдания и далеко не у всех страдающих; он является, как видно из этой драгоценной главы, только условно. Этот плод может найтись только у тех, которые "научены" страданиями, – как переводят некоторые. Тысячи и тысячи не учатся под наказанием, и потому желанный плод не проявляется. Иов некогда научился в своем страдании, Давид тоже; так же Иеремия и Петр, что мы можем видеть из посланий последнего. Лот тоже прошел через многие и глубокие страдания; но и тогда, когда он все потерял и даже жену свою, которая была оторвана у него таким ужасным образом, – мирный плод все же не образовался, потому что Лот не научился в своем наказании. После того мы находим его несчастнее, чем он был когда-либо прежде, потому что последнее, что мы читаем о нем после жесточайшего из всех

направленных на него ударов, слишком низко, чтобы поместить здесь. Вывод, который мы должны сделать из жизни этого человека, безусловно должен быть такой: мы никогда не научимся от страданий, и они не освободят нас от греха, если мы настроены по-мирски или по-плотски, как Лот.

Итак, ты должен учиться, мой страдающий брат или страдающая сестра, если должно прийти к тебе драгоценное благословение. Этим уже дан намек, что наши скорби есть школа: или так как вся наша жизнь такова, то страдание – новый, может быть высший класс ее. Если мы находимся в нищете, затруднениях и стеснениях, тогда нашему Господу угодно бывает перевести нас в этот класс; и он должен быть занят нами только временно, пока мы выучим то, что нам необходимо выучить для этой и будущей жизни. Будем же смотреть, чтобы мы не оказались неспособными к учению, потому что нам все снова будут заданы наши уроки; их придется повторять, и наше пребывание в этом классе может продолжиться на года или, наконец, мы никогда не выйдем из него, если не выдержим хорошо экзамена. Поэтому обрати внимание на милостивого Учителя в скорби – Духа Святого, следуй Его влечению и никогда не противодействуй Его блаженным указаниям.

Раз наши страдания – благодатное воспитательное средство нашего Господа, нам на пользу и благословение; раз Его дело в них дышит только Отцовской любовью, Его намерение же – совершенное освящение, чрез Него и достижение желаемого Им мирного плода, – то Господь торжественно поощряет всех страдальцев: "укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колена!" Страдания, – хочет Он сказать, – не причина, чтобы в унынии опустить руки, что значит – от всего отказаться и оставить дела; они не причина не желать больше употреблять ослабевшие колена, то есть, закончить свой бег на пол пути, – нет, напротив, страдания – причина **радостно поднять опустившиеся руки**, как для доверчивой молитвы, так

и для святой деятельности, и ослабевшие колена употребить для нового хождения по блаженному пути пред Богом. Страдания – причина не только каким-либо образом снова ввести наши члены в служение, но прямо ходить нашими ногами веры, чтобы не преткаться и не хромать на обе стороны. Страдания – причина не только к остановке или колебанию, но к верному, успешному продвижению вперед; даже еще больше – для **поспешного бега**, которому увещевает Апостол: "**Старайтесь** иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа". Здесь, дорогой мой читатель, ты не можешь видеть, какой плод может и должен дозреть через твои страдания, если ты применишь их так, как Господь хочет видеть их употребленными тобою. И наши страдания должны свершить великое в вас не только для этой жизни, но и для долгой и блаженной вечности. Так понимал это Павел, когда он поучал: "Ибо кратковременное, легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу". Однако Апостол прибавляет к этому – для кого страдание производит таковую славу; оно производит только для тех, которые смотрят "не на видимое, но на невидимое" (2 Кор. 4, 17-18).

Нужно ли к приведенным средствам освящения прибавлять еще новые? – Их существует много, очень много; Господь имеет их такой запас, что мы неким образом не были бы в состоянии всех их перечислить и осветить. Но да будет нам позволено отметить еще несколько и этим закончить.

Прежде всего – **ожидание** "блаженного упования и явление славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа" (Тит. 2, 13). О, как этот взор ожидания, эта готовность встретить Его отделяет от мира, ставит в Его постоянное присутствие и держит в Нем!

Тут около молитвы еще и **пост**; причем в последнем много упражнялись первые христиане, но теперь он едва упоминается.

Рядом со слушанием Слова, рядом с поучением и увещанием Писание ставит пение хвалебных песнопений и духовных песней (Кол. 3, 16). Как глубоко оно проникает в сердце спетое слово, когда далек от увлечений одной только **прекрасной мелодией**, но проникаешься смыслом и силой его!

Далее **удаление в тишину** и уединение, чтобы дать Богу говорить с нами, будь это чрез размышление над Его драгоценным Словом или непосредственно чрез Его Святого Духа.

То же и **самоиспытание** может быть благословением, если мы разумно обходимся с ним. И когда говорим о скорбях и страданиях, мы не должны забывать, что точно так же **благотворение и радости**, посланные Богом, должны сделаться могущественными средствами двинуть нас вперед, когда мы смиряемся и даем преодолевать себя Его милостью. Короче – **все** обстоятельства, и все только возможные положения в которые мы ставимся, **могут** сделаться славнейшими источниками благословения, как они могут быть, с другой стороны, источниками искушения и падения смотря потому, стоим ли мы во Христе и ходим в Духе, или же двигаемся на собственной почве и следуем плоти. "Знаем, что любящим Бога... **все** содействует ко благу" (Рим. 8, 28), – так говорил Апостол некогда о себе и о тех, которым он писал. Дал бы Господь, чтобы мы тоже знали это из ежедневного блаженного опыта! Ходящему с Богом Иосифу, если Господь ведет его, – дом сладострастной жены Потифара и темничная пещера египетская являются точно таким же благословенным местом для роста в освящении, как некогда любезный ему отцовский дом и позже – гордый царский дворец. Чадо Божие, которое уже не стоит в первой любви, не будет преуспевать ни там, ни здесь; все обстоятельства и предметы, которые должны были бы служить ему ко благу, будут казаться ему лишь препятствиями и искушениями. Оно всегда будет хотеть изменить свои обстоятельства, свое место и положение, вместо того,

чтобы произошла основательная перемена в нем самом, его отношении к Господу. Следовательно, все по отношению к нашему росту в освящении, в нашем преображении в образ Христа будет зависеть от того в каком отношении мы стоим к нашему Господу – **живет ли Он Сам в нас, и преданы ли мы Ему безусловно**. Если все ежедневное благоугодно Ему, тогда действительно осуществится то, что некогда Ап. Павел желал фессалоникийцам, когда писал: "Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа" (1 Фес. 5, 23).

"Христианин" 1926 г. №№1-9